

**НАРОДНЫЙ
РУКОВОДИТЕЛЬ**

*Посвящается 80-летию со дня
рождения великого Ким Чен Ира*

НАРОДНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

Издательство литературы на иностранных языках
КНДР
111 чучхе (2022)

Предисловие

Ким Чен Ир был выдающимся руководителем в победоносном свершении революционного дела чучхе, начатого великим вождем Ким Ир Сеном, и любимым отцом народа.

Он рос в сложной обстановке двукратных революционных войн и строительства нового общества разных стадий в минувшем XX веке, насыщенном суровыми и потрясающими событиями. В эти годы он, деля с народом горе и радость, вырабатывал в себе благородные народные качества.

Его руководство всеми делами партии и государства привело к коренным переменам во всех сферах революции и строительства социализма, к открытию периода бурного развития – эпохи Трудовой партии.

Особо надо отметить, что в середине 1990-х годов силой своего сонгунского (сонгун – приоритет военного дела) руководства делом революции сорвал попытки враждебных сил изолировать и удушить КНДР, надежно защитил социалистическую Отчизну, создал прочный трамплин для построения могучего социалистического государства.

Стоя у руля революции, он больше берег, любил народ, постоянно был среди народа и до последних минут своей жизни был на сверхинтенсивном форсированном марше для руководства на месте делами, посвящая весь жар своего сердца делу роста благосостояния населения.

Содержание

Все векторы его мышления и практики связаны только с одним – народом, как он сам напомнил: если спрессовать всю мою жизнь, то у меня останется лишь одно – народ.

И поэтому корейцы безгранично почитали его, творца великой истории процветания Родины с названием «народный руководитель».

Немеркнущие заслуги великого Ким Чен Ира – того, кто посвятил всю свою жизнь делу процветания Родины и счастья народа – вместе с историей корейской нации будут вечно сиять в веках, в тысячелетиях.

1. РОСТ	5
Сын горы Пэкту	7
Щедрая человеческая доброта	14
Силы народа, познанные в реальной действительности	20
Простота жизни	26
2. В БУРНОМ ПОТОКЕ ВРЕМЕНИ	31
Простой школьник, студент	33
Учиться во имя Кореи	40
Среди трудового народа	47
3. В ДНИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА	53
Формулировка идей эпохи	55
Канонада переворота в литературе и искусстве	62
Жить по-нашему	71
Впереди в грандиозном строительстве социализма	76
4. ГОДЫ СОЗИДАНИЯ И ПЕРЕМЕН	83
Создание темпов 80-х годов	84
Вселяя в людей убежденность в опоре на собственные силы	87
Глубокое доверие	92

Необычайное организаторское умение	95
Результаты, принесенные скоростным боем	100
5. СОЗДАНИЕ ТРАМПЛИНА ДЛЯ ПРОЦВЕТАНИЯ	105
Страж судьбы Родины	107
Создание духа эпохи	113
Семена процветания	120

РОСТ

Сын горы Пэкту	/ 7
Щедрая человеческая доброта	/ 14
Силы народа, познанные в реальной действительности	/ 20
Простота жизни	/ 26

В 1940-е годы антияпонская вооруженная борьба корейского народа, возглавляемая Ким Ир Сеном, с целью во всеоружии встретить великое событие освобождения Родины переходила от действия крупными отрядами к активным военно-политическим действиям небольшими отрядами.

В этой обстановке 16 февраля 1942 г. Ким Чен Ир родился в Пэктусанском тайном лагере. Его отцом был Командующий КНРА Ким Ир Сен, легендарный герой корейского народа, глубоко почитаемый им как руководитель корейской нации; матерью была Ким Чен Сук, прославившаяся как Полководец-женщина в антияпонской войне.

С малолетства он испытывал многое в чрезвычайно сложной, многогранной обстановке и реальной жизни.

15 августа 1945 г. он стал очевидцем исторического события освобождения Родины, увидел, испытывал на освобожденной Родине кипучие ритмы жизни трудового народа – строителя новой, демократической Кореи. В сентябре 1949 г. скоропостижно ушла из жизни любимая родная мать.

Не прошло и пяти лет после освобождения страны, но вспыхнула Отечественная освободительная война (25 июня 1950 – 27 июля 1953). Это не могло не быть для него суровым испытанием. Так, когда ему не было и 10 лет, умерла мать и разразилась война. Это в его жизни было еще одним потрясающим событием, означало и путь к новому росту.

Сын горы Пэкту

На северной окраине Кореи гордо высится гора Пэкту («Белоголовая»), что корейская нация считает священной горой.

Гора Пэкту с ее высокой вершиной занимает широкую площадь, горный ландшафт величав, и издревле она считается священной доминантой – вершиной.

На ее левой и правой сторонах высятся крутые горы высотой более 2 тыс. метров над уровнем моря, и эта местность с незапамятных времен оставалась безлюдной, в которой не было следа человеческой жизни. Крутость горы Пэкту столь необычная, что люди давно сказывали: «Туда идти стесняются даже собиратели дикого женьшеня», «И птицы от чувства одиночества покидают это место».

В такой девственной дремучей тайге с ее горой Пэкту, где даже птицы боятся свить себе гнездо, наконец, во второй половине 1930-х годов начали появляться «первые жильцы».

С переселением руководящего опорного пункта антияпонской вооруженной борьбы в ущелье с речкой Собэк в районе гор Пэкту построились тайные лагеря с бревенчатыми домами, и здесь, конечно же, расположилась Ставка Командования КНРА.

Вступая в 1940-е годы, в зоне с тайными лагерями, окруженной высокими горами с дремучим лесом и прилегающей к ним незамерзающей и холодной зимой речкой Собэк, появился еще один домик из бревен.

Именно в этом бревенчатом домике родился Ким Чен Ир в наилучших пожеланиях со стороны ветеранов антияпонской революции.

Его рождению безгранично обрадовались бойцы КНРА. Не только ветераны революции, находившиеся в Пэктусанском тайном лагере.

Поздравления и искренние материалы в помощь посылались даже и работниками отрядов КНРА, сражавшихся в Восточной, Южной и Северной Маньчжурии.

В то время Ким Ир Сен находился вдалеке от Пэктусанского тайного лагеря, наконец, через четыре месяца, т.е. в июне ему довелось вернуться в тайный лагерь и нести сына на своих руках.

Большого, чем это, праздника, казалось, не было бы в семье, но не оказалось таких родственников, которые поздравляли бы с днем его рождения: все они ушли из жизни в борьбе с японскими оккупантами.

И любовь, которой не мог пользоваться новорожденный ребенок, больше проявляли боевые друзья его отца – партизаны. Так он рос в окружении их заботы.

Свои детские годы ему пришлось проводить в тайном лагере в районе боевых действий в горах Пэкту, непосредственно испытывая с ветеранами антияпонской революции партизанскую жизнь – самую революционную, боевую, трудную, полную суровых испытаний.

Дремучий лес тайги Пэкту, где родился Ким Чен Ир, был опорным пунктом действий людей в военной форме, и у них, разумеется, не имелось того, что было нужно для новорожденного ребенка. И, следовательно, его детство с самого начала проходило в невероятно трудном положении. Партизанская казарма в дремучем лесу, где свирепствуют снежные вихри и слышится страшный вой лесных хищников, – вот что было колыбелью Ким Чен Ира.

Полотенце, покрывающее тело новорожденного мальчика, за неимением ткани было сшито из кусков, взятых из пахнущей густым порохом военной формы матери, которую она носила. Одеальцем для него была часть изношенного военного одеяла.

При виде этого партизанкам было так больно на душе, что они вырвали из своего ватника по нескольку ваты и из собранных кусков

ваты и имеющихся у них отрезков ткани сделали маленькое одеяло для мальчика.

Получив от них одеяло, Ким Чен Сук говорила: «Спасибо вам. Впредь, когда будет освобождена Родина, будем жить, рассказывая об этом как о сказке. В то время будем везде создавать хорошие детские ясли и сады, будем растить всех новорожденных в шелке».

Ким Чен Иру приходилось жить в холоде. Порой свирепый разгул снежного ветра не давал отоплять комнату, и мальчик дрожал в холодной комнате. Порой летящие снега хлестали и разрывали бумагу в окнах, и малышу приходилось зябнуть от холода.

Такая картина тех дней так глубоко врезалась в память у одного из ветеранов антияпонской революции, что после освобождения Кореи он во время заграничной поездки купил 500 хороших шерстяных одеял и, вернувшись на Родину, подарил их Ким Ир Сену и Ким Чен Сук. Они сказали: думаем, вы достали их, чтобы осуществить то желание, что не могло сбыться в горах Пэкту, теперь реализуем желание тех дней.

В то время они все те шерстяные одеяла послали воспитанникам Мангендэского революционного училища.

Ким Чен Ир был вынужден преодолевать не только трескучий мороз, но и острый голод.

Антияпонская вооруженная борьба была кровопролитной схваткой с противником и в то же время процессом борьбы за преодоление смертельного голода. Кучи трудностей час от часу преграждали партизанам путь продвижения вперед, но самой серьезной угрозой среди них была трудность с продовольствием.

Несмотря на настоятельные уговоры боевых друзей и подруг, Ким Чен Сук каждый день принимала участие в военно-политической подготовке. И сынок не мог своевременно кормиться, хотя ему достаточно было бы нескольких глотков молока. И сынок, голодный, не мог спо-

койно спать. Но это были бы пустяки – все это могло бы быть терпимым.

Близко ощущается теплота материнских рук – новорожденному ребенку всегда спокойно: и когда он спит, и когда просыпается, и когда немножко чувствуется голод. Такова психология грудного малыша. Но у Ким Чен Ира не всегда был такой случай. Было нередко, что мать, получив важное задание, находилась вдали от тайного лагеря, от командования.

И маленькому Ким Чен Иру рано пришлось питаться кашей вместо материнского молока. Это было партизанским питанием – по-военному говоря, армейской трапезой. Самой лучшей пищей считались вареные крупы кукурузы или, если можно так выразиться, «лепешки» из съедобных трав, смешанные с крошечками вареной картошки. И то было только в летние дни. Нередко кончились такие «продукты» снежной зимой, и порой приходилось несколько дней утолить голод комками снега.

Ким Чен Иру, проводящему свои детские годы в горах Пэкту, предоставлялась такая же партизанская, армейская трапеза.

И впоследствии он, став у руля государства, в дни рабочей поездки вел партизанский образ жизни, к которому он давно привык.

Он говорил: если человек потеряет вкус кореньев травы, то он не сможет делать революцию. И он охотно ел салат из съедобных трав, разделял с товарищами простые комки варенного риса с их начинкой – кусочками соленого огурца, даже одной миской с похлебкой из кукурузы. В этом находили свое выражение благородные качества великого человека.

И Ким Ир Сен в обычные дни, вспоминая о детстве Ким Чен Ира, проведенном в горах Пэкту, сказал: он постоянно недоедал, плохо одевался, рос, слыша звуки снежной вьюги в горах Пэкту, как песню колыбельную; он пил порой зеленого чая, захваченного нами у врага в бою, конечно, немножко смешанного с сахаром; он был так голоден,

что постоянно сосал те маленькие пальцы.

Самое главное, активное воздействие на идейно-духовный рост Ким Чен Ира и развитие его эмоционального настроения оказывали также ветераны антияпонской революции. Их благородные чувства, эмоции нескончаемым потоком вливались в душу маленького Ким Чен Ира. Их стойкая воля, атрибуты их лучших качеств помогали ему в формировании мужского характера.

Как поговорка гласит: «Хожение по мукам ускоряет процесс созревания человеческих качеств», жизненная обстановка необычайно ускоряла процесс роста Ким Чен Ира.

Он, рожденный в горах Пэкту, где не было ни населенного пункта, ни домашнего адреса, не мог жить со своими ровесниками. И ему приходилось жить вместе с партизанами и расти среди них. И быстро научился говорить, выучить песни. Так, кроме слова «мама» первым познал слова, что говорили партизаны, такие, как «оружие», «меч», «независимость» и «революция». Больше пели песен, таких, как «Партизанский марш» и «Интернационал», чем детские песенки.

В трудной обстановке, в которой приходилось жить партизанам, он всем своим существом испытывал трудность революционной борьбы, выковал в себе негибкую волю, готовность с улыбкой пойти на преодоление трудностей, оптимизм, благородные качества, умение всегда делить горе и радость с товарищами по революции.

Военная форма тонкого слоя, «мозаичное» одеяло, сшитые ему партизанами, – в этом он ощущал горячую любовь ветеранов революции к боевым друзьям, теплоту их души, вырабатывал в себе стойкую волю к преодолению трудностей, выносливость, жизненность, испытывал чувство доверия и любви к ним.

В те дни ветеранам революции приходилось жить в безлюдном глубоком лесу, в бревенчатых домах и в палатах, порой на заснежен-

ном просторе, под открытым небом, да и приходилось вести кровопролитные бои. Эти суровые годы они называли «временами в горах Пэкту» или «годами, когда сражались в горах».

«Горы Пэкту» или, в частности, «горы», вообще, употреблялись как местоимение, означающее поле решительной борьбы против японских оккупантов.

Так, Пэктусанский тайный лагерь оставил глубокий след в памяти Ким Ир Сена, да и это было для ветеранов антияпонской революции историческим местом, запечатленным в их сердцах как неизгладимая святость.

Однако неумолимое течение времени принесло этому тайному лагерю ряд перипетий. Наконец, подходила пора во всеоружии встретить великое событие освобождения Родины. В связи с этим Ким Ир Сен наметил оперативный курс, по которому нужно было переместиться в новый район действий, и Ким Чен Иру пришлось покинуть тайный лагерь.

После освобождения страны не прекращался сложный процесс дел гигантского размаха – строительства обновленной Родины, Отечественной освободительной войны, послевоенного восстановления и строительства, построения социализма – и др. Шли дни, месяцы, годы – и родной край Ким Чен Ира с течением времени, в снег и в дождь, стал ветхим в опавших листьях.

К тому же погибли, ушли из жизни те ветераны антияпонской революции, которые были причастными к строительству тайного лагеря или сведущими в географических условиях этой местности. Прошли десятки лет, но не было найдено даже и месторасположения бывшего тайного лагеря.

Ким Ир Сен, несмотря на столь большую занятость руководства делами корейской революции, не раз посылал на места ветерана революции, участника антияпонской борьбы, – бывшего охотника. Но сам

район гор Пэкту так был крут, не заселен людьми, что и тот посланный, как никто другой привыкший к горному рельефу, был вынужден вернуться с пустыми руками, без пользы. Итак, прошло долгое время без обнаружения места Пэктусанского тайного лагеря.

Это было очень досадно Ким Ир Сэну, который сказал: если при жизни революционеров первого поколения не удастся найти все места историко-революционной славы и дать историческое доказательство их достоверности, то, возможно, совсем исчезнет это бесценное достояние.

И он, человек старого, 70-летнего возраста, несколько дней сам находился на месте и продолжал исследование. Наконец, он нашел старое, прежнее место тайного лагеря. В 1988 г. он, посетив восстановленную постройку тайного лагеря, мысленным взором окидывал прошедшие далекие дни.

Таким образом, чудом найдено место Пэктусанского тайного лагеря, который чуть ли не навсегда выбился из человеческой памяти, и он восстановлен в первоначальном виде. И через десятки лет стал известным миру тот бревенчатый домик исторического значения, где родился Ким Чен Ир.

Это было действительно потрясающим событием. Больше всего удивились, волновались ветераны старого возраста, участники антияпонской борьбы. Через долгие годы, полвека, посетив старое священное место, они могли увидеть привыкший их взору горный ландшафт и незабываемый и во сне низенький бревенчатый домик.

«Какое это чудо! Виданное ли на свете это дело?! Если раньше это место называлось бы ущелье с речкой Собэк, то не замедлился бы наш шаг», – говорили они и с глубоким чувством долго и долго воссоздавали в памяти далекие прошедшие годы. В частности, перед родным домиком Ким Чен Ира они долго не могли передвигать свой шаг. Столик с низенькими ножками, на котором лежали деревянный пистолет

и бинокль, сделанный из дерева, а также одеяло «мозаичное», сшитое из отрезков ткани и коптилка на стене... От них как будто чувствуется дыхание и живые следы детства Ким Чен Ира. Ветеранам революции живо вспоминался день его рождения, словно это было вчера.

За родным домом на территории с Пэктуским тайным лагерем высится пик Чансу («Богатырский»). Корейцы его называют «пиком Чен Ира» в смысле того, что здесь он родился.

Так гора Пэкту особой историей связалась с Ким Чен Иром, и он часто посещал это место.

И сегодня корейцы говорят, что все, что у Ким Чен Ира, – и характер, и черты, и личные качества – похоже на облик горы Пэкту, с глубоким уважением возвеличивают его как «сына горы Пэкту».

Щедрая человеческая доброта

В кровопролитных боях с японскими агрессорами ветераны революции делили горе и радость. В детские годы Ким Чен Ир каждый день испытывал на себе их горячую любовь к товарищам и их щедрую человеческую доброту. В этом процессе у него в отличие от других уже в раннем возрасте появились и развивались ростки доброй души, носители которой искренне берегли, любили людей и были готовы отдать всего себя ради других.

Горячая любовь к человеку, проявленная им в детстве после освобождения, была искренняя, беспрецедентная среди его ровесников.

Все, кому довелось встретиться с ним, незаметно для себя очаровались его добротой и не скупились на похвалы.

Рассказов, повествующих о его добром характере, уже широко известных людям, не перечислять. Однажды был урок «Лепка», на кото-

ром каждому ребенку следовало лепить «танки». И Ким Чен Ир подготовил материалы – жидкую глину. Но, к сожалению, оказались те ровесники, которые не успели готовить материалы для лепки. Увидев это, Ким Чен Ир раздал всем им свою глину, и у него осталось ее совсем мало. И ему пришлось изготовить вместо «танки» маленькую пуговицу. И еще: было занятие по «игре в войну». Все интересовались им. Однако один из друзей, – он был физически слаб, да и неуклюж в действиях, – не мог играть вместе с ребятами и, отдалившись от них, в одиночестве стоял в стороне в плачевном настроении. Увидев это, Ким Чен Ир каждый раз ставил близко к себе его в качестве «связного» и вдвое больше старался выполнять и «задание» связного.

Следующий эпизод был в августе 1948 г. Сын вместе с матерью был в каком-то поселке.

Узнав, что в поселок приехала Ким Чен Сук, Полководец-женщина в годы антияпонской борьбы, жители выбежали на улицу и горячо приветствовали ее. Среди них была и девчонка лет пяти-шести, которая носила резиновую обувь, что называется по-корейски комусины. Обувь была совсем изношена, и из нее показались пальцы ног.

В то время Ким Чен Сук сопровождала жена какого-то руководящего работника, которая, увидев ту девочку, язвительно сказала: «Вот эта девочка, вижу, носит «сандали». Девочка, конечно, не могла понять смысл ее слов, но узнав, что над ней она издевается, опустила голову.

Тут Ким Чен Сук упрекает ту женщину: «Что вы говорите?! Сейчас нашим людям, конечно, живется трудно, и им не дается и даже порядочная обувь. «Винуваты» за это не они. Это потому что пока еще не устранены последствия от колониального режима японского империализма. Непременно придет время, когда наш народ будет жить зажиточно».

В тот самый момент Ким Чен Ир, с недобрим взглядом смотревший на эту «даму», побежал к стоявшей легкой машине и, взяв с собой

новую обувь, вернулся и дал ее девочке.

«На, возьми. Это моя обувь, но она пойдет и тебе... Знаешь, скоро Полководец-отец даст всем нам, детям, новую обувь», – говорит он и, сняв с девочки изношенные комусины, дает ей новенькую обувь, чтобы она носила ее. Что касается этой обуви, то ее купил сынку отец Ким Ир Сен при отъезде на машине, чтобы он заменил старую обувь на новую. Но сын на дороге ни разу не обулся на новую и бережно сохранял, а затем дал ее той девочке.

Собравшиеся вокруг люди, увидев это, все не скрывали восхищения. Все они говорили: «Видишь, во всем отличается сын Полководца Ким Ир Сена. Добрая душа мальчика воздействует даже и на небо».

И еще: в каком-то году после освобождения Кореи в детском саду было спортивное соревнование детсадовцев. На нем особое внимание людей привлекли к себе велогонки воспитанников, на которых присутствовал и маленький Ким Чен Ир. Он с самого начала помчался впереди всех. С возгласами болели за него матери, воспитательницы и ребяташки. Скоро к финишной ленте. А тут произошло неожиданное: один из «игроков» упал на месте с велосипедом.

Ким Чен Ир, впереди мчавшийся, оглянулся назад и, быстро сойдя со своего велосипеда, поспешил к упавшему. Он поднял упавшего друга и посадил его на подведенный велосипед, а затем на своем изо всех сил помчался. Но время задерживалось, и, к сожалению, Ким Чен Иру пришлось уступить 1-е место, заняв 2-е.

Всем матерям и воспитательницам, надевавшимся на его победу, было очень жаль. Однако Ким Чен Сук, очень обрадованная поступком сына, подарила его аплодисментами. Она, конечно, в обычные дни не хотела перед другими хвалить сынка, даже если он делал хорошие дела, но в тот день с распростертыми двумя руками обнимает его и говорит: «Молодец ты, сынок мой! Помог упавшему дружку встать! Это

лучше первого места в соревновании».

Кстати сказать, для него друзья самые любимые им, для них ему ничего не жаль. Так относился он не только к друзьям. К каждому, если он человек, он относился к нему с щедрой человеческой добротой. Постоянная задушевность, приветливое, уважительное отношение к каждому, вежливость, порядочная манера держаться – все это невозможно считать малолетнему мальчику. Подобные его личные качества, рожденные давно с детских лет, очаровывали людей, трогали струны их сердец.

Ко всем, кем бы они ни были, он относился с беспредельной человеческой добротой. И каждый, кому довелось увидеть его, тронут его душой и не скупился на похвалы. При этом не были исключением и Рё Ун Хён, встречавшийся, говорят, с множеством великих личностей во многих странах мира, и Хон Мён Хи, который считался большим знатоком корейской истории и культуры, традиций и бытовых обычаев, норм приличия у корейцев.

После освобождения Кореи в резиденции Ким Ир Сена несколько дней пребывали командир бывшей Объединенной Северо-Восточной антияпонской армии Чжо Баочжун и его жена вместе с маленькой дочкой, которые имели тесные близкие связи с Ким Ир Сеном и Ким Чен Сук в годы служения в Объединенной антияпонской армии. В те дни маленький Ким Чен Ир столько искренне относился к жене китайского командира с ее доченькой, что она с добрыми словами отзывалась о нем: «У сына Полководца Ким Ир Сена безграничная искренность, широкая душа и большая доброта».

В свои детские годы Ким Чен Ир умел спланировать своих друзей едино, своими советами помогал «трудным» ребятам встать на верный путь. Кроме того, он совершенно новыми, свежими методами, о чем не могли думать не только его друзья, но и даже воспитательницы и учителя, моментально изменили к лучшему атмосферу во всем коллективе.

Это было в детсадовские годы. Иные детсадовцы, не умея найти свою обувь в шкафу, ссорились. Видя их словесные склоки, Ким Чен Ир все время думал: каким образом помогать ребятам, не знающим грамоты, сразу найти в шкафу свою обувь? И, наконец, ему в голову пришла мысль: к каждому ящичку обувного шкафа приклеить рисунок из цветной бумаги с изображением разных предметов, таких, как самолет, танк, яблоко. В следующий день вошедшая в детсад воспитательница, не скрывая своего восхищения, указала каждому воспитаннику на «свой» ящик для обуви с подобранным рисунком.

У маленького Ким Чен Ира возраст-то такой же, что у других ребятшек, которые не умеют найти свою обувь. Но его почин, предложенный в полном соответствии с детской психологией, показывает его врожденное умение с щедрой человеческой добротой вникнуть в психологический характер людей и найти соответствующие ему способы решения проблем.

Так было и в суровые дни Отечественной освободительной войны. Шла война в разгаре. Однажды в тылу, где жил Ким Чен Ир, появилась девушка 18 лет с двумя косами. На костылях, с протезом на одной ноге. До того активно трудилась, чтобы помочь фронтовикам. При воздушном налете противника она потеряла одну ногу. Долго лечилась, и с протезом на одной ноге пришла в тыл к старшей сестре. Инвалидка не хотела выходить на улицу, — ей не хотелось показывать себя другим, неприятно было слушаться их утешительных слов. С детских лет любила сочинять. И когда ей мучительно было на душе, она, открыв тетрадь, начала незаметно для других со слезами сочинять стихи. Так она жила в одиночестве.

Ким Чен Ир со своими друзьями, учениками пошел к ней. Он вместе с ними пел песни, своим интересным рассказом радовал ее, теплыми словами утешил ее.

Однажды в воскресенье он вместе с ней вышел на просёлочную, предлагая ей освежиться на воздухе. Раннее лето. У речки было много прохожих, женщины стирали белье, детишки развлекались на воде. Их взоры устремились к хромой девушке, и она сказала: «Теперь я вернулась домой». Ким Чен Ир, поняв все, крепко берет ей руку и говорит:

«Вас ранило, когда вы сражались с янки. Что вам стыдно? Нечего вам стыдиться. Ну, теперь вместе будем идти пешком, расправив груди».

И после этого Ким Чен Ир часто вместе с ней выходил на улицу, помогая ей упражняться шагать. Это помогало ей привыкать самой шагать: сначала она бросила костыли, затем зашагала при опоре на одну трость, немного погодя без нее свободно шагала на определенное расстояние.

Шли дни, месяцы. Девушка могла заметно восстановить здоровье, и ей удалось поступить в вуз. Прошло полгода после ее ухода. Однажды Ким Чен Ир получил письмо от нее. Когда он открыл конверт, чтобы вынуть письмо, из него высыпались, к его удивлению, ярко-розовые лепестки цветов азалии, как конфетти. Ким Чен Ир взял в руки письмо. В нем написано: она, студентка, хорошо учится и в знак благодарности ему шлет сочиненное ей стихотворение вместе с лепестками цветов азалии, выращенных в комнате вузовского общежития. Заголовок того стихотворения — «Азалия».

Те лепестки цветов азалии, вложенные в конверт, означали конфетти благодарности в адрес Ким Чен Ира, который так глубоко заботился о ней и принес ей надежду на будущее.

Рассказ о заботе и внимательности, проявленных им к раненой военными лет, закончился не только этим.

С той поры прошло около 20 лет. Однажды на встрече с ее мужем Ким Чен Ир сказал: в моей памяти не забыт тот день, когда ваша жена, раненная во время войны, с протезом, опираясь на трость, пришла к

своей старшей сестре; и ныне я помню сочиненное ей стихотворение «Азалия». Затем он потихоньку декламировал строки этих стихов.

Попозже ей вместе со своим мужем довелось работать в заграничном представительстве КНДР. В то время он, не забыв о тех военных днях, послал ей в подарок косынку ярко-розового цвета, изображающую азалию, и ткань на костюм.

Силы народа, познанные в реальной действительности

После освобождения страны Ким Чен Ир познал всплеск огромных сил народа, строителя новой, демократической Кореи, и ритмы кипучей действительности Родины. Это ускорило процесс его идейно-духовного роста.

На него, вернувшегося на освобожденную Родину, самое глубокое впечатление произвел облик отца и матери – тех, которые, постоянно находясь среди народа, направили его силы на построение новой, демократической Кореи. Давно в дни своей антияпонской борьбы Ким Ир Сен выдвинул лозунг **«Идти в народ!»** Он с первых же дней после своего триумфального возвращения на Родину, считая этот лозунг девизом всей своей жизни, постоянно был среди народа – непрерывно руководил на месте делами предприятий, сел, учебных заведений для построения обновленной Родины. Ким Чен Сук, тоже находясь среди различных слоев населения, делила с ними горе и радость.

Ким Ир Сен, даже отложив на задний план посещение любимого родного края Мангендэ, первым делом поехал к рабочим Кансонского сталелитейного завода, чтобы поднять весь народ на построение обновленной Родины.

Ким Чен Сук с самого первого дня возвращения на Родину начала посещать промышленные предприятия, учреждения просвещения и культуры, сплачивать всех людей вокруг Ким Ир Сена и поднять их на претворение в жизнь намеченной им линии на построение обновленной Родины.

Корейский народ, ведомый руководителем нации Ким Ир Сеном, так горел энтузиазмом в строительстве нового государства, словно пламенем изверженного вулкана.

Различные слои населения, труженики сел и предприятий, где побывали Ким Ир Сен и Ким Чен Сук с сыном, прилагали все усилия для осуществления выдвинутых Ким Ир Сеном идей о строительстве государства. Широко развигрывалось движение за всеобщую идейную мобилизацию на строительство государства, направленное на выявление у людей высокого духа патриотизма. В этой обстановке железнодорожники высоко подняли факел творческого патриотического движения за ритмичность работы железных дорог и повышение их перевозочной способности. По примеру патриотической инициативы крестьянина Ким Че Вона, по велению своего сердца сдавшего государству 30 мешков риса, во всех деревнях страны получило широкий размах массовое движение за сдачу «патриотического риса».

Насколько огромны были силы корейского народа, поднявшегося на построение обновленной Родины, глубоко познал Ким Чен Ир, когда он непосредственно участвовал в работе по изменению русла реки Потхон. Это было делом великого преобразования природы, впервые проведенным в Корее после ее освобождения. Работа была важным моментом в яркой демонстрации неиссякаемых сил корейского народа.

До освобождения страны река Потхон в дождливый сезон даже при меньших дождях вышла из берегов и превратилась в море. И жителям были причинены огромные потери – людские и материальные, потоплены широкие площади полей, снесены жилые дома. За десять лет япон-

ские оккупанты мобилизовали миллионы людей на дело по укреплению берегов, но строительство провалилось, только лишив многих жизней.

В 1946 г. все пхеньянцы, как один, поднялись на работу по изменению русла реки Потхон, откликнувшись на призыв Ким Ир Сена – наше счастье нам принести своими силами.

И Ким Чен Ир вместе с матерью на стройке помогали людям старого возраста и находились среди строителей, которые и в дождевом ветру с высоким подъемом трудились, бия в квэнгвари (музыкальный инструмент, подобный на гонг,) и играя на сэнапе (корейские свирели).

Работа на этой исторической стройке, где первым Ким Ир Сен взял в руки лопату, закончилась за 55 дней благодаря патриотическому труду народа.

Ким Чен Ир сам видел, какое чудо творит народ и какие неистощимые силы имеются у людей, сплоченных вокруг вождя.

Учили его одному, но он даже в установленном факте или явлении, даже не подлежащему никакому сомнению, нашел новый смысл и принцип. Это не могло не восхищать людей.

Когда-то в детском саду шел час арифметики. Воспитательница первым делом начала учить детей «один плюс один». Она, приведя в пример яблока, печенья, карандаши и прочее, увлекалась разъяснением.

Тут произошла неожиданность: встает Ким Чен Ир и говорит:

– Разрешите говорить, есть такая вещь, что один плюс один – получается один.

Воспитательнице было непонятно, и она спрашивает: «Скажи, когда так получается?» Ким Чен Ир говорит: вот это было на уроке «лепки» из глины; я соединил мой комоч глины с комочом сестренки. А вот получился один ком. И когда я поливал водой цветочное дерево, капельки воды соединились – и получилась одна капля.

Воспитательница на минутку мешкала, не зная, как ответить. Ска-

зала только так: «Сегодня, ребята, вы учились вот чему: один плюс один – получается два».

На следующий день Ким Чен Ир рассказывал воспитательнице о том, что всю ночь думал. О том, что глина или водяная капелька – другая вещь; в этом случае один плюс один – получается один, но не простой один.

«Когда один плюс один, получается не простой один, а больший. И еще: при соединении многих получается очень большое одно».

Если соединятся мысли нашего народа, поддерживающего Полководца-отца, говорит он, получится одна душа.

«Сила нашего народа, единой душой поддерживающего Полководца, – самая большая на этом свете», – добавил он.

Не на шутку удивилась воспитательница, которая всю прошедшую ночь глубоко думала по-своему о том вопросе, который был выдвинут Ким Чен Иром.

Уже в детсадовском возрасте он нашел истину: один плюс один – получается не только два, но и один; при соединении многих образуется не простой один, а значительно больший один, и столь твердо настаивал на этом. В своей заметке наставница написала о том, что переживала в тот день: « $1+1=1$ » – это не простое цифровое выражение, а своего рода серьезное положение философии.

С той поры протекло много воды. Все известные ученые в кругах работников общественных наук КНДР в один голос сказали: один плюс один получается и один, и эта концепция служит идеологической основой единоклассности и сплоченности Трудовой партии Кореи, выдвинутой Ким Чен Иром.

И в дни ожесточенной войны ему довелось не раз видеть, как борется народ за победу в войне.

Это было в июне 1952 г. Сын, живший до этого вдалеке от отца, снова увидев его, обратился к нему с просьбой: теперь и я буду в

Ставке Верховного Главнокомандования, мне хочется вместе с тобой, отец, идти туда, куда ты поедешь.

Поняв решение сына, Ким Ир Сен сказал:

«Ты, вижу, прав... У тебя хорошая мысль. Вместе будем со мной, в Ставке ВГК, сынок мой. Это поможет тебе более точно видеть, узнавать, как героически борются наш народ, Народная Армия. Тогда ты будешь на себе испытывать боль народа из-за этой войны, зажженной американцами, и лучше узнаешь о Родине и народе».

С той поры сын вместе с отцом, проходя сквозь огненную завесу войны, начал испытывать действительно ценное.

В день встречи сына и отца в Синичжу над городом завязался воздушный бой самолетов – народноармейских и американских. Между сыном и отцом, внимательно наблюдавшими за воздушным боем, шли разговоры:

«Скажи, сынок, сколько наших самолетов, а сколько американских?»

«Наших – два, американских – двадцать. То есть два против двадцати».

«...Сумеют ли победить, по-твоему, наши народноармейцы?»

«Безусловно. Непременно они победят».

«Ты прав. Победят они. Так будет!»

Ким Чен Ир, наблюдавший за воздушным боем, восторженно восклицал каждый раз, когда падают вражеские стервятники.

Воздушный бой того дня глубоко убедил его в том, что никто не сможет поставить на колени корейский народ и что корейцы непременно разгромят врагов и завоюют победу в войне. Такая уверенность еще более углублялась, когда побывал вместе с отцом в разных районах под жестокими, «ковровыми» бомбежками вражеской авиации, когда он сам в оперативном кабинете Ставки ВГК видел, как отец принимал меры для преодоления трудной ситуации в войне.

Однажды сын и отец проходили через сельский поселок. Дома разрушены без следа прежнего вида, остались только одни полуразрушенные стены. Но на той стороне дороги на полях женщины в маскировочной сетке окучивали поля с рабочим волком. На возвышенности была видна и женщина, которая, устремляя свой взгляд к небу, наблюдала за воздухом. Смотря на это через окна автомашины, отец тихим голосом спрашивает:

«Вот ты смотришь на этих людей, что ты думаешь, сынок?»

«Думаю, на свете нет такого народа, как наш, который ненавидит врага и любит свою страну».

«Ты точно видел. Вот таков облик сражающегося нашего народа. На этом свете нет такой силы, которая могла бы покорить вот этот народ».

Как видел и ты, сынок, Чен Ир, продолжает Ким Ир Сен, Раквонский машиностроительный завод, где мы с тобой побывали, жестоко разрушен. Я беспокоился о разрушениях. А тут одна партийка сказала мне: «О восстановлении и строительстве вы можете не беспокоиться».

«Как мне кажется, всю жизнь я не могу забыть то, что сказала эта женщина. Она мне дала действительно огромную силу».

Мы имеем такой стойкий, замечательный народ, и поэтому мы сможем непременно победить в войне с американцами».

Все, что увидел и услышал Ким Чен Ир, стало для него серией волнующих фактов, придающих ему силы и смелость.

Весь путь военных лет, пройденный им вместе с отцом, конечно, был чреват опасностью, но он на этом пути увидел негибимые силы народа, твердо поверил в победу в войне. Через более 20 лет Ким Чен Ир отметил:

«В то время, в огненные дни войны, я мог познать самое ценное, которое не могли бы сохранять люди даже на протяжении десятков лет. Отечественная освободительная война была незабываемым в моей жизни историческим периодом».

Простота жизни

С малолетства Ким Чен Ир никогда не считал себя отличающимся от других, всегда жил скромно и просто. Да и то сказать: после своего рождения он рос, слыша винтовочно-орудийные выстрелы на поле боя с японскими агрессорами, жил вместе с партизанами, был под влиянием их высокого идейно-духовного мира. Но надо сказать, что мать Ким Чен Сук, обращая особое внимание на каждый поступок сына, постоянно воспитывала его, что оказывало огромное воздействие на его рост.

В дни антияпонской войны мать была вынуждена кормить сына похлебкой из вареных круп кукурузы. В то время она, сдерживая боль в душе, говорила: «Потерпи, сынок, когда Родина будет освобождена, будем жить зажиточно, расскажем о сегодняшнем дне как о сказке». И после освобождения страны мать, отремонтировав изношенные костюмы и носки сына, говорила: «У тебя, сынок, будет новая одежда, будут новенькие носки, когда все дети страны будут одеваться в новую одежду, будут ходить в новых носках».

В один из майских дней 1948 г. детский сад планировал пикник для детей. Накануне вечером воспитательница детсада сказала детям: «Завтра мы будем гулять под открытым небом. В доме скажи маме, чтобы она готовила хороший обед».

Однако Ким Чен Ир, словно забыв о просьбе наставницы, ничего не сказал и провел ночь. На следующий день он сказал родственнице, пребывающей одно время в доме Ким Ир Сена: сегодня ребята детсада будут гулять под открытым небом, прошу приготовить обед.

В те дни в доме Ким Ир Сена три раза в день варили крупы разных зерен. Он говорил: пока еще наш народ не ест очищенный белый рис,

как же нам питаться белым рисом?

И он советовал варить крупы разных злаков. Родственница не могла скрывать смущения – ведь уже приготовленная каша не из белого риса, а из разных круп зерен. И она собиралась готовить кашу из белого риса. Ким Чен Сук, уговаривая ее, говорит: «Не надо так делать. Дай сыну то, что уже приготовлено».

Та родственница не без сожаления отзывается: «Как же не стыдно будет сыну Полководца Ким Ир Сена, если пойдет с кашей из чумизы?!» Тут Ким Чен Ир говорит:

«Стыда у меня не будет. Как же мне одному питаться кашей из белого риса, когда другие питаются чумизой? Не так ли, мама?»

Мать кивнула головой. Более того, сам сын никогда не допустил, чтобы к нему, сыну вождя, хотя бы в малейшей степени другие особо относились в любое время – и во время урока в детском саду, и в игре с друзьями, и при пребывании где-то.

В том детском саду было немало детей руководителей партии и государства. Иные из них нередко приезжали в детсад в легковых машинах своих отцов. Но у Ким Чен Ира не было ни одного такого дня. Однажды, в какой-то день, шел дождь. Шофер узнал, что Ким Чен Ир пошел под дождем в детсад, и повел легковую машину и, застав его, сказал: «Сядь в машину». Но он ответил: я пойду пешком, моя мать непременно шагала по такой короткой дороге, и продолжал все время идти под дождем. Увидев входящего в детсад Ким Чен Ира, огромный душевный толчок получили все – и, конечно же, детсадовцы, приехавшие в легковушках, и воспитательницы, встретившие их, и родители детей, приведших их в своих машинах.

Ким Чен Ир не допустил даже малейшей недобросовестности и помог друзьям жить добросовестно.

Это было летом 1946 г. В трамвае нашлись «зайчики» – ученицы

ездили на трамвае, не заплатив за проезд, конечно, не по своей воле. Ким Чен Ир сказал им, чтобы они встретились с кондуктором того же трамвая, просили прощения и платили за проездные билеты. Когда-то на детсадовском дворе играли с мячом. Летящий мяч разбил стекло окна. Но «игроки», боясь ругани, не рассказали воспитательнице, как это произошло. Тут Ким Чен Ир сказал ребятам: обмануть совесть – это более страшно, чем подвергаться ругани, скажите, ребята, сами откровенно расскажите об этом. Это всего лишь один из фрагментов кимченирского детства.

Это было, когда полным ходом шла работа по изменению русла реки Потхон, что явилось делом всенародного великого преобразования природы после освобождения страны. Однажды Ким Чен Сук сказала сыну: «Знаешь, сынок, жители на берегах реки Потхон каждый год в сезон затяжных дождей страдали от наводнений. Об этом очень беспокоился отец и выступил с почином – изменить русло реки. И мы с тобой будем работать на участке стройки».

Сын вместе с матерью на стройке помогали работающим. Так, старики починят ручки лопат и кирок – он быстро перенесет на места. Порой он в кузнице в поте лица работал с воздуходувкой. Малолетний мальчик с таким усердием работал, что он сразу привлек к себе внимание стариков. Один из них думал: «Вот этот мальчик, по-видимому, имеет неразрывные связи с Тхосонраном, где в сезон затяжных дождей жители страдали от наводнений. Поговаривая с ним о том и о сем, старик спросил: «Каким делом занимается твой отец?» В ответ: Полководец Ким Ир Сен. Старик не на шутку удивился, как ни думай – не верилось. И он, взяв мальчика за руку, подходит к Ким Чен Сук, увлекающейся трудом на стройке. Ким Чен Сук, поняв, в чем дело, рассказывает подошедшему обо всем. Послушав ее, старик очень удивился и со слезами говорит: «Вы, супруга Полководца Ким Ир Сена, вместе

с сыном проливаете пот в этом нелегком труде. Мы, честное слово, не можем не удивляться».

И стоявшие рядом люди, устремляя к ним свои взоры, не скрывали своего восхищения.

И после этого, в последующие дни, сын вместе с матерью всеми силами помогали строителям. Те трудовые дни, проведенные им вместе с матерью на стройке, выращивали у него ростки высочайших качеств, которые позволили ему быть народным руководителем, который трудится вместе с народом и делит вместе с ним горе и радость.

После опубликования на освобожденной Родине исторического Закона о земельной реформе он был и в деревнях, где крестьяне получали земельные наделы. В каком-то году весной сын вместе с матерью в деревне на Миримской равнине помогали труженикам полей в пересадке рисовой рассады. В тот день сын, держа в каждой из рук пучки рисовой рассады, в промокшей от пота одежде, бегал по межам заливных рисовых полей. В то время крестьяне хотели повести маленького трудягу в прохладную тень под деревом, но он сказал, что будет отдыхать вместе с крестьянами, и с большим рвением помогал труженикам полей.

Есть и другой эпизод из жизни детских лет Ким Чен Ира, показывающий его народные качества.

1 Мая 1948 г. был массовый митинг пхеньянцев, посвященный празднику трудящихся всего мира. На одной стороне трибуны стояли и Ким Чен Ир вместе с матерью. Когда шел митинг, вдруг начал лить ливневый дождь. Один из сотрудников подошел к Ким Ир Сену с раскрытым зонтом. Ким Ир Сен сказал: все участники митинга под дождем, как же мне, одному, быть под зонтом, и отстранил зонт. Другой сотрудник прикрыл Ким Чен Ира раскрытым зонтом, а мальчик, отойдя на шаг от зонта, сказал: видите, папа мой тоже под дождем, вон там, внизу, дяди рабочие, дяди крестьяне – все стоят под дождем, и я

буду вместе с ними под дождем. Другой работник дал ему плащ, но он и в тот раз не получил.

С течением времени ливневый дождь все усиливался, лил как из ведра, но маленький Ким Чен Ир, зажав обе губы, стоял под дождем до окончания митинга.

В тот день на трибуне был и Ким Гу, политический деятель правого крыла из Южной Кореи, участник исторического Совместного совещания Севера и Юга Кореи. Увидев, что сын Ким Ир Сена, мальчик не больше 6 – 7 лет, вместе с участниками митинга все время стоял под ливневым дождем, он не мог не скрывать своего восхищения.

В дни Отечественной освободительной войны классный руководитель Ким Чен Ира, перейдя на другое место работы, передал его заместителю примечания из 12 пунктов, которые следует обязательно учесть в обучении и воспитании ученика Ким Чен Ира. В них сжато изложены некоторые аспекты, показывающие выдающиеся качества и характерные черты Ким Чен Ира. В одном из изложенных в памятке пунктов подчеркивается: этот ученик не только не желает любых привилегий, но и они ему абсолютно чужды; он желает, чтобы преподаватель предъявил ему более высокую требовательность, так что нужно, одинаково с другими относясь к нему, предъявить ему высокую требовательность.

Это не будет преувеличением, если сказать, что это и есть итоговая оценка детства Ким Чен Ира.

В БУРНОМ ПОТОКЕ ВРЕМЕНИ

Простой школьник, студент / 33

Учиться во имя Кореи / 40

Среди трудового народа / 47

27 июля 1953 г. трехлетняя ожесточенная Отечественная освободительная война увенчалась победой корейского народа.

С сентября того же года Ким Чен Ир, учившийся до этого в Мангендзском революционном училище в тылу, начал продолжать учебу в Самсокской, а затем с февраля следующего года – в Пхеньянской начальной школе №4, с сентября того же года – в Пхеньянской средней школе №1.

В то время он вместе с отцом побывали во многих районах страны. Он стал очевидцем кипучей жизни родной страны, бурлящей трудовыми ритмами послевоенного восстановления и строительства, сам принял участие в построении столицы.

Вместе с тем в этот период он устанавливает в учебе принцип чучхе и усваивает живые знания, нужные для практики корейской революции.

В сентябре 1960 г. он поступает в Университет им. Ким Ир Сена. В студенческие годы он с грандиозным замыслом о унаследовании и завершении революционного дела чучхе продолжает учебу и научный поиск. Кроме того, он, участвуя в общественно-практической деятельности, усваивает многогранные знания и вместе с тем вырабатывает в себе незаурядные идейно-теоретические качества.

В марте 1964 г. он при выпуске из Университета получает диплом, удостоверение об успеваемости отличника по всем учебным предметам и похвальную грамоту.

Его студенческие годы проходили в период великого подъема, когда страна, поднявшись из послевоенных руин, грандиозным шествием Чхоллима создавала поражающие людей мира чудеса. Эти дни были для него никогда незабываемым, знаменательным периодом.

Простой школьник, студент

И в послевоенные дни он, как простой учащийся, ничем не отличающийся от других, посвятил весь жар сердца учебе.

Вначале он, как уже выше упомянуто, некоторое время учился в Самсокской начальной школе, а затем в феврале 1954 г. зачислился в Пхеньянскую начальную школу №4.

В первый день учебы в новой школе Ким Ир Сен, тщательно разглядывая внешний вид сына, сказал: и в новой школе ты, сынок, внимательно прислушивайся к словам учителя, общайся с друзьями просто, непринужденно, учись отлично.

Придя в школу, он входит в класс и здоровается со сверстниками. К нему устремлены все взоры. Понятное дело, уже вчера классный руководитель и директор школы в классном помещении, подобрав парту, пробовали попеременно садиться и о чем-то шепотом разговаривали друг с другом. Увидев это, ученики по-своему догадывались: наверное, зачислится в класс кто-то из детей какого-то руководящего работника, и это особо интересовало всех учеников.

И вот перед ними появился долгожданный ученик, но такой простой, уже на первый взгляд совсем не похожий на сына какого-то руководящего работника по внешнему виду. Глаза у учеников на лоб полезли. Дело в том, что его внешний вид, очень скромный, совсем не идет детям руководящих работников: простой костюм двойного слоя из хэбэ, тканевая спортивная обувь черного цвета, выцветший узелок с тетрадами и карандашами, аккуратно завернутый в платок.

К тому же одноклассники, послушав, что он перешел из Самсокской начальной школы, просто думали: вот видишь, он ученик из де-

ревни. Да и то сказать, в то время Самсок принадлежал уезду Сыньхо провинции Южный Пхёнъан. И среди окруживших «новичка» и поговаривавших с ним, нашелся даже такой мальчик, который, засучив рукава, сказал ему: «Ну-ка, будем состязаться по силе рук». В ту минуту звенел звонок о начале урока. Ким Чен Ир сказал: состязание по силе рук будем делать потом, и сел на его стул. Такова была его первая встреча с друзьями со школьной скамьи.

После урока, когда Ким Чен Ир вышел из классного помещения, классный руководитель рассказал: «С сегодня вы, ребята, будете учиться вместе с сыном Маршала Ким Ир Сена». Послушав его, ученики, совсем удивленные, сделали большие глаза. Это им никак не поверилось.

Их сомнения изо дня в день росли. Прошло несколько дней после его перехода в новую школу, но у него ничего не изменилось: одежда прежняя, тот же узелок с тетрадями в платке выцветшего зеленого цвета, изношенные зашитые носки, карандаши и тетради те же самые простые, как у всех.

Однажды ученик, сидящий за одной партой, после долгого раздумья спросил Ким Чен Ира: «Скажи-ка, почему ты не носишь сумку, а берешь с собой узелок, завернутый платком?» Ким Чен Ир, тихо улыбаясь, говорит:

«Знаешь, если есть у меня и сумка, но я не могу носить ее. Все вы не можете носить сумки. Если только я один буду носить, то душа у меня будет спокойна? Мне лучше бы брать тетради, завернутые в платок.

Впредь, когда в нашей стране будет много сумочных фабрик и у всех учащихся будут сумки, то и я буду носить сумку».

Тот ученик был глубоко тронут его словами.

Проста и скромна у него не только одна внешность. В то время

угольная печка отопляла классное помещение. За печкой ухаживал классный руководитель. Ким Чен Ир сказал одноклассникам: как видите, сейчас за печкой каждый день ухаживает только один учитель. Нам нельзя просто смотреть это. Этим делом мы будем заниматься по порядку дежурства. Итак, в классе введен такой порядок, обязывающий двух учеников каждый день ухаживать за печкой. По установленной очереди ему нужно было ухаживать за печкой.

Утром рано он встал и начал колоть дрова. В то время отец на рассвете гулял на усадьбе. Сын говорит отцу: теперь ученики присматривают за печкой, вчерашний дежурный плохо работал, и огонь погас, мне надо рано пойти в школу и топить печку. После завтрака отец, связав поленья, кладет их вязанку на сыновние плечи и говорит:

«Тебе это тяжело?»

«Нет, не тяжело».

«Хотя это тебе тяжело, но нести это на плечах. Теперь время трудное. И ты это знаешь?»

«Да, я знаю».

Он с вязанкой поленьев на плечах, положенной отцом, направился в школу. Другой дежурный печки, обязанный вместе присматривать за печкой, тоже рано пошел в школу, чтобы облегчить бремя своему другу, но он уже топил печку и даже закончил уборку в классном помещении.

В послевоенные дни был и такой случай. Однажды сын со своей сестренкой зашивали заднюю часть изношенных носков. Отец, поздним вечером вернувшийся с работы домой, видит, как зашивают иголкой сын и дочка дыру носочка и спрашивает: **«Почему не просили у адъютанта денег, чтобы купить новые носки? Зачем изношенные носки шьете?»** Сын отвечает: люди носят зашитые изношенные носки; как же мне купить и носить новенькие носки? Когда все люди

будут носить новые носки, тогда и я буду купить и носить новенькие. Тут отец спрашивает его: сумеешь ли ты зашить изношенные носки до тех пор, пока страна, как говорится, не сможет выпрямить спину? Сын отвечает отцу: **«Все у нас люди так делают. Так почему же я не смогу это делать? Попробовал иголкой зашивать – это не дело особого труда»**. Отец, с ласковым взглядом глядя на детей, говорит: молодцы, ребятки! Если вы были бы не сын, не дочка Председателя Кабинета Министров, то я хотел бы крупно наградить вас. Молодцы, дети мои!

Мой отец, моя мать, вспоминал сын впоследствии, всегда вели скромный и простой образ жизни, они постоянно учили меня привыкать к такой жизни. И я с малолетства привык жить без порядочной одежды и обуви. Другие часто заменяли ботинки и костюмы хорошего качества, но пару обуви носил несколько лет, и комплект костюма так же. Долго одевается в одну одежду – становится тонкой задняя часть брюшечек и порой порывается. Когда на улице порывается задняя часть брюшечек, то приходилось прикрывать ее взятой в руку сумкой порванную часть и в таком виде возвращаться домой.

Так скромно он жил в годы обучения в начальной школе. И в средней школе, и в вузе не изменился у него такой образ жизни – и во внешнем виде, и в жизни и быту.

Так было весной 1961 г., когда он учился в Университете им. Ким Ир Сена. В то время производственная практика проходила в Пхеньянском заводе текстильных машин.

Рабочая одежда с тканевой табличкой «Безопасность в труде» и сверток с обедом – таким выглядел он с самого начала выхода на завод. Как по внешнему виду, так и по каждому поступку он ничем не отличался от рядовых рабочих.

В утренние часы он раньше всех выходил на работу, аккуратно делал уборку на участке труда и вокруг него, а затем приступил к работе.

Раз брался за работу – экономя каждую минуту, каждую секунду, с полной нагрузкой трудился. В обеденном перерыве он вместе с рабочими вел волейбольное и другие спортивные соревнования. После трудового дня он вместе с рабочими выходил с работы и ездил в часы пик на автобусе. И рабочие, хотя прошло много дней после его появления, не могли знать, кто это такой. И они по полученным ими впечатлениям называли: «простой студент», «прилежный практикант», «благодарный студент», и перед ним с особо близкими чувствами, без никакого стеснения изливали все, что у них в душе.

Вот так во время практических занятий он в составе бригады, тесно общаясь с рабочими, жил и трудился. Чего он не испытывал в то время! В этом процессе он мог познать трудовой энтузиазм и старания рабочих, вникнуть во все детали их жизни и быта. Все это стало для него бесценным фундаментом, когда он стоял у руля Трудовой партии Кореи и народа.

Высокие народные качества, показанные им в дни военного лагерного сбора в студенческие годы, уже широко известны среди народа. Жизнь в военном лагере началась с середины августа 1962 г. Лагерная казарма была в нынешнем Оындоне Рёнсонского района г. Пхеньяна. К тому времени туда редко ступала человеческая нога, жизненные условия были не ахти какие.

И состав политотдела сборного отряда обратился к нему с просьбой – находясь в срок учений в политотделе, руководить всеми делами отряда. Однако он сказал: нынешний военный сбор – это очень хороший случай для участия в солдатской жизни; я буду жить вместе с товарищами взвода; отныне я как боец состою во взводе и отделении.

Он продолжал рассказывать:

«Сказать правду, моя солдатская жизнь все-таки исток берет с гор Пэкту.

Тело у меня, рожденного, первой покрывала мамина военная форма, и я первым взял в свои руки пистолет матери.

В те дни мне приходилось голодать одинаково с партизанами, одинаково зябнуть, я рос, всем своим существом испытывая, как дорог сладкий сон урывками, как ценна теплота костра.

Однако я пока еще не думаю, что знаю все о бойцах и об их жизни.

В этот раз я буду вместе с товарищами участвовать в жизни по установленному порядку, буду одолеть и крутые горы и, будучи поваром столовой, шинковать на кухонной доске, чтобы более глубоко знать, испытывать солдатскую жизнь».

На следующий день утром в лагере перед учением прошла проверка строя. В рядах стоял и Ким Чен Ир в полевой форме, с вещевым мешком.

С той поры по последний день учений в лагере он, как и другие, ни одного дня не пропустил учебных занятий, жил по установленному распорядку дня, пошел на дежурство в столовой и нес караульную службу.

Служба Ким Чен Ира как солдата стала во всем ярким примером для других участников военного сбора.

Настало утро первого дня его участия в учениях. Председатель батальонного комитета демсомла принес Ким Чен Иру завтрак, отдельно приготовленный для него, пришедшего в столовую в строю взвода. В меню – варенный белый рис, салат из съедобных дикорастущих растений, поджаренный соевый творог тубу и жаренье из лука.

Ким Чен Ир говорит: вижу, пища приготовлена отдельно; как же мне одному питаться? Пусть все вместе отведают хотя бы понемножку, и он поровну разделили блюда всем другим бойцам взвода.

Он вместе с другими взвода сел за стол. И чтобы хотя бы немножко

не портились настроения у бойцов, он не изменился на лице и с добрыми словами получил приготовленные для него блюда. После завтрака он встретился отдельно с составом политотдела. Он сказал: кто сегодня утром устроил такую затею? Разве вы не знаете, что такого я не люблю?

После долгого молчания он продолжал свой рассказ: и я в горах Пэкту в детстве переживал немало мук из-за нехватки питания и одежды. И теперь я люблю питаться кашей из разных круп зерен, попробовать зеленый перец и лук вместе с густой соей. Даже изношенные носки и обувь не бросаю, зашиваю и ношу починенные.

Те, кому хочется одному хорошо питаться, когда народ голодает, кто в закоулках живет на широкую ногу, – они лишены совести и чувства долга, они людишки безнравственные, не боящиеся, как говорится, кары небес, это люди опасные, которые в трудные дни могут легко изменить народу. Если заглянуть в жизнь, то можно узнать, что в питании наблюдаются личные качества человека, питание-то легко приводит к идеологическому перерождению; в любое время, на любом месте питание у нас должно быть простым и скромным, жить одинаково вместе с народом; я всю жизнь буду питаться с народом из одного котла, буду одеваться в одежду одинаково с народом, буду жить с ним под одной кровлей, разделяя с ним помыслы и чувства, вот что мой девиз жизни; если он нарушится, то я перестану быть сыном народа, быть Ким Чен Иром, служащим народу.

Однажды взводу, в котором состоит Ким Чен Ир, предстояло пойти на работу в столовой. Он, узнав, что его исключили из обслуживающего состава, сказал: я пойду на службу, выполню солдатские обязанности, буду учиться делам в кухне.

И он в кухне, полной пара, делал все для приготовления пищи. Порой он передавал свою порцию супа друзьям, а сам оставлял для себя

закуски – зеленый лук и мисочку с густой соей. Накрытый им обильный обеденный стол радовал участников военного сбора.

С той поры уткло много воды... При каждой инспекции народноармейских частей он проявлял теплую заботу о солдатской жизни и службе. Его солдатская жизнь, прошедшая в дни военного лагерного сбора в Оындоне, помогала ему глубоко понимать солдатское сердце.

Учиться во имя Кореи

В послевоенные дни Ким Чен Ир выдвинул лозунг: **«Еще лучше изучать и прославлять наше собственное!»**, и сам он показал при этом практический личный пример.

В тот период он сказал школьникам: мы все – будущие хозяева корейской революции; пусть кто у нас изучает математику или литературу, или историю, но мы, как указывает отец-Маршал Ким Ир Сен, должны быть работниками, служащими делу корейской революции. Поэтому нам следует еще лучше изучать и прославлять наше собственное, призывал он.

Ким Чен Ир, поставив перед собой высокие показатели в учебе, постоянно и всесторонне осваивал обширные и глубокие знания по природе и обществе.

С каким огромным энтузиазмом учился он, убедительно показывают, например, тесно связанные с ним эпизоды о библиотеке Управления делами Кабинета Министров.

В то время эта библиотека была одной из библиотек в стране, имеющих самое большое книгохранилище. В эту библиотеку он начал ходить с августа 1954 г., т.е. с периода до обучения в средней школе. Когда он в первый раз пришел в нее, библиотекарь сказал ему: «У нас в библиотеке

имеется порядка 30 тысяч экземпляров печатных изданий – важнейших книг, газет, журналов, в том числе иллюстрированных, наших и других стран». Тут Ким Чен Ир спрашивает: сколько времени потребуется, чтобы прочитать все эти книги? Ответ работника библиотеки: «Наверное, не хватит времени, даже если читать всю жизнь».

Через несколько дней он еще раз пришел и сказал библиотекарю, что будет читать все хорошие книги этой библиотеки. Собеседник думал, что мальчик так говорит в шутку, и с похвалой обращается к нему: «Тогда это станет мировым рекордом. Наша библиотека всемерно поможет».

Итак, мальчик стал постоянным читателем библиотеки. После урока он приходил сюда читать книги. С ученичества в средней школе он начал еще чаще посещать эту библиотеку.

А у него в самом деле всегда не хватало времени: школьные уроки, детсоюзовские и демсомольские дела, оказание помощи своей малолетней сестренке в учебе. Однако ни разу не забыл посещения библиотеки. Время торопит – он бежит в библиотеку туда и обратно. И работники библиотеки привыкли: слышится за дверью спешный шаг – вот он уже пришел, и они даже быстро пошли ему навстречу. В какой-то день вечером все библиотекари ушли с работы, не зная, что он еще находится в книгохранилище.

Насколько высока была у него страсть к чтению, ясно показывает журнал для выдачи книг, которые он взял для чтения. В нем написаны прочитанные им книги: не говоря уж о трудах Ким Ир Сена и сочинениях классиков предшествующего периода, книги о политике, экономике, культуре, военном деле и других широких сферах жизни, изданные в разных странах мира, даже пособия о разведении кур и искусстве кулинии. Чего там не было! И неслучайно шли разговоры о том, что новоназначенный заведующий библиотекой ознакомился с книжным

фондом на основе журнала для выдачи книг, взятых им из библиотеки. После окончания средней школы он поступил в Университет им. Ким Ир Сена. Однажды он опять зашел в библиотеку Управления делами Кабинета Министров и попросил библиотекаря выдавать ему достойные чтения книги, конечно, если они имеются. По его просьбе работник библиотеки в хлопотах искал и искал нужные ему книги, но ему не удалось этого делать. Все имеющиеся книги им уже были прочитаны. Оказалось, все книги той библиотеки уже он прочитал в годы обучения в средней школе, т.е. в подростковом возрасте.

И неслучайно, что позже работники библиотеки Управления делами Кабинета Министров, выпуская книгу о своих впечатлениях, полученных в те годы, пишут: «Тот новый рекорд, установленный им в нашей библиотеке, – это новый рекорд, рожденный горячим энтузиазмом. Он в годы обучения в средней школе – действительно незаурядный читатель, на редкость пламенный энтузиаст».

Всех восхищали его истинное стремление служить делу корейской революции и твердая готовность еще больше прославлять честь Кореи.

Ким Чен Ир показал личный практический пример активной учебы и вместе с тем сделал все, чтобы учащиеся и преподаватели дорожили нашим собственным, еще лучше знали и прославляли его.

Однажды весной 1957 г. ученик Пхеньянской средней школы №1, член биологического кружка, обратился к Ким Чен Иру с просьбой помочь ему ознакомиться с птицей пингвин. Кружковец говорит: «Я сейчас готовлюсь выступать в кружке, а вот у меня не хватает нужных данных». Ким Чен Ир спрашивает: почему ты изучаешь пингвина, животного в полярной зоне, а не птиц, везде обитающих в нашей стране? Ответ собеседника: «Изучение только одних птиц нашей страны вряд ли повышает авторитет кружковца. Член биокружка должен наверняка чем-то отличаться от других учеников. Не так ли? И вот члены нашего

биокружка раз в неделю выступают с данными, главным образом, о подобранных зарубежных животных и растениях».

Ким Чен Ир, с явным недоумением глядя на него, спрашивает: раз так, то у меня вопрос к тебе. Знаешь о ласточке, обитающей у нас в стране?

Затем он, доступно рассказывая кружковцу о полезных птицах в нашей стране, говорит: ты, вижу, плохо знаешь о таких полезных птицах нашей страны, а хочешь изучать животного в полярной зоне, которого ни разу ты не мог видеть. Какое это смешное дело?! Ну, теперь скажи: разве изучение животного и растительного мира нашей страны дискредитирует авторитет члена биологического кружковца? Какие бы то ни было предметы мы будем изучать – будь то историю, будь то географию или биологию, продолжает он, мы должны поставить перед собой цель – приобрести знания, необходимые для революции и строительства нового общества в нашей стране. Мы будем делать революцию на Южном полюсе? Будем мы строить в тропической зоне? Мы должны жить в Корее, делать революцию в Корее, строить-то также в Корее. А для этого надо хорошо знать наше собственное, действительность Кореи.

Так сказав, Ким Чен Ир сам выбрал для него книги и материалы разных наименований, которые дали бы справочные данные для изучения корейских птиц. Кимченирские замечания оказали большое воздействие на того кружковца. Он глубоко и тщательно изучал ласточку и выступал в кружке со своей работой, и слушатели не скупились на похвалы. После этого члены биокружка школы широко вели также деятельность по охране и приумножению полезных птиц Кореи. Эта информация с фотоснимком опубликована в газете и стала широко известной во всей стране.

Вместе с тем Ким Чен Ир силой огромного воздействия приводил в движение многочисленных учащихся.

Его высокая воля, полная стремления учиться во имя Кореи и прославлять ее честь, нашла свое концентрированное выражение также в поступлении в Университет им. Ким Ир Сена после окончания полной средней школы.

Этот университет – первый народный вуз, созданный Ким Ир Сеном, который отметил, что построение нового государства нуждается прежде всего в кадрах.

Полным ходом шло строительство вуза. Ким Чен Сук вместе с сыном посетила стройку и сказала ему: сегодня здесь строится народный вуз, который мы воображали, как во сне, когда сражались в прошлом в горах. И ты, сынок, быстро расти, учись здесь и всей душой поддерживай отца.

Перед выпуском из полной средней школы люди по поводу его дальнейшего обучения в высшем учебном заведении по-своему предполагали. Прогнозы были разные, но они свелись к одному: в какой бы то ни было сфере науки он ни специализировался, несомненно, будет выбор – учиться за рубежом.

Именно к тому времени ему довелось посетить МГУ бывшего Советского Союза. Сопровождавший работник той страны рекомендовал ему после окончания полной средней школы обучаться в этом университете. Ким Чен Ир ответил: я благодарен за такую рекомендацию, но у нас в Пхеньяне имеется замечательный университет, и я вместе с нашими друзьями буду учиться в Университете им. Ким Ир Сена.

Итак, в сентябре 1960 г. он поступил в Университет им. Ким Ир Сена и встал на первый путь к вузовскому образованию. В тот день он на горе Рённам выразил в своем стихотворении клятву учиться высокому замыслу великого вождя и до конца свершить революционное дело чучхе. Именно это – текст песни **«Корея, прославлю тебя»**, которая широко поется и сегодня среди корейского народа.

И в студенческие годы Ким Чен Ир последовательно устанавливает в учебе принцип чучхе, чтобы все соответствовало требованиям корейской революции и конкретной действительности Кореи.

Он уже заметил, что лекции с догмой, читаемые с использованием почти буквально переведенных зарубежных учебных пособий, не соответствуют реальной жизни страны. И он предложил устранить подобные недостатки и с точки зрения принципа чучхе перестроить содержание учебника политэкономии и лекционные программы. Этот рассказ широко известен и ныне.

Это стало первым делом создания новой политэкономии чучхейской ориентации, проведенным в Корею по почину студента Ким Чен Ира.

Устаревшая научная атмосфера, лишенная четкой направленности, – абсолютизирующая классику прошедших времен, цепляющаяся за прежнюю готовую теорию и шатающаяся из стороны в сторону – не могла быть ликвидирована за день-два.

Раз завязалась полемика вокруг какой-то проблемы – спорам не было конца в обстановке механического цитирования положений классиков прежних времен, и даже зазвучали абсурдные утверждения. Бесполезная полемика длилась без конца.

Ким Чен Ир не мог дальше допускать подобные пороки и остро ощутил необходимость без промедления коренным образом изменять атмосферу в учебе.

Он непрерывно обсуждал вместе с работниками первичных организаций, с рядовыми студентами группы вопрос о коренном обновлении методов учебы студентов. В марте 1961 г. он выступил с инициативой – развертывать движение за чтение десяти тысяч страниц книг, которое требовало, главным образом, от студентов побольше читать трудов Ким Ир Сена, систематически, всесторонне, глубоко изучать революционные идеи вождя.

После этого студенты везде и всюду, всегда изучали кимирсенские труды, усваивали их глубокую философскую мысль, понимали изложенные в них новые научные категории и законы, познавали истину науки.

Чтобы придать широко проводимому движению более мощный импульс, он инициирует сочинение песни об этом движении и совершенствует ее создание.

День ото дня развернутое движение получило еще более широкий размах и начало идти по новой колее.

Движение, начатое в одной группе, с течением времени вышло за рамки группы, начало разворачиваться в масштабе факультета, всего университета. Везде в университете слышалась песня о движении за чтение десяти тысяч страниц книг.

Это движение, полностью освободившееся из скорлупы механического присвоения и абсолютизации идей произведений классиков прежних времен, ознаменовало собой своего рода крутой перелом, переворот в установлении поистине революционной атмосферы постоянной учебы.

Инициированное Ким Чен Иром названное движение стало одним из звеньев борьбы за твердое установление принципа чучхе не только в научном поиске студентов, но и в идеологической работе и в деле просвещения.

Впоследствии он, вспоминая о тех днях, отметил: мы поставили во весь рост вопрос о переориентации от поклонения сочинениям классиков прежних времен к изучению кимирсенских трудов, подняли факел движения за чтение десяти тысяч страниц книг с его основой – изучением трудов вождя и делали все, чтобы его пламя разгоралось во всех вузах.

Среди трудового народа

Говорят, что нет войны, не сопровождаемой разрушениями. А что касается Кореи, жестокие разрушения в ней были невообразимо ужасны.

В послевоенные дни Ким Чен Ир вместе с отцом находился во многих местах, которые лежали в руинах. Везде он видел нанесенные войной Родине жестокие раны. Однако он в действительности Отчизны, лежащей в руинах, ощущал отнюдь не одну боль в душе.

Везде и всюду в стране, где он находился с отцом, ощущался пульс ударного труда для послевоенного восстановления и строительства. Они встречались с многочисленными людьми – доменщиками, шахтерами, хлеборобами, продавщицами и даже простыми домохозяйками. Среди всех слышались слова: «Мы победили в войне, и с делом восстановления и строительства не будет проблем». В каждом слушании их уверенного голоса он всем своим существом испытывал неистощимость сил народа, всегда ставил себя среди людей труда.

Сразу после прекращения огня войны один из учеников сказал Ким Чен Иру: «Я завидую тебе. Как тебе хорошо! Часто ты видишь отца-Маршала». В ответ: отец мой всегда занят делами, и я не могу часто его видеть. Он часто уезжает на места руководить делами. И в каждый из других дней он возвращается поздно ночью.

«Война только что кончилась, – говорит он. – Все разрушено. Сколько у него дел! Обо всех этих делах он заботится. И ночью он не может спокойно спать, не может своевременно кушать. Мне больно в душе, когда я думаю о таком труде отца. Какая досада! Я в так слишком малом возрасте, что не могу больше помогать отцу!»

Такая мысль всегда терзала его. И он в период послевоенного восстановления и строительства выступил инициатором патриотического движения сбора кирпичей, которое впоследствии широко проводилось среди детсоюзовцев и оказывало стране немалую помощь. Кроме того, он первым поднял факел «движения за благоустройство нашей школы, нашего классного помещения», пламя которого распространялось во всех учебных заведениях страны с лозунгом: «Построим нашу школу нашими руками!»

И в период исторического значения, когда произошли великие перемены, творились чудеса и начался великий подъем Чхоллима, он участвовал во многих строительствах и проливал в них пот.

В начале мая 1958 г. он вместе со школьными демсомольцами участвует в строительстве столицы.

К тому времени Пхеньян поразительными темпами изменял свой облик: высокоэтажные здания разных форм, новые улицы, жилые районы и парковые зоны. Весь город буквально огромная стройка.

Началось в столице строительство 20 тыс. квартир, что впоследствии вошло яркой страницей в историю строительства в Корею.

В первый трудовой день технорук стройки Ким Чен Иру, руководителю стройотряда школьников, говорит: «Здесь начинается производство конструкций, нужных для сборного строительства». Разъясняя процессы работ, он подчеркивает: «Приготавливается бетонная смесь – поднимается много пыли. Это самая трудная работа. Так что надо создать бригаду бетонщиков из школьников крепкого здоровья».

Ким Чен Ир немедленно создает бригады по процессам работ и сам начинает работать в бригаде по приготовлению бетонной смеси.

Тот прораб, восхищаясь его большим умением работать, обращается к учителю школы: «Вижу, у него, руководителя школьников, умение работать необыкновенное».

Преподаватель подсказал ему, что он сын Ким Ир Сена. Технорук, делая большие глаза, не верил своим ушам: «Это правда? Как ему заниматься такими строительными делами?!»

Преподаватель школы рассказывает ему и о том, что Ким Чен Ир уже с детских лет отличался от других большим трудолюбием и что с периода послевоенного восстановления и строительства вместе со своими друзьями немало трудился на стройках.

Тот прораб каждый раз на участке труда школьников обращал свой взор на Ким Чен Ира, который приготавливает бетонную смесь. Видит: перекрывая норму выработки, молниеносно делает смешивание цемента, песка, щебня на металлическом листе; когда кончается цемент, он не ждет привозку цемента, а сам перевозит его в цементной пыли.

Ставится новое задание работы – он поднимается и спускается по деревянным подмостям, перенося груз вдвоем на палке, положенной на плечи. После трудового дня он допоздна вечером приводит в порядок работу. Утром следующего дня он первым выходит на работу и готовится к выполнению задания того дня.

И поэтому он как никто другой больше проливал пота. Новая одежда, в которую он оделся утром, уже еще до четверти дня пропитана потом и на ней начала выступать соль.

Однажды на стройплощадку пришли матери школьников, конечно, с хозяйственными материалами. Они просили Ким Чен Ира беречь здоровье. Им он говорил: как вы видите, сейчас в столице строится много жилых домов и улиц. Скоро, когда их строительство закончится, столица станет более величавой. Из окон каждого дома выльются веселые голоса улыбающихся. Матери, взяв руки своих милых детей, будут гулять по улицам. Мысль о тех днях устраняет у меня всю накопившуюся усталость.

В те дни один из учеников, участвовавших вместе с Ким Чен Иром в строительных работах в столице, имел возможность смотреть его

дневник, в котором написано:

«Уже далеко за полночь.

Глубокая ночь, когда все на природе должно погрузиться в спокойный сон.

Однако вокруг не воцарилась тишина, а слышатся громкие песни кипучей действительности.

Свисток сигналиста подъемного крана похож на звонкие звуки трубы; гул движущегося по нему крана, напоминающий звуки контрабаса; автомобильные сигналы, слушаемые как теноровые звуки; трески горящих сварочных прутьев, похожие на звуки тимпана. И звуки бетономешалки, вращавшейся в обычные времена так шумно, только сегодня ночью в нежных тонах слышатся, как звуки виолончели. Порой издали слышатся и гудки как гулкие звуки бастювы.

Все эти ритмы реалии напоминают своего рода величавую симфонию.

Сейчас моя душа, кажется, такая, что я стал дирижером большого симфонического оркестра.

Великая ночь великой Кореи.

Почему же они, эти люди, глубокой ночью, когда все другие спят, работают, нарушая ночную тишину?..

Именно они и есть настоящие революционные солдаты вождя, представители рабочего класса Кореи, борющиеся за приближение эпохи, за ускорение прихода лучезарного завтра Родины...»

Да, это гимн корейскому народу, полному стремления к созиданию. Вместе с тем в нем красной нитью проходят высочайшие личные качества Ким Чен Ира, воспевающего плодотворный труд в эпоху Чхоллима в сочетании с песнею.

Ударный труд в оказании помощи строителям столицы шел не-

многим более чем за один месяц. После этого Ким Чен Ир высказал многозначительные слова:

«Впоследствии, когда мы будем ходить по пхеньянским улицам, думаю, мы, полные чувства собственного достоинства и законной гордости за пролитый нами бесценный пот и проявленный энтузиазм, вспомним сегодня с глубоким волнением».

В годы ученичества в средней школе он участвовал также в укладке труб канализационной сети на улице Чхоннён («Молодежная») в Восточном Пхеньяне, в строительстве Пхеньянского дворца школьников, в работах по укреплению берегов реки Тэдон и в построении многих других объектов столицы.

С 15 мая по 4 июня 1961 г. он вместе со студентами Университета им. Ким Ир Сена участвует в работах по расширению дороги Васандон – Рёнсон. Показанный им в то время в труде яркий пример не забыт в памяти людей.

Прошло только несколько дней после возвращения с производственной практики на Пхеньянском заводе текстильных машин. Но он опять в рабочей одежде пошел на стройку и с первого дня вместе со студентами проводил день и ночь в ударном труде, идя впереди в самых трудных работах.

Целый день размахивал кувалдой и без устали быстро переносил вдвоем вырытую землю на мешке на палке, положенной на плечи. Когда-то нужно было срочно перевезти грузы с товарной железнодорожной станции. В ту минуту он, открыв крышку посуды с обедом, но, не успев взять в руку ложку с палочками, первым поднялся на кузов грузовика.

Как-то раз бульдозер вышел из строя и не мог работать. В то время он, взяв с собой запчасти, пошел на машиностроительный завод на ремонт. Однажды вдруг дождь сильно лил, как из ведра, и вода заполняла вырытый участок для укладки сточных труб. В тот момент он в воде по

пояс открыл канавку и спас стройку от возможного ущерба.

Кроме того, он установил на всех участках стройки атмосферу коллективного прогресса, взаимной помощи, взаимной выручки.

Предстояло скоро подвести итоги социалистического соревнования. Однажды он заметил, что соседняя группа, работающая на трудном участке стройки, показывает не так высокие показатели. Он предложил направить в нее бульдозер на помощь, что внесло большой вклад в ускорение всего процесса проведения строительных работ.

В те дни Ким Чен Ир показал немало личных ярких примеров в труде. Среди них есть рассказ о методе перевозки груза, называемом «Три человека, две палки», который широко известен корейцам.

Втроем перенести груз на двух палках, положенных на плечи, — этот метод инициировал Ким Чен Ир. Его почин сразу нашел себе широкую дорогу везде на участках стройки.

«Три человека, две палки» — это было не простым методом работы, нацеленным только на повышение производительности труда. С таким беспрецедентным, небывалым новым методом работы мог выступать только он, Ким Чен Ир, который считал себя одним из строителей.

Дни ударного труда, проведенные им в строительстве столицы, часто восстанавливались в его памяти.

С тех пор прошло несколько десятков лет. Однажды Ким Чен Иру довелось слушать новую песню «Не проходи, пхеньянская ночь». В песне лирический герой пхеньянской ночью, бесконечно шагая по набережной реки Тэдон, мысленным взором окидывает прошедшие дни, когда он, проливая пот, участвовал в строительстве столицы. Слушая эту песню, Ким Чен Ир с глубоким волнением вспоминал: лишь тот, кто свято посвятил пот и страсть молодости плодотворному труду в созидании творений для вечного процветания социалистической Отчизны, может осмысливать настоящее счастье и гордость человека.

В ДНИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА

Формулировка идей эпохи / 55

**Канонада переворота в
литературе и искусстве** / 62

Жить по-нашему / 71

**Впереди в грандиозном
строительстве социализма** / 76

После окончания Университета им. Ким Ир Сена он с июня 1964 г. начал работать в аппарате ЦК Трудовой партии Кореи.

Ким Ир Сен пожелал ему работать в ЦК партии, чтобы он накопил богатый опыт в партийной работе и в других сферах жизни, продолжал и до конца совершил революционное дело чучхе.

Итак, стало возможным еще лучше осуществлять кимирсенское руководство делами во всех сферах революции и строительства социализма, совершить новый перелом в политической, экономической, военной, культурной и многих других сферах жизни.

Именно в этот период был научно освещен исторический статус революционных идей Ким Ир Сена, загремела канонада коренного обновления литературы и искусства, начало сильно развеваться во всей стране знамя «скоростного боя» в экономическом строительстве социализма.

В процессе конкретного анализа и изучения партийной работы и реального положения дел во всех других сферах жизни, развертывания своей деятельности он убедительно показал свойственную ему практическую способность руководить делами.

Во всех сферах, делами которых руководил он, сотворил небывалые, невообразимые ранее чудеса, люди безгранично уважали, почитали его.

Тихо приехал в ЦК партии, но он совершил поистине огромные подвиги перед Родиной и народом.

Формулировка идей эпохи

После начала своей работы в ЦК партии он активно вел идейно-теоретическую деятельность по провозглашению революционных идей великого Ким Ир Сена, которые уже признаны как руководящая идеология ТПК, в качестве будущих идей эпохи.

В тот период масштаб его деятельности с каждым днем расширялся. Ему приходилось обращать большое внимание на разные сферы жизни. Сфера его работы так расширялась, что он всегда был очень занят делами.

Несмотря на это, он приступил к работе по всестороннему изучению, анализу и новой оценке работ классиков марксизма-ленинизма, т.е. к крупномасштабному делу анализа и подведения итогов истории революционной мысли рабочего класса.

Он всегда был в глубоком философском размышлении, был занят делами в руководстве революцией и строительством социализма. И даже глубокой ночью в окнах его рабочего кабинета светились огоньки. Корейцы называли их «огнями ЦК партии».

Ким Ир Сен, узнав, что Ким Чен Ир, начиная свою работу в аппарате ЦК партии, ведет работу по всестороннему истолкованию сочинений классиков марксизма-ленинизма, по анализу и подведению итогов предыдущих революционных идей рабочего класса, сказал, что это очень хорошее дело, и выделил для него даже свой книжный кабинет.

Надо отметить, что у Ким Чен Ира давно была решимость с точки зрения данной эпохи и революционной практики проанализировать, по-новому оценить марксизм-ленинизм.

Однажды в ноябре 1958 г. один из работников был в гостях у Ким Чен Ира. В его доме гостю довелось открывать страницы сочинения К. Маркса «Манифест Коммунистической партии». На них были отмечены разные знаки. На одной из них под предложением «Ра-

бочие не имеют отечества» была проведена линия красного цвета и на пробеле вверху того предложения был его размашистый почерк: **«Нет, у рабочего класса есть отечество»**.

И в свои студенческие годы он всесторонне изучал классические труды Ким Ир Сена и вместе с тем глубоко изучал, анализировал множество книг предыдущих теоретиков. На пробелах прочитанных им книг были написаны его взгляды на содержание книг, такие, как **«Есть ценность!»**, **«Выдвинут важный вопрос»**, **«Выдвинут только как гипотезы»**, **«Эта теория не соответствует в нашу эпоху»** и т.д.

Его заслуги в идейно-теоретической деятельности, проведенной им в годы студенчества в Университете им. Ким Ир Сена, еще больше обогащались в последующие годы в процессе всестороннего анализа и подведения итогов истории предыдущей революционной мысли рабочего класса и стали краеугольным камнем в его деятельности по формулировке революционных идей Ким Ир Сена.

И, начиная свою работу в аппарате ЦК партии, он не прекращал дело анализа и подведения итогов предыдущих революционных идей.

В те дни один из работников сказал, что он, кажется, больше, чем в студенческие годы, читает книг. Ким Чен Ир отметил: некоторые люди рекомендовали мне учиться в другой стране года три; и мне раньше захотелось после окончания вузовского образования еще года три больше учиться. Но не было намерения учиться в другой стране. Нас учит корифей философии товарищ Ким Ир Сен, есть и учитель – наш народ. Зачем мне, отдалившись от этого замечательного большого архива, пойти в другую страну учиться? Я решил года три заниматься самоучкой, считав школой этот замечательный книжный кабинет.

Несмотря на большую занятость делами, он непременно проводил дискуссии в определенные дни каждой недели.

Попозже он, восстанавливая те дни в памяти, сказал: я в то время еще раз внимательно читал произведения классиков марксизма-ленинизма, в те дни я три раза повторно читал «Капитал».

Исходя из поставленной перед собой цели подведения итогов истории предыдущей революционной мысли рабочего класса, он первым делом справедливо оценил их труды – философски осветил исторические заслуги и место марксизма-ленинизма и вместе с тем его временные, исторические, теоретические ограниченности.

В этом процессе ему было очень больно в душе за то, что прошли десятки лет после создания идей чучхе, но пока еще отсутствовало ясное определение исторического места этих великих революционных идей, которые положили начало эпохе самостоятельности и выдвинули самую научно обоснованную стратегию и тактику для достижения окончательной победы дела социализма.

Он был уверен, что история эпохи самостоятельности, когда широкие массы выступили на арене как хозяева истории и своей судьбы, должна быть ясно определена как история идей чучхе и что эпоха самостоятельности должна именоваться как эпоха чучхе.

В ходе всестороннего изучения и анализа исторического процесса практики корейской революции ему удалось открыть вот что: именно чучхейский характер является душой корейской революции и ее основным атрибутом.

Кроме того, он был твердо уверен в том, что и по своей всеобщей притягательной силе революционные идеи Ким Ир Сена являются самобытными, новыми идеями современности, достойными называться только в сочетании с именем Ким Ир Сена.

Таким образом, Ким Чен Ир, занимаясь в ЦК партии важнейшими вопросами революции и строительства социализма, сумел закончить за три года всестороннее анализирование и подведение итогов длительной, 100-летней истории революционной мысли рабочего класса.

Процесс такого энергичного изучения революционных идей Ким Ир Сена стал самым ярким свидетельством об абсолютной вере Ким Чен Ира в их правдивость.

Кроме того, процесс его аналогичного философского поиска стал

важным моментом в создании своего рода основ для будущей формулировки революционных идей Ким Ир Сена как идеологии эпохи и в освещении их идейно-исторического места.

Это было в начале 1970-х годов. Ким Чен Иру довелось ознакомиться с подарками, присланными Ким Ир Сэну из разных стран мира. Среди них оказалась выцветшая брошюра с довольно потрепанными обложками, перед которой он остановил свой шаг. Это была брошюра с текстом кимирсенского труда, напечатанная на иностранном языке. С посланной в КНДР этой книгой было связано поистине драматическое событие.

... В одной из африканских стран был борец за национальное освобождение. Перед последней минутой своей жизни на поле боя он передал своим соратникам эту книгу, которую он всегда бережно хранил за пазухой. Закрывая глаза, он перед смертью оставил заветы: «Братцы мои дорогие! Мы все с вами долгие годы духовно блуждали. Хотя поздно, но нам посчастливилось ознакомиться с идеями чучхе, и мы нашли себе правильный путь борьбы. Пойдем курсом чучхе – мы победим! Отклонимся от этого пути – наша борьба не избежит участи кораблекрушения... Это крепко запомните. Я оставляю вам эту книгу с просьбой к вам – до конца сохранить истину чучхе, которую мы нашли». Соратники поклялись быть верными его завещанию. И оставленная им эта книга была прислана в Корею – на родину идей чучхе.

С той поры прошло несколько времени. Однажды Ким Чен Ир решительным тоном сказал:

«Люди мира воспринимают идеи чучхе как свои убеждения. Слово «чучхе» – это корейское, которое известно всем людям мира. Это – слово, которое широко употребляется в мире, которое самой большой притягательной силой взяло сердца всех людей.

... ..

Уже созрела пора назвать революционные идеи нашего вождя кимирсенизмом, увязывая их с его дорогим именем. По правде го-

воря, даже и можно считать, что это поздно».

Наконец, 19 февраля 1974 г. он сформулировал и провозгласил на весь мир революционные идеи вождя как кимирсенизм. В тот день он декламировал: кимирсенизм является системой идей, теорий и методов чучхе, другими словами, целостной системой идей чучхе и освещенных ими теорий и методов ведения революции и строительства нового общества.

Впоследствии Ким Ир Сен указывал: это положение Ким Чен Ира, определившего революционные идеи Ким Ир Сена как целостную систему идей, теорий, методов чучхе, представляет собой поистине знаменитое положение.

В дни работы над определением исторического места революционных идей Ким Ир Сена Ким Чен Ир констатировал: революционные идеи Ким Ир Сена являются чучхейским революционным учением, которое имеет несравнимую ни с какой-нибудь классикой ширину и глубину, представляет будущее человечества и будет вечно оставаться вместе с существованием человечества; сегодня мы можем без малейшего колебания заявить, что кроме революционных идей товарища Ким Ир Сена, идей чучхе, нет другой руководящей идеологии, которая могла бы привести к победе революционную борьбу, строительство социализма в наше время.

Он много часов произнес, не взглянув в письменную рукопись с большим объемом, даже без разового повторения, с подчеркнутым ударением, со своеобразной и очаровательной культурой речи. Участники собрания, бесконечно восхищенные его необычайным ораторским искусством, не замечали, как проходит время. С окончанием опубликования его труда весь зал потрясли нескончаемые восторженные возгласы «Ура!»

Его исторический труд произвел на слушателей невообразимо волнующее впечатление. Люди высоко оценили этот труд как «февральскую декларацию» в смысле опубликования его 19 февраля.

Ким Чен Ир целостно систематизировал, всесторонне развил, обогатил созданные вождем идеи чучхе в соответствии с велением продвижения вперед эпохи самостоятельности и революционной практики, что привело к чрезвычайному росту огромной силы этих идей.

Чучхе содержит в себе глубокий смысл того, что корейскую революцию следует вести в соответствии с требованиями и интересами корейского народа. Революционные идеи Ким Ир Сена и есть идеи об установлении принципа чучхе, есть идеи о том, что народные массы как хозяева в революции должны придерживаться самостоятельной и творческой позиции.

На практике чучхе является для Трудовой партии Кореи жизненно важным фактором существования. Ее история прошла и проходит в борьбе за установление принципа чучхе. Секрет победы состоял в том, что партия, власть, армия создались, руководствуясь идеями чучхе, и все вопросы о революционной борьбе были решены по требованиям идей чучхе.

Процесс дальнейшего развития и обогащения Ким Чен Иром идей чучхе в соответствии с велением времени стал процессом создания новой истории идейных разработок для дальнейшего усовершенствования революционных идей Ким Ир Сена.

В те времена в странах многих континентов мира появилось большое число приверженцев идей чучхе. Страсть приверженности к идеям чучхе в эпоху самостоятельности стала мировой тенденцией.

Раньше дело изучения и распространения идей чучхе проводилось некоторыми предтечами, а с 1960-х годов эта работа начала активно проводиться организациями по изучению идей чучхе. Вступая в 1970-е годы, их число во многих странах превысило сотню.

Уже в 1960-е годы, в период обучения в Университете им. Ким Ир Сена, Ким Чен Ир опубликовал много трудов и статей, разъясняющих в широком плане философские идеи чучхе.

После 1970-х годов, когда в регионах мира создались кружки по изучению идей чучхе и активизировалась деятельность приверженцев идей

чучхе по изучению, разъяснению, пропаганде этих идей, Ким Чен Ир опубликовал множество трудов, помогающих людям в правильном понимании философии чучхе, среди которых – **«О некоторых вопросах, возникающих при изучении философии чучхе»**, **«Относительно верного представления о философии чучхе»**, **«Философия чучхе – самобытная философия революции»**.

Самый важный труд Ким Чен Ира, систематизировавший и комплексно обобщивший идеи чучхе, – **«Об идеях чучхе»**. Труд опубликован 31 марта 1982 г. перед 70-летним юбилеем великого Ким Ир Сена. При изложении и целостной систематизации всех аспектов обширного и глубокого содержания идей чучхе автор труда изложил с высокой сжатостью и ясностью.

Статья **«Об идеях чучхе»**, в которой автор на основе подведения итогов длительной истории развития революционных идей комплексно и всесторонне систематизировал идеи чучхе, составляет немногим более чем 80 страниц брошюры. Однако диапазон его труда действительно огромен.

В систему составных частей труда входят пять проблем: создание идей чучхе, их философский принцип, их положения об общественно-историческом развитии, их руководящие принципы и их историческое значение. Судя по этому, уже можно легко убедиться в полном гармоничном обобщении исторических корней, основополагающих начал идей чучхе и их идейно-исторического статуса, можно мгновенно понять теоретические основы, подкрепляющие философию чучхе.

Опубликование этого труда вызвал огромные волны откликов среди корейцев и других народов мира.

Не прошло и года после выхода в свет этого труда, но эта работа вышла тиражом более чем в десять миллионов экземпляров в 90 с лишним странах мира, напечатана в брошюрах в 144 странах.

Получив информацию о том, что его классический труд **«Об идеях чучхе»** вызывает большие волны откликов, Ким Чен Ир скромно отметил: отклики столь большие не потому, что я отлично писал, а по-

тому, что велики идеи чучхе товарища Ким Ир Сена.

В апреле 1982 г. в Пхеньяне, столице КНДР, воздвигнут Монумент идей чучхе как символ огромной притягательной силы идей чучхе и освещающих путь продвижения вперед эпохи их ярких лучей.

Когда-то Ким Чен Ир, проезжая по берегу реки Тэдон и устремляя свой взор к этому монументу, с глубоким чувством волнения сказал: если складывать одну за другой книги, прочитанные мною со школьной скамьи для формулировки революционных идей товарища Ким Ир Сна, то их объем, возможно, станет столь огромным, что вот этот фундамент, поддерживающий Монумент идей чучхе.

И сегодня идеи чучхе, являясь революционным учением, которое, отражая требования времени, единодушные стремления и чаяния народа, осветило и освещает народным массам как хозяевам своей судьбы путь к ее решению, проявляют огромную жизненную силу не только среди корейского народа, но и в среде других прогрессивных народов мира.

Канонада переворота в литературе и искусстве

В начале 1960-х годов в сферах литературы и искусства страны немало оставалось пережитков старой, отжившей свой век идеологии. Без устранения этих идеологических рецидивов, без коренного обновления системы и методов художественного творчества невозможно было успешно свершить дело создания новой литературы и искусства.

Однажды в 1964 г. Ким Чен Ир одному из руководящих работников Корейской киностудии художественных фильмов сказал: товарищ Ким Ир Сен глубоко интересуется литературно-художественным творчеством, в частности, делом киноискусства, нужно больше создать замечательных фильмов, как того желает товарищ Ким Ир Сен.

В декабре 1964 г. он вместе с Ким Ир Сеном руководит на месте

делами этой киностудии. Здесь проходит расширенное заседание Политического Комитета ЦК партии, на котором Ким Ир Сен выступает с речью о необходимости больше создавать кинофильмов революционного содержания.

Это заседание поручает Ким Чен Иру задание вести делами в области литературы и искусства.

В марте и декабре 1965 г. он говорит работникам ЦК партии: чтобы создать в XX веке образец революционной литературы и искусства, нам следует совершить большой переворот в литературно-художественном творчестве.

Это дело он начинает с инсценировки для кино немеркнущих классических шедевров, созданных вождем в период антияпонской революционной борьбы.

В феврале 1967 г. он создает Творческую группу «Пэктусан» из высококвалифицированных творческих работников, выпестованных, проверенных им с огромным трудом в процессе непосредственного руководства делом кинематографии.

В апреле 1968 г. он поручает творческим работникам в области киноискусства задание – инсценировать для кино немеркнущий классический шедевр **«Море крови»**. При этом он намечает основные принципы: быть верными оригиналу-первоисточнику и вместе с тем ярко выявлять жанровые особенности киноискусства. Он подробно разъясняет им ряд вопросов: мотивы и намерение Ким Ир Сена, автора произведения **«Море крови»**, общественно-историческую обстановку того времени, идейно-художественные особенности и познавательно-воспитательное значение произведения.

Вместе с тем он дает глубокое выяснение всех вопросов кинотворчества вплоть до режиссуры, актерской игры, съемки, декорации и музыки, почти каждый день руководит работой деятелей киноискусства, прилагает огромные усилия для отработки всех кинокадров как впечатляющих.

Его энергичное руководство, наконец, привело в конце 1969 г. к

успешной отработке инсценировки для художественного кино немеркнувшего классического шедевра **«Море крови»** как замечательного кинопроизведения.

Вслед за этим он приступает к делу инсценировки для кино немеркнувшего классического шедевра **«Судьба охранника»**.

Под его энергичным руководством эта инсценировка для кино успешно завершилась за кратчайшие сроки – не более чем за 40 дней.

Яркий пример «скоростного боя», подтвержденный практикой в процессе создания художественного фильма «Судьба охранника», распространен Ким Чен Иром во всех сферах литературы и искусства и впоследствии «скоростной бой» определен как основная форма борьбы за строительство социализма.

Он энергично руководит делом инсценировки немеркнувшего классического шедевра **«Цветочница»** для одноименного х/ф, который стал образцом значительного кинопроизведения с драматизмом психологии, человеческой привязанности.

Этот художественный фильм, показанный на XVIII МКФ в Карлови-Вари в бывшей Чехословакии, сильно потряс аудиторию кино.

В процессе инсценировки немеркнувших классических шедевров для кино он на новой основе разработал теорию чуждейской кинематографии, создал образцовые произведения киноискусства и установил стройную систему руководства творчеством и художественного изображения, требующую вести творческую работу в области киноискусства путем полного выявления творческого ума и революционного энтузиазма масс. Все это привело к коренному обновлению содержания и формы, всех сфер системы творчества и методов художественного изображения в области киноискусства.

В апреле 1973 г. Ким Чен Ир публикует немеркнувший классический труд **«О киноискусстве»**, в котором автор обобщил богатый опыт, накопленный им в дни свершения переворота в кинематографии.

Этот труд составлен из 8 основных систем, а также из 47 подзаголовков.

В своем труде он освещает самобытные теоретические вопросы о коммунистическом человековедении, о зерне произведения, о «скоростном бое».

Кроме того, в своей работе автор самобытно и глубоко освещает также все теоретические и практические вопросы кинотворчества, такие, как основанные на принципах чуждейской систему актерской игры и методы ее исполнения, съемка, киностудия, киномузыка и др., дает всесторонние ответы на многие вопросы, имеющие ключевое значение в создании литературы и искусства чуждейской ориентации, в том числе теоретические вопросы о революционной системе художественного изображения и руководства делом создания произведений.

Вслед за коренным обновлением кинематографии он дал громкую канонаду для свершения переворота в оперном искусстве.

В прошедшие времена корейская оперная форма по-прежнему сковывалась в рамках пения в форме корейской классической оперы чхангык.

В июне 1967 г. он на встрече с руководящими работниками в области литературы и искусства и композиторами подчеркивает необходимость совершить переворот и в области оперы для слома ее старых форм.

Впоследствии он, слушая оперу «С лучами солнца», созданную в то время Национальной оперной труппой, еще более укрепляет свою решимость коренным образом обновить оперное творчество.

В марте 1971 г. он, останавливаясь на необходимости создать оперу новой формы, отвечающую эстетическим чувствам народа, подчеркивает, что в процессе инсценировки немеркнувшего классического шедевра **«Море крови»** для оперы нужно совершить переворот в оперном творчестве.

Он осветил основные задачи и принципы свершения революции в опере: на основе революционного содержания и национальной формы

сделать оперное искусство современным и общедоступным, сделать песни куплетными, внедрять панчхан, обеспечить спайку хореографии и спектакля и создать поточную объемную декорацию.

Он принял активные меры для отличной отработки за короткие сроки либретто революционной оперы «Море крови» и развертывания интенсивной творческой вахты по созданию оперного произведения.

В создание либретто оперы включены компетентные писатели Творческой группы «Пэктусан», образован отличный творческий состав из центральных и местных творческих работников, артистов, создан штаб для создания оперы.

В напряженные дни творческой вахты по созданию революционных опер он почти каждый день в театре энергично направлял дело создания оперных произведений. В те дни его творческое мышление было сосредоточено на том, чтобы устранить арию и речитатив, оставшиеся главными выразительными средствами в прежнем оперном творчестве, и сделать оперные песни народными и общедоступными, нежными и красивыми куплетными песнями.

Превращение песен в куплетные – это стало своего рода революцией, направленной на устранение арии и речитатива, считавшихся абсолютными в прежних операх, и придание оперному искусству поистине народного характера, ознаменовало собой новое открытие.

Однако некоторые творческие работники, не имевшие глубокого понимания необходимости сделать оперные песни куплетными, предлагали песни, сохраняющие по-прежнему пережитки арии и речитатива. В таком случае Ким Чен Ир каждый раз сам, поправляя тексты песен и слушая пение артистов, делал их куплетными, чтобы они стали впечатляющими.

Итак, в опере бесследно исчезли ария и речитатив, успешно осуществилось превращение оперных песен в куплетные – песни новой формы, которые ярко и разнообразно отражают динамику эмоционального настроения людей и характеры персонажей и способствуют вы-

явлению драматизма произведения. И внедрение в оперу панчхан для повышения ее художественного эффекта явилось новым открытием, осуществленным Ким Чен Иром, и бесценным плодом его необычайно светлого ума и творческого поиска.

Что такое панчхан? Это как пение, описывающее за сценой драматический мир произведения, можно сказать, выполняет роль «повествователя», дополнительно разъясняющего содержание произведения.

Панчхан выражает чувства главного героя и других действующих лиц, о которых они не могут рассказывать, разъясняет течение времени, исторические события и факты, развертываемые на арене, связывает действие с действием, картину с картиной в произведении. Панчхан с удивительно огромной притягательной силой втягивал зрителей в мир оперы.

По его предложению для дальнейшего повышения роли панчхан разнообразной стала его форма по масштабу состава исполняющих его, по тембру голосов, по художественному обмену чувствами между поющими действующими лицами, внедрялся панчхан в нужные сцены оперы для обеспечения органического сотрудничества с другими выразительными средствами оперного творчества.

Все это вывело художественное исполнение песен из революционной оперы «Море крови» на новый рубеж.

Внедрение панчхан в оперу было огромным открытием в истории оперного творчества.

Когда Художественный ансамбль «Мансудэ» выступал в Японии с революционной оперой, все японские искусствоведы и другие люди, не скрывая своего восхищения, в один голос говорили: «Открытие панчхан может быть только в чуждейской Корее; ни в какой другой стране нет такого панчхан, так что эту новую музыкальную форму следует называть только по-корейски «панчхан».

Он создал живые, самобытные, новые изобразительные средства оперы – сделал хореографию в опере обязательным выразительным

средством, описывающим мысли, чувства, жизнь персонажей, раскрывающим тему и идею произведения и вносящим разнообразие в арену, отработал декорацию как новую, объемную и поточную.

17 июля 1971 г., когда прошло четыре месяца после начала создания революционной оперы «Море крови», наконец, в Пхеньянском Большом театре в присутствии Ким Ир Сена было дано первое представление революционной оперы. Ким Ир Сен очень доволен представлением этой оперы, дал высокую оценку: создана опера чуждеего и революционного характера, полноценно сочетавшая в себе идейность и художественность.

В тот день, когда перед лицом мира было провозглашено рождение революционной оперы типа «Море крови», Ким Чен Ир отметил, что с инсценировкой немеркнувшего классического шедевра **«Море крови»** для революционной оперы прозвучала во всем мире канонада для переворота в оперном творчестве и открыта новая эпоха в оперном искусстве, с рождением революционной оперы «Море крови» создан классический образец оперного искусства нашего времени.

На основе ценного опыта, накопленного в процессе создания этой революционной оперы, он предложил непрерывно создавать революционные оперы «Верная дочь партии», «Расскажи, тайга!», «Цветочница», «Песня о горах Кымган», что привело к открытию новой истории пяти революционных опер. Вслед за этим он энергично направлял дело создания революционной оперы «Судьба охранника» и оперы «Под лучами яркого солнца» как значительных произведений времени.

В те дни он своим глубоким творческим размышлением помог авторам в отработке на высоком уровне либретто этих опер и всех их картин вплоть до сценического изображения.

Сейчас корейцами широко поется песня **«Где Полководец родной?»**, которая в дни переворота в оперном творчестве была создана как запоминающаяся песня его неутомимым поиском и огромными усилиями.

Высокая идейность и художественность, необычайная сила воздействия революционных опер, отработанных столь огромным трудом Ким Чен Ира, вызвали широкие волны откликов среди прогрессивных людей мира.

В начале сентября 1974 г. он на основе глубокого анализа и обобщения достижений и опыта в коренном обновлении в оперном творчестве публикует свой классический труд **«Об оперном искусстве»**, в котором всесторонне обобщена чуждеего оперная теория.

Опираясь на успехи и опыт, приобретенные в свершении переворота в кинематографии и оперном творчестве, он обращал большое внимание и на коренное обновление драматургии.

К тому времени и драматургическое искусство в стране было проникнуто революционным идеологическим содержанием, но сценическая форма и методы художественного изображения не были высвобождены из скорлупы старого трафарета.

В ноябре 1972 г. Ким Чен Ир на встрече с писателями, артистами Государственной драматической труппы подчеркивает, что создания нового революционного спектакля, соответствующего эпохе чуждее, актуально требует время и это является жизненно важным вопросом, от решения которого зависит драматургия.

Он предлагает воссоздать на сцене в соответствии с велением времени немеркнувший классический шедевр **«Молельня»**, созданный лично Ким Ир Сеном в период антияпонской революционной борьбы.

В июне 1978 г. Ким Чен Ир посмотрел в театре революционный спектакль «Молельня», созданный Государственной драматической труппой, и с удовлетворением отметил, что сделан первый шаг в коренном обновлении драматургии. Он дал конкретные указания о вопросах, касающихся дальнейшего расширения диапазона жизни, обрисовываемой в произведении, яркого выявления характеров действующих лиц и улучшения драматической ткани и изложения диалога персонажей.

В августе был премьерный показ революционного спектакля «Мо-

лельня». Посмотрев его, он поздравил творческий состав с успехами представления и с большим удовлетворением отметил, что создание этого спектакля положило конец старому спектаклю и открыло новую эпоху драматургии. На основе успехов и опыта представления этого революционного спектакля он предложил непрерывно инсценировать немеркнущие классические шедевры **«Кровавый протест на Гаагской конференции»**, **«Письмо от дочери»**, **«Грызня трех князей за трон»**, **«Торжественный митинг»** для революционных спектаклей типа «Молельня», что привело к дальнейшему углубленному развитию успехов в свершении переворота драматургии.

Он прилагал большие усилия также для развития музыки, хореографии и циркового искусства.

Он не раз руководил процессом создания музыкально-хореографической композиции «Песня о вольном крае», создаваемой Художественным ансамблем «Мансудэ», чтобы она стала совершенно значительным произведением формы комплексного сценического искусства, раскрывающим грандиозную картину нынешней эпохи.

В деле циркового искусства он принял меры для успешного осуществления курса партии на установление принципа чучхе и сочетание спорта и искусства. И на высокий уровень поднялись все виды циркового выступления, как-то: балансирование, воздушные трюки и фокус.

Мудрое его руководство привело в 1970-е годы к всестороннему расцвету, развитию литературы и искусства, и в КНДР разбита грандиозная клумба литературы и искусства чучхейской ориентации.

В дни коренного обновления литературы и искусства творческие работники, деятели искусства на собственном жизненном опыте всеми фибрами души глубоко осознали величие Ким Чен Ира, и они с чувством безмерного уважения к нему стали называть его «дорогим товарищем руководителем».

Жить по-нашему

В руководстве Ким Чен Ира революцией и строительством социализма 1970-е годы четко характеризуются тем, что он, исходя из твердой позиции чучхе, продвинул все их дела по-нашему.

Во второй половине 1970-х годов на стене его рабочего кабинета появилась невиданная до того пейзажная картина. Пейзаж изображает китайскую местность Яоингоу, где в середине 1930-х годов, в период антияпонской вооруженной борьбы, находилось командование корейской революции.

Было много пейзажей достопримечательностей и других мест прекрасной природы. Ну а, почему он выбрал пейзаж с изображением Яоингоу? В этом таится глубокий смысл.

В те годы Ким Ир Сен на Дахуанвэйском совещании своей решительной борьбой против национальных шовинистов отстоял чучхейскую позицию в корейской революции. После этого в марте 1935 г. он в Яоингоу, на этом историческом месте, выдвинул стратегическую линию – для преодоления сложившейся трудной ситуации ликвидировать партизанские районы в форме освобожденных районов и расширять, развивать вооруженную борьбу в обширных районах.

И поэтому Яоингоу вписано в летопись корейской революции как водораздел для самостоятельности, как символ наступательного духа чучхе, позволившего смело пойти навстречу трудностям, создавшимся на пути корейской революции.

То, что Ким Чен Ир повесил на стене в своем рабочем кабинете пейзаж с изображением Яоингоу, исторического места, где была проведена подготовка к достижению нового подъема корейской революции на основе чучхейской линии, отразило его незыблемое убеждение, твердую волю – еще выше поднимая знамя самостоятельности, высоко

развивавшееся в Яоингу, без малейшей остановки вывести революционное дело чучхе на новый, более высокий рубеж развития.

Динамично продвигать в 1970-е годы революционное дело чучхе на новой, более высокой стадии под знаменем дела преобразования всего общества на основе идей чучхе – это была очень трудная задача.

И во внешнем плане никто не хотел помогать другим, да и никто не был в состоянии оказать им помощь.

Окидывая мысленным взором полувековой победный путь корейской революции, он пришел к выводу: чтобы победоносно продвигать вперед революционное дело чучхе, нам следует жить только по-нашему. Стратегия, направленная на утверждение принципа чучхе и ведение жизни по-нашему, конечно, была выдвинута, проведена не впервые в КНДР.

Согласно ей Ким Ир Сен давно руководил делом корейской революции, и Ким Чен Ир ничем не отличался в этом деле.

С детских лет Ким Чен Ир очень любил свое собственное, с явным презрением относился к замашкам непродуманной абсолютизации чужого и подражания ему.

Это было в июле 1955 г., когда он учился в Пхеньянской средней школе №1. Ученики изготавливали в биологической лаборатории образцы насекомых. Шли минуты. Среди некоторых мальчиков начали менять свое на чужое. Образцы бабочек и стрекоз были одни и те же, но им показался образец у другого еще лучшим. Одному из учеников показался образец бабочки у другого крупным и великолепным, и он заменил свой на чужой. «Обмен» произошел, но он видит – сделанный другим не понравился, и он смотрит на него и так, и сяк, вертя головой. Обращаясь к нему, Ким Чен Ир говорит: знай, привыкнешь пренебрегать чем-нибудь своим – получится такая ошибка. Затем он рассказывал ему старинную сказку. О том, что какой-то старик, говоря, что кимчи в своем доме не вкусное, засолка у соседа особо вкусна, оставлял свою жену не в покое и, наконец, сам опозорился. Рассказывал он с живым

интересом, даже имитируя смешное поведение старика.

Он говорит им: что случится с теми, кому нравится чужое, чужая манера? Они окажутся подавленными постоянной думой о том, что они сами и все, что у них, хуже других. Далее, они потеряют и патриотизм, и национальное достоинство. Какая это острая боль на душе!

Это – фрагмент рассказа о жизни Ким Чен Ира в дни обучения в средней школе. Но этот эпизод дает всем в достаточной мере понять его последовательную позицию, хотя она была выражена в очень простой форме, суть которой – больше всего дорожить своим собственным.

И поэтому он определил способ мышления обо всем, решения всех вопросов в соответствии с требованиями идей чучхе как термин «по-нашему», выдвинул изречение: **«Живи по-нашему, борись по-нашему, твори по-нашему!»**

В историю корейской революции 25 декабря 1978 г. вошло как знаменательная дата потому, что в тот день способ борьбы по-нашему определен как важная стратегия партии. В тот день он отметил, что сегодняшняя международная и внутренняя ситуация как никогда актуально требует от нас утвердить принцип чучхе и жить по-нашему. **«Жить по-нашему!» – таков важный стратегический лозунг, который сегодня выдвигает наша партия»,** – заявил он.

Жить по-нашему – это, по его словам, значит согласно требованиям идей чучхе своим умом мыслить, действовать и решить все вопросы своими силами в соответствии с интересами корейской революции, корейского народа.

И в прошедшие годы, подчеркивает он, мы жили по-нашему, не подражая чужим образцам, плетясь в хвосте у других, не при помощи других; и впредь мы должны жить по-нашему, независимо от того, как живут другие.

Впоследствии он указывал: **«Давно наша партия наметила лозунг «Жить по-нашему!» Вот что чучхе, самостоятельность, опора на собственные силы, вот в чем наше достоинство, гордость и честь».**

При анализировании всего процесса его руководства делом революции, длившегося на протяжении десятков лет, каждый с восхищением убеждается, что весь процесс его революционной деятельности от начала до конца проникнут идеей жить по-нашему.

До конца 1970-х годов в центральной части Пхеньяна лежала старая улица Кольцевая. По его предложению эта прежняя улица вся была снесена, там появилась образцовая улица нашего образца – улица Чхангван. В этом отражен один из аспектов руководства нашего образца, свойственного Ким Чен Иру, который предложил установить в строительных делах принцип чучхе.

До освобождения страны здесь находились казармы японских войск, а в послевоенные годы стояли 2- и 3-этажные жилые дома, построенные только по иностранному проекту застройки жилых домов. Короче говоря, долгие годы на старой улице сохранялся запах иностранщины.

В один из декабрьских дней 1978 г. Ким Чен Ир вместе с одним проектировщиком осмотрел эту улицу. В то время он пришел к выводу: чтобы выкорчевать с корнем догматизм в архитектурной отрасли, нужно создать и распространять образцы здания нашего стиля, улицы нашего образца. Он считал этот вопрос не терпящим дальнейшего отлагательства, ибо к тому времени некоторые архитекторы страны с явным любопытством относились к разнообразным, разношерстным архитектурным течениям, наводняющим круги мировой архитектуры, и среди них наблюдались те или иные порочные стремления к подражанию их образцам.

Ким Чен Ир сказал: насколько мне известно, некоторые товарищи предлагают не сразу перестроить Кольцевую улицу, а при сохранении по-прежнему некоторых домов постепенно обновить ее, поскольку, по их мнению, не хватает и строительных сил; и я сегодня ночью конкретно осматривал улицу, но, сколько ни думай, как мне кажется, подобные методы не подойдут; вот мое предложение – целиком снести эту улицу и построить новую.

Творческий подход Ким Чен Ира к делу, его стремление создать

все вновь по-нашему, находили свое яркое выражение уже в начале строительства новой улицы вместо Кольцевой.

Однако проектировщикам, окутанным невидимой сетью «прежней практики», отнюдь не легко было сразу осмыслить его намерение.

Не раз давая им указания, он узнал, что они пока еще не имеют ясного понимания значения предстоящего строительства. Однажды он сказал: дело жилищного строительства на Кольцевой улице – это не простая работа по построению обычных жилых домов, а грандиозное дело превращения столицы в более величественную, более изящную, это плодотворное дело создания нового образца по форме, содержанию и качеству постройки. Он указывал:

«Если созданная нами революционная опера типа «Море крови» стала исходной точкой свершения великого перелома в развитии искусства нашей страны, то нынешнее строительство на Кольцевой улице следует сделать исходной точкой в свершении в 1980-е годы новых перемен в строительной сфере в нашей стране.

Стало быть, вам, товарищи, следует с правильной точки зрения, с правильной позиции совершить строительный переворот в перестройке Кольцевой улицы, как во время создания революционной оперы типа «Море крови».

В своих указаниях он требовал от них, прежде чем приступить к решению чисто строительного-делового вопроса, коренным образом изменить способ своего мышления и подход к делу.

Вот так взяло свой старт строительство на Кольцевой улице. Впоследствии здесь бесследно исчез вид старой улицы, воздвиглись корпуса зданий специфического стиля, образуя объемную гармонию.

После завершения строительства улицы Ким Ир Сен здесь, любуясь ее общим видом, со светлой улыбкой на лице говорит:

«Гм, сколько ни смотри, но место-то все-таки прежнее, а застройка улицы сделана по новому стилю. Какие бы высокие дома ни были построены, но и земля, и небо видятся широко открытыми.

Знаете, именно вот это метод застройки улицы нашего стиля, которого я пожелал! Это – метод застройки улицы нашего образца!»

Слушая его, работники от всей души поблагодарили Ким Чен Ира, который помог им в свершении новых перемен в строительном деле.

Новой улицей нашего образца была именно улица Чхангван. Впоследствии главный проектировщик, курировавший все дела, напомнил в своих воспоминаниях так: «В центре столицы высится великолепная улица Чхангван. В чем глубокий смысл ее построения? Ее величавый вид дал людям наглядное, живое представление о том, что означает жить по-нашему».

Впереди в грандиозном строительстве социализма

Борьба за поднятие нового великого революционного подъема была беспрецедентно в истории социалистического строительства в КНДР огромная, грандиозная по своему масштабу борьба за экономическое строительство.

Стало быть, интересы энергичного развертывания трудовой вахты для грандиозного строительства социализма требовали соответствующих этому новых формы «боя» и принципа развертывания дел. Их видел Ким Чен Ир в «скоростном бою».

Конечно, и историю социалистического строительства, созданную корейским народом в прошедшие времена, можно считать историей «скоростного боя», когда корейцы бурными темпами мчались вперед со скоростью Чоллима. Однако реальная действительность требовала более высокой скорости, чем уже достигнутая.

Исходя из этого, Ким Чен Ир на основе ценного опыта, накопленного ранее в ходе руководства делом литературы и искусства, определил «скоростной бой» как основную форму «боя» в социалистическом

строительстве и выдвинул боевой лозунг о развертывании «скоростного боя» на его всех фронтах.

Для максимального ускорения процесса социалистического строительства путем «скоростного боя» он наметил конкретные задачи и пути их осуществления – энергично вести идеологическую, техническую революции и подкреплять их проведение организационно-инструкторской работой.

Корейский народ, восприняв намеченный им курс на проведение «скоростного боя», энергично поднялся на грандиозное строительство социализма под лозунгом «Все в «скоростной бой» вперед!»

Однако в 1974 г. в стране немало сложилось трудностей в хозяйственном строительстве – ощущалась нехватка сырья и материалов, напряженность с транспортом и т.д. Да и на этом сказались пассивный подход к делу и пораженческая психология у руководителей. Третий квартал подходил к концу, но не была создана гарантия выполнения годового планового задания.

В октябре Ким Ир Сен на заседании Политического Комитета ЦК партии беспокоился о том, что не на должном уровне выполняется годовое плановое задание, и отметил: пусть кто-нибудь, не стесняясь, скажет о своих решениях, если они у него имеются.

В эту ответственную минуту Ким Чен Ир обратился к нему: сейчас, я вижу, хозяйственные руководители испытывают большие трудности, я готов в этот раз привести в действие парторганизации и решить задания в отрасли экономической работы.

Через несколько дней он созвал совещание ответственных работников ЦК партии, Административного совета и ответственных секретарей провинциальных комитетов партии. На нем он призвал всю партию, всю страну, весь народ к выполнению заданий 70-дневной трудовой вахты.

Он определил решение вопросов горнодобывающей промышленности, транспорта и экспорта как главное звено в выполнении задач 70-дневки, тщательно организовал дело решения этих проблем и на-

правил на места инструкторские группы.

Итак, с 21 октября все в центре, провинциях, городах и уездах приступили к 70-дневному ударному труду.

Основной ключ к победе 70-дневки он видел в идейной мобилизации людей. По его предложению партийные организации и работники энергично вели «идеологический бой».

На 70-дневку направлены все провинциальные художественные агитбригады, художественные коллективы, агитмашины. Артисты центральных, местных художественных коллективов активно вели агитацию по экономическим вопросам.

Ким Чен Ир рекомендовал направить все силы на оказание активной помощи шахтам и рудникам, обеспечить опережающее проведение проходческих и вскрышных работ для максимального повышения объема ежедневного производства при его нормальном ритме.

Для решения трудного вопроса с перевозкой грузов он определил точные показатели перевозки для приложения огромных сил к железнодорожному транспорту и сосредоточения усилий на транспортировке горных руд и других сырьевых ресурсов, принял меры для налаживания маршрутного и специализированного транспорта, рекомендовал в первую очередь поставлять стальной прокат для ремонта грузовых вагонов.

Вместе с тем по его предложению были приняты меры для быстрого увеличения производства экспортных товаров, налаживания их транспортировки и значительного повышения пропускной способности торговых портов за счет увеличения в них числа подъемных кранов.

Рабочий кабинет Ким Чен Ира был ставкой командования 70-дневной трудовой вахтой в подлинном смысле этого слова. К тому времени среди людей широко ходили слова: «передвижной рабочий кабинет», «стереоскопически используемый час», «метод сокращения расстояния с опережением времени» и т.д.

Мудрое руководство Ким Чен Ира увенчало 70-дневку победой. Созданы новые темпы Чхоллима, темпы 70-дневной трудовой вахты,

открылась новая история «скоростного боя». В период 70-дневки промышленное производство возросло в 1,7 раза по сравнению с периодом до трудовой вахты.

Опираясь на достижения 70-дневки, он мудро направлял новую трудовую вахту с целью досрочного выполнения главных задач 6-летнего плана до 30-летия создания партии.

В январе 1975 г. он на совещании ответственных работников ЦК партии выдвинул курс: восприняв новогоднюю речь вождя, нести новую трудовую вахту для выполнения годового народнохозяйственного плана до 10 октября того же года, для досрочного осуществления главных задач 6-летнего плана и прославления 30-летнего юбилея партии как большого фестиваля победителей, и посоветовал тщательно вести подготовку к претворению в жизнь намеченного курса и соответствующую организационно-политическую работу.

К тому времени он уделял особое внимание сельскому хозяйству.

В провинции Канвон он посетил один из сельхозкооперативов. На поле, недавно засеянном кукурузой, он, поправив местами упавшие стебельки, рассказывал местным работникам: чтобы облегчить заботы вождя, нам следует, в-первых, во-вторых, лучше заниматься земледелием, и подчеркнул, что в процессе земледельческих работ нужно соблюдать требования чучхейской агротехники.

После этого проводились семинары на тему чучхейской агротехники и более результативно велась работа в этом направлении.

Для успешного проведения механизации и химизации сельского хозяйства он принял необходимые меры, чтобы больше отгружать в деревню тракторов, рисопересадочных и рисоуборочных машин. В июле 1975 г. он, находясь в Хыннамском объединении химических удобрений, энергично вдохновлял трудовой коллектив на увеличение производства туков.

Под его руководством пересадка рисовой рассады успешно закончилась в самый оптимальный период, выполнена задача по сбору зерна,

поставленная значительно выше по сравнению с предыдущим годом.

Кроме того, он принял меры для свершения беспрецедентного прогресса не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности.

Главным звеном в цепи дела досрочного выполнения заданий 6-летнего плана по-прежнему оставалась горнодобывающая промышленность. При этом Комдокскому руднику выделилась исключительно большая доля.

И поэтому Ким Чен Ир после осмотра крупного конвейерного транспортера на дальние расстояния на Ынрюрском руднике посетил Комдокский рудник, являющийся базой для добычи руд цветного металла.

Несмотря на уговоры работников, он в простой одежде и шлеме направляется на вагонетке для перевозки людей в выемочную выработку «5 апреля», где руководил делами рудника Ким Ир Сен в апреле 1961 г. В забое он приветливо берет руки горняков, запачканные каменной пылью, и подробно знакомится с жизнью и делами рабочих.

В тот день он на беседе с руководителями рудника обратил их внимание на то, чтобы энергично вести три революции – идеологическую, техническую и культурную – для достижения нового подъема производства, активно развертывать работу по преобразованию идеологии людей, техническому обновлению и созданию новой культуры рабочего класса.

Он наметил конкретные задачи и пути свершения революционного перелома в добыче руды, как-то: построения крупного конвейерного транспортера на дальние расстояния, установления четкой диспетчерско-связной системы командования в выработках.

Рабочий коллектив Комдока, вдохновленный его руководством на месте делами рудника, наращивая темпы производства руд, почти на полтора года раньше срока выполнил задание 6-летнего плана, а затем первым в стране поднял факел движения за Красное знамя трех революций.

Динамика трудовой вахты корейского народа в грандиозном строительстве социализма привела к досрочному выполнению важнейших

задач 6-летнего плана до 30-летнего юбилея партии. И так, 6-летка по валовому объему промышленной продукции выполнена на один год с четырьмя месяцами раньше срока.

Построить Пхеньян как столицу народа, как прекрасный и величавый город – это было большим замыслом Ким Чен Ира.

В один из мартовских дней 1975 г. Ким Ир Сен поручил Ким Чен Иру задание: примерно 15 лет руководить делом строительства в городе Пхеньяне.

Через некоторое время он одному из сотрудников сказал: и в этом строительстве я хотел бы, развернув «скоростной бой», сотворить чудо и вписать страницу о периоде процветания Пхеньяна в историю города; при этом первой станет застройка улицы Раквон, первым монументальным архитектурным сооружением станет Художественный театр «Мансудэ»; если будут воздвигнуты десятки монументальных архитектурных сооружений, в том числе запланированных товарищем Ким Ир Сеном объектов, то Пхеньян превратится в город мировой славы в буквальном смысле этого слова.

Он, решив открыть за короткие сроки период процветания Пхеньяна, в марте 1975 г. развернул грандиозный проект, направленный на свершение нового перелома в столичном строительстве.

Он сказал работникам, что нам следует воплощать в строительстве города Пхеньяна высокие помыслы вождя-отца, безгранично любящего народ и отдающего всего себя на благо народа, а также пламенные чувства нашего народа, желающего во веки веков глубоко почитать вождя.

Кроме того, он предложил по высокому замыслу Ким Ир Сена больше создать в Пхеньяне современных жилых домов, общественных зданий, парково-садовых зон для народа, подчеркнул необходимость на данном этапе построить на улице Раквон хорошие жилые дома, а затем – Кольцевую улицу.

По его плану строительства столицы началось крупномасштабное строительство для коренного изменения облика города Пхеньяна.

Район с кварталом Сомун находился на архитектурной оси, лежащей между возвышенностями Мансу и Намсан в центральной части столицы. Ким Чен Ир рекомендовал построить в этой зоне Художественный театр «Мансудэ» как великолепный дворец искусства и продуманно планировать ее окружности в соответствии с обликом столицы.

Под его руководством построен Художественный театр «Мансудэ» как монументальное архитектурное сооружение эпохи, полностью снесена старая улица, прилегавшая к нему, и на том месте создана широкая садовая зона с фонтанами и озеленениями.

Он, обращая большое внимание на лучшее, более величественное благоустройство не только центральной части столицы, но и всего города, направлял трудовую вахту по широкому строительству во всех районах Пхеньяна жилых домов и монументальных архитектурных сооружений.

Всем сердцем восприняв указания Ким Ир Сена о построении жилых домов в районе с кварталом Раквон и о создании новой улицы, связывающейся прямо с улицей Пипха, он мудро направлял дело построения улицы Раквон до 30-летнего юбилея партии.

Осмотрев образцы мебели в квартире, он обязал специализированные мебельные фабрики и другие предприятия, учреждения обеспечивать выпуск одинаковой с показанным образцом высококачественной мебели, отделочных стройматериалов, санитарной керамики и скобяных изделий. Итак, построена прекрасная улица Раквон.

Вслед за ней широкий размах получило строительство крупных монументальных архитектурных сооружений и тем самым закончено построение Тэсонсанского городка аттракционов, воздвигнуты Водно-оздоровительный комплекс «Чхангванвон» и Пхеньянский родильный дом, подходило к концу строительство Народного дворца учебы – храма всенародной учебы.

И после этого Ким Чен Ир наметил грандиозный проект построения множества новых улиц, чтобы столица Пхеньян превратилась в прекрасный, величественный город.

ГОДЫ СОЗИДАНИЯ И ПЕРЕМЕН

Создание темпов 80-х годов / 84

**Вселяя в людей убежденность в
опоре на собственные силы** / 87

Глубокое доверие / 92

**Необычайное
организаторское умение** / 95

**Результаты, принесенные
скоростным боем** / 100

1980-е годы в КНДР были годы созидания и сотворения чудес. В те годы повсюду в стране воздвигнуты монументальные творения, на всех участках социалистического строительства в пламени темпов 80-х годов непрерывно творились чудеса и проходил новый прогресс.

Эти гигантские результаты созидания и поразительные чудеса рождены выдающимся руководством великого Ким Чен Ира – обладателя безграничной творческой силы и незыблемой способности к безусловному, немедленному исполнению своего принятого решения.

Его идейная убежденность в опоре на собственные силы и твердая вера в силы народа принесли поразительные успехи в строительстве социализма. Необычайно широкий размах, свойственный ему, стал истоком движущей силы в раздувании пламени «скоростного боя».

Создание темпов 80-х годов

В июне 1982 г. Ким Чен Ир на совещании ответственных работников ЦК партии указал на необходимость еще раз добиться нового великого подъема в социалистическом экономическом строительстве подобно тому, как произошел великий подъем в связи с декабрьским Пленумом ЦК партии (1956 г.). После этого он выдвинул лозунг: **«Создадим «темпы 80-х годов» с духом периода великого подъема Чхоллима!»**

Если в 1980-е годы важнейшим объектом в выполнении перспективных задач стало производство цветных металлов, то решающим звеном в его обеспечении – Комдокский рудник.

Самым ключевым вопросом в наращивании производственных мощностей Комдокского рудника, которому выделена большая доля в производстве цветных металлов страны, была нехватка мощности обогагательной фабрики.

Уже в 1970-е годы на этом руднике были закончены 1-я и 2-я очереди построения крупного конвейерного транспортера на большие расстояния, внедрено крупногабаритное, современное, быстроходное оборудование в выработках, что привело к созданию надежной возможности массовой добычи руд, массовой их перевозки. Однако ограниченная способность к обогащению руды создала помехи в массовой обработке минералов.

В июне 1982 г. Ким Ир Сен провел на месте совещание работников горнодобывающей промышленности, на котором была поставлена задача – построить на руднике обогагательную фабрику №3 за один год.

Чтобы претворить в жизнь его планы, Ким Чен Ир решил создать в Комдоке образец темпов 80-х годов.

В первые дни строительства руководящие работники взяли в расчет требуемый срок на основе прежних методов работ. На составление чертежного проекта ушло бы несколько месяцев, на рытье котлована, закладку фундамента под здание – несколько месяцев, на выпуск и перевозку оборудования – столько же, на монтаж механизмов, прокладку труб, сооружение электросети и тому подобное – столько же...

Проведение работ по подобной очереди не дало бы соблюдать намеченный срок. Не нашлось нужных методов работ, и строители в нерешительности мешкали и не приступили по-настоящему к делу.

Об этом было доложено Ким Чен Иру. Он, отрицая все прежние методы работ, предложил делать все одновременно по принципу объемного проведения работ. Это был способ ведения «скоростного боя», преимущества которого были подтверждены практикой в процессе строительства многих объектов.

По предложенным им этим способам объемного проведения работ все их процессы начались почти одновременно. Он создал мощный штаб стройки из направленных на два фронта компетентных деловых работников и с получением каждодневной конкретной информации о трудовой вахте немедленно принял меры для решения выдвинутых

трудных вопросов.

В один из сентябрьских дней, когда по-настоящему шли строительные работы, он получил сообщения о том, что создались трудности в строительстве здания для рудодробилок.

Ознакомившись с положением дел на стройке, он без промедления сказал работнику соответствующей отрасли, что и другие дела, конечно, важны, но здание с рудодробилками следует построить до наступления мороза. Тот работник ответил, что для этого готов дополнительно привлечь к этому делу строителей провинции.

Ким Чен Ир, о чем-то подумав, сказал: так делать, конечно, хорошо было бы, но теперь уже поздно, направлю туда ударный трудовой отряд молодежи «Скоростной бой». До конца октября осталось лишь два месяца, за это время можно ли закончить все до монтажа агрегатов, спрашивает он. В ответ: «Вместе с молодыми ударниками будем нести напряженную трудовую вахту». Послушав его ответ, Ким Чен Ир почему-то снова качает головой и говорит: только одна ударная работа не приведет к решению вопроса, вместе давай найдем, нет ли другого выхода, и в глубоком раздумье берет в руку карандаш. Собеседник рассказывает ему о своем соображении: «Чтобы наращивать темпы сборочно-монтажной работы при соблюдении технических норм, по моему, должны быть дополнительно крупный подъемный кран и специальные монтажники». Ким Чен Ир, повторяя про себя слова «подъемный кран, монтажники...», уверенным голосом предлагает: построим здание для рудодробилок способом скольльзящим.

Ким Чен Ир, на минутку посмотрев на того работника, явно удивленного его неожиданным предложением, рассказывает ему: раз решишься что-то делать, то не может быть неосуществимого; будешь смело мыслить и возьмешься за дело – сможешь скольльзящим способом выполнять более крупное дело, чем построение здания для рудодробилок.

Все это привело к полному решению трудных вопросов на стройке. Столь огромная задача по построению обогатительной фабрики №3 на

Комдокском руднике выполнена не более чем за один год.

В один из августовских дней 1983 г. Ким Ир Сен поднялся на возвышенность Ынрён. Высится ввысь к небу здание с рудодробилками. Построены дробильно-сортировочная площадка, крупномасштабная флотационная площадка, крупный конвейерный транспортер на большие расстояния. В каждом флотационном здании размещены комплекты современного крупного и сверхкрупного оборудования...

Ким Ир Сен, любуясь территорией с обогатительной фабрикой, с законной гордостью сказал: то, что обогатительная фабрика №3 построена за один год, – чудо; эта фабрика в Комдокском горнодобывающем комплексе – великое творение, рожденное движением за создание темпов 80-х годов. Создание за короткий срок – за один год – крупной обогатительной фабрики является яркой демонстрацией мощи нашей партии, мощи индустриальной державы. Вот что является темпами 80-х годов. Если такой скоростью продвинемся вперед, то вполне сумеем досрочно выполнить и десять главных перспективных задач в социалистическом хозяйственном строительстве, уверенно сказал он.

Вселяя в людей убежденность в опоре на собственные силы

В 1980-е годы в стране встала актуальная задача – изготовить крупный воздухораспределительный блок для получения кислорода. Такой агрегат обеспечил бы значительно увеличить производство продукции при значительной экономии электроэнергии и топлива в металлургической, химической и во многих других отраслях народного хозяйства.

Это комплексное оборудование по своей величине напоминал большой завод. Для его изготовления нужно иметь много современного оборудования и внедрять новейшие достижения науки и техники.

Но изготовители приступили к работе. Трудности были не одна, не

две. Самая большая из них – сделать изделие для оборудования, которое становится сердцем крупного воздухораспределительного блока. Это была патентная технология, которую монополизировали единицы стран в мире.

В связи с этим вопросом руководители, рабочие, инженерно-технические работники проводили дискуссии, но не нашлось ожидаемого варианта.

День шел за днем. И некоторые работники пришли к выводу: этот механизм изготовить у себя невозможно. Ими было предложено – импортировать хотя бы важнейшие узлы механизма и смонтировать их.

О реальном положении дел доложили Ким Чен Иру. Он сказал: даже при изготовлении одного металлорежущего станка требуется немало труда, возникают затруднения, и я не думаю, что так легко получится крупный воздухораспределительный блок для получения кислорода, который считается кристаллом индустрии нашего времени...

Он в глубоком размышлении ходит по комнате и, остановив шаг, делает акцент вот на чем: что бы ни случилось, нам следует непременно изготовить его своими силами и с твердой верой в возможность это сделать, со смелостью взяться за дело; лишь так мы сумеем решить вопросы о важнейших установках для этого блока, да и сможем впредь обеспечивать его серийное производство своими силами, за счет отечественных технологий. И я глубоко думал об этом крупном воздухораспределительном блоке для получения кислорода.

Затем он ознакомил собеседников с данными о методах выпуска этого блока в развитых странах, которые за это время он сам изучил. Он обратился к ним с просьбой: позовите директора Раквонского машиностроительного объединения и скажите ему вот что: нужно выявлять весь заряд ума и сил инженерно-технических работников объединения, безусловно и собственными силами решить вопрос о сердцевине воздухораспределительного блока для получения кислорода и, если с твердой решимостью взяться за дело, не будет ничего мистического,

неосуществимого, чтобы он был уверен в проводимых делах.

С той поры прошло некоторое время. Рабочим Раквона удалось услышать еще об одном волнующем факте.

В июне того же года Ким Чен Ир нанес исторический зарубежный визит. Один из работников, сопровождавших в то время Ким Чен Ира, приехал к изготовителям упомянутого воздухораспределительного блока и рассказывал им о следующем.

... Однажды Ким Чен Ир перед отправлением на какой-то объект по программе визита позвал к себе того сотрудника и глубокомысленно сказал ему: мы были абсолютно правильны, когда решили изготовить воздухораспределительный блок своими силами. Наша основная позиция в созидании и строительстве для наращивания мощи чучхейской Кореи – решать все своими силами. Вот что единственная дорога для нас...

Затем он рассказывал о некоторых методах решения вопроса о важнейших узлах деталей, составляющих сердцевину крупного воздухораспределительного блока для получения кислорода. Так он даже в дни своей зарубежной поездки глубоко размышлял о путях решения этого вопроса...

Послушав этот рассказ, изготовители этого оборудования поклонились во что бы то ни стало создать его своими силами.

Опять всю раковонскую землю охватывала страсть к трудовой вахте. Однако удача не сразу уступила свое место. Сколько было неудач?! Каждый раз в то время Ким Чен Ир вдохновлял производственников теплыми словами: в прошлом рабочий коллектив Раквона получил от вождя более трудные задачи, но он выполнил их своими силами. Не так ли? Если раковонцы с тем же нестигаемым боевым духом, с тем же порывом, решимостью безоговорочно до конца выполнять поручения партии возьмутся за дело, то им, я уверен, удастся непременно изготовить крупный воздухораспределительный блок для получения кислорода.

Вдохновленные этим рабочие и инженерно-технические работники Раквона, наконец, решили столь трудные технические вопросы

один за другим и открыли широкую перспективу для выпуска этого оборудования.

Получив информацию об этом, Ким Чен Ир в октябре 1984 г. выехал на участок работы.

«Приехал, чтобы узнавать, как идет работа по изготовлению воздухораспределительного блока для получения кислорода».

Так поздоровавшись с местными работниками, он спрашивает:

«Ну, скажите, пожалуйста, получилась продукция?»

«Скажу прямо, изготовление сейчас почти на завершающей стадии».

«Почти на завершающей стадии, как вы говорите...»

Так повторив эти слова, он с большой радостью говорит: как говорится, начало – половина дела; если работа идет на завершающей стадии, то, значит, она ничем не отличается от изготовления всего.

Затем он спрашивает: сколько в общей сложности изготовленных самим заводом среди номенклатуры запчастей крупных воздухораспределительных блоков для получения кислорода?

«Все изготавливается у себя на заводе за исключением некоторого оборудования для кооперированного производства».

Послушав его, Ким Чен Ир не скрывает восхищения и спрашивает: столь много оборудования вы изготавливаете у себя?

Вместе с руководителем предприятия он подходит к изделиям, используемым для «сердцевины» крупного воздухораспределительного блока для получения кислорода, – тем, которым придали специалисты других стран столь невероятную мистику под вывеской «патента».

Он внимательно разглядывает новинки и, послушав их преимущества, с большим удовлетворением говорит:

«Великолепны! И при виде они действительно прецизионны! Все они, по вашим словам, изготовлены собственными силами...»

Затем он предлагает задействовать механизмы и, глядя на них, очень радуется и еще раз хвалит изготовителей: **«Вера в вас, товарищи, принесла действительный результат! Большую пользу, я**

говорю. Молодцы! Действительно, молодцы!»

Он, полный чувства гордости, продолжает говорить: вы поистине большое дело совершили. Вы не делали даже разборку воздухораспределительного блока для получения кислорода, но вам удалось изготовить такую точную машину. Это, я бы сказал, большая революция, которая еще раз убедительно показала могучую силу индустрии нашей страны.

Сопровождавшие его работники сказали ему: «Мы, честное слово, до сих пор думали, что на заводе осталось много трудных технических вопросов».

Ким Чен Ир обращается к ним: вот видишь, некоторые работники не верили в готовность раковонских рабочих опираться на собственные силы. Они своими силами изготавливают воздухораспределительный блок для получения кислорода.

В прошлом, продолжает он, на пустом месте, где ничего не было, выпустили ручные гранаты и водоподъемные насосы. А теперь им в таком, как говорится, «порожнем» состоянии удалось изготовить этот воздухораспределительный блок. Пусть вся страна учится у них революционному духу опоры на собственные силы, борьбы за преодоление трудностей; пусть следует их примеру!

В октябре 1985 г. по случаю 40-летия создания партии, наконец, начал работать изготовленный ими этот крупный воздухораспределительный блок для получения кислорода №1.

Это оборудование, ознаменовавшее собой еще один своего рода переворот в развитии отечественного машиностроения, было новым великим творением, рожденным в 1980-е годы убежденностью Ким Чен Ира в опоре на собственные силы.

Не только в 1970-е, но и в 1980-е годы, твердо убежденный в том, что корейский народ должен идти только по пути опоры на собственные силы, самоотверженной борьбы с трудностями, Ким Чен Ир энергично руководил делом социалистического хозяйственного строительства.

Глубокое доверие

Это было в середине мая 1984 г. Ким Чен Ир в вагоне мчащегося поезда все время предавался размышлению об одном вопросе.

Несколько дней назад он посетил Металлургический завод им. Ким Чака. В то время из-за перебоя в поставке важных узлов, которые актуально требуются для выпуска стального проката, рабочие не могли увеличивать производство продукции. В решении этого вопроса был нужен пресс усилием 10 тысяч тонн. Но в стране его нет, так что запланировано импортировать его.

Ким Чен Ир пришел к выводу: во что бы то ни стало изготовить пресс, и его никогда не покидала мысль об этом. Векторы его мышления были устремлены к рабочим Рёнсонмаша.

Ким Чен Ир уверен, что если поднять рабочих Рёнсона, то они вполне смогут изготовить и десятитысячетонный пресс.

Он сам на собственном опыте был уверен в их трудовой доблести уже в 1960-е годы, когда ему удалось изготовить пресс усилием 6 тысяч тонн. В то время данное им задание было такое огромное, что в самом начале рёнсонцы не знали, с чего и как начать дело, и душевно колебались в нерешительности. Но рёнсонцы изготовили за один год этот агрегат.

И Ким Чен Ир сошел с поезда и направился в Рёнсонмаш. По прибытии пошел прямо в цех прессы. Руководители завода, встретившие неожиданно без предварительного известия приехавшего лидера страны, не зная в чем дело, просто обрадовались. Он, долго глядя, как обрабатывает трехтысячетонный пресс стальной слиток, как палочку тянучки, спрашивает:

«Куда пойдет эта заготовка, сейчас подавляемая?»

«Заготовка для запчасти шеститысячетонного прессы».

Руководитель завода, пока еще не могший узнать, почему Ким Чен Ир приехал на этот завод, даже не без гордости рассказал ему, что завод намеревается изготовить два прессы усилием 6 тысяч тонн.

После минутного размышления Ким Чен Ир сказал: шеститысячетонный пресс, конечно, нужен, но цель сегодняшнего нашего визита состоит не в этом, и начал объяснять свое намерение:

«Раньше был нужен пресс усилием шесть тысяч тонн, но теперь стал необходимым десятитысячетонный пресс. Изготовление такого крупного прессы ознаменует собой оценку экономического потенциала страны».

Лишь тогда руководители завода поняли, почему он вдруг приехал к ним, и не могли скрывать своего удивления, слишком неожиданно получив довольно огромное задание.

Глядя на них в таком настроении, Ким Чен Ир прямо спрашивает:

«Ну а, скажите, пожалуйста, сумеет ли Рёнсонское машиностроительное объединение изготовить пресс усилием десять тысяч тонн?»

«Дорогой товарищ руководитель, наш рабочий коллектив Рёнсона сделает такой пресс!»

Так уверенно, без малейшего колебания ответили руководители завода, что сопровождавшие его работники сразу сделали большие глаза: «Ответить слишком трудно, а вот они так легко сумеют сказать?!»

Но Ким Чен Ир как будто предполагал, что должен быть такой ответ, уверенным, полным доверия к ним голосом советует: **«Непременно изготовите его. Следующий год – год 40-летия создания партии. По случаю этой даты надо создать пресс усилием 10 тысяч тонн как юбилейный подарок».**

Сопровождавшие его работники, опять изумленные его словами, не могли закрывать рты. Понятное дело: что касается этого гигантского прессы, то к тому времени такие агрегаты изготавливались только в нескольких странах мира.

До 40-летнего юбилея партии осталось немногим больше года. До

той поры можно ли изготовить этот гигант? Раз так будет, то это, правду сказать, станет чудом из чудес. Ким Чен Ир с твердой верой в рёнсонцев поручил им задание сотворить это чудо.

«Изготовите пресс усилием 10 тысяч тонн. Непременно! Его изготовление будет великолепным!»

Так сказав, он советовался с ними о разных мерах, связанных с изготовлением пресса. Перед отъездом он полным доверия, энергичным голосом вдохновляет заводчан:

«Рёнсонское машиностроительное объединение – это сильное предприятие».

Его доверие ко всем рёнсонцам принесло ожидаемый результат. Путь к успехам отнюдь был нелегким.

И, наконец, чудо было сотворено: до дня 40-летия создания партии закончена генеральная сборка механизмов пресса и с успехом проведен пробный пуск. Прошел точно один год с тремя месяцами.

Получив информацию о славных трудовых свершениях, в один из мартовских дней 1986 г. Ким Чен Ир опять посетил это машиностроительное объединение. Ответственный работник предприятия взволнованным голосом сказал:

«Уважаемый товарищ Ким Чен Ир, этот пресс скоро будет установлен в Кансоне, тогда вы сможете смотреть этот пресс, а вы преодолели такой далекий путь...»

Ким Чен Ир говорит: посмотреть его там, конечно, будет удобно. Но мы поверили рёнсонскому рабочему коллективу и поручили ему задание – изготовить этот пресс. И вот вы сделали его. Как же просто направить его в Кансон, не увидев рабочих – изготовителей этого пресса?!

Через минуту он остановился перед этим гигантским прессом и первым делом встретился с рабочими и инженерно-техническими работниками – участниками-изготовителями пресса. Беря им руки и тряся ими, он говорит:

«Пресс усилием 10 тысяч тонн изготовлен рабочими Рёнсонского машиностроительного объединения при опоре на собственные силы. Я не могу просто посмотреть его фотоснимок только в газете. И еще: если я посмотрю пресс после установления его в Сталелитейном объединении «Чхоллима», то рабочим Рёнсонского машиностроительного объединения, казалось мне, будет жаль. И вот я сегодня мог выкроить время и приехал к вам».

Ким Чен Иру было приятно посмотреть на пресс, и он с удовольствием говорит:

«Пресс усилием 10 тысяч тонн крупнее, чем тот, что посмотрел на снимке. Это монументальное творение в нашу эпоху. Рабочие Рёнсонского машиностроительного объединения работали на славу».

Необычайное организаторское умение

Западноморский гидрокомплекс построен за 5 лет в устье реки Тэ-дон на 8-километровом морском просторе. Это гигантское творение рождено незаурядным руководством Ким Чен Ира, организатора сил народа и творца чудес.

Ким Чен Ир непосредственно направлял его строительство. Однажды он получил информацию о том, что в ходе строительных работ возникли трудные вопросы.

20 апреля 1983 г. из Нампхо направилось одно судно в сторону Западного моря. На борту стоял он с обеспокоенной думой. На морском ветру развевались подолы одежды у него.

Кстати, в то время мировые СМИ пустили в ход тревожные прогнозы: «Разве КНДР, эта небольшая страна, сумеет ли построить такой громадный гидрокомплекс?», «Пусть дело начнется, но построить его абсолютно невозможно будет за кратчайший срок».

Однако у Ким Чен Ира была твердая воля: мы непременно должны построить этот гидрокомплекс, да и сможем безусловно сделать это дело.

Прибыв на стройку, он с насыпи для перемычки, уходящей на середину моря, обвел своим взглядом весь участок строительства – место для перемычки, стройку основной плотины, участок изготовления строительных конструкций вдали и т. д.

Ким Чен Ир похвалил народноармейцев за сделанные большие дела. Затем он перед картой-планом строительства гидрокомплекса послушал от работников соответствующей отрасли о размещении сил по важнейшим объектам, об объеме работ по строительству для перемычки, водосливной плотины и шлюзовых камер.

Выслушав объяснения, он говорит: все-таки вопрос, как мне кажется, в организации трудовой вахты и командовании ей. По-моему, у вас, кажется, нет объекта для приложения главных сил – добавляет он.

При каждом получении информации о строительстве гидрокомплекса, продолжает он, сообщается, сколько было проведено работ по сооружению основной плотины, и мне хотелось выехать на стройку. Приехал – вижу, дело идет так, как я предполагал.

Он делает заключение по вопросу о главном направлении приложения сил на стройке:

«Главное в строительстве Нампхоского гидрокомплекса – работы по сооружению перемычки, выкачиванию воды, созданию шлюзовых камер и водосливной плотины.

Главная из них на данном этапе – перемычка. После окончания перемычки можно будет провести и работы по сооружению шлюзовых камер, и работы по созданию водосливной плотины. Не так ли?

Поэтому нужно определить сооружение перемычки как рубеж приложения главных сил и на нем сосредоточить силы».

Лишь это даст возможность провести работы объемно и всесторонне, добавляет он.

Ким Чен Ир говорит: хотя высок трудовой энтузиазм у военных строителей и имеются успехи в текущих строительных работах, но ошибочная организация трудовой вахты и неумелое командование ей повлекут за собой непоправимые серьезные последствия во всем процессе строительных работ; хотя бы и сейчас следует перестроить организацию трудовой вахты и сосредоточить силы на рубеже приложения главных сил.

В ту минуту один из работников сообщил Ким Чен Иру о тех методах строительных работ, вокруг которых сейчас идут жаркие дискуссии.

Узнав об этом, Ким Чен Ир спрашивает: значит, те, кто не признает новый технологический метод, выступают с данными о давлении морской воды, а каковы аргументы настаивающих на внедрении нового способа?

«В прошлом, – отвечает один из работников, – они посоветовались об этом вместе с учеными, провели также гидротехническое испытание. И еще: по их словам, раньше когда-то народноармейцы внедрились этот метод в строительных работах, хотя это было в небольшом масштабе».

Ким Чен Ир не без сомнения говорит:

«Раз так, то их аргументы, значит, оправданы?!»

Одна из целей сегодняшнего моего приезда сюда, продолжает он, связана именно с вопросом о внедрении нового метода строительства. Он убедительно советует:

«Во всяком случае нам следует верить в науку. Мне сказали, что было проведено гидротехническое испытание, да и имеется опыт применения такого метода в перемычке хотя в небольшом масштабе. Раз так, то зачем вам колебаться?!»

Он уверенным голосом говорит: как это доказано опытом и гидротехническим испытанием, насыпь перемычки не свалится. Не мешало бы еще раз провести подсчет результата гидравлического давления. Но из-за этого нельзя затягивать работы. Без колебания надо продвигать перемычку по новому техническому методу. Я за новый этот метод.

Глядя на работников, полных глубокого волнения, уверенности в

себе и смелости, Ким Чен Ир говорит: сейчас, вижу, пугливые люди боятся, как бы не рухнула насыпная перемычка, но после окончания ее сооружения на дне участка, огороженного от морской воды, демонстративно проведем большой футбольный матч народноармейцев...

Словно обрисовывая перед своими глазами картину того дня, он широко улыбался.

С той поры не прошло и годика, насыпная перемычка полностью построена, со дна начисто выкачана вода. На том участке народноармейцы, слыша над головой шумный прибой морских волн, проводили знаменательное футбольное соревнование.

Все гидростроители с высоким порывом достижения рубежа приключения главных сил приступили к ударному труду следующей стадии.

В один из апрельских дней 1984 г. Ким Чен Ир снова посетил стройку гидрокомплекса. Он высоко оценил трудовые подвиги строителей, вдохновил их на новые свершения и с большим удовлетворением отметил, что теперь рождается уверенность в возможности за короткие сроки закончить строительство гидрокомплекса.

Ознакомившись с задачами следующей стадии и вопросами их выполнения, он принял соответствующие меры.

Принятые им радикальные меры стали главной движущей силой в чрезвычайном повышении темпов работ. Плановые задания строительства с опережением намеченного срока на два-три месяца выполнялись быстрее, чем предполагалось. И наблюдалась негативная тенденция – за темпами работ не поспевала поставка материалов и оборудования.

Однажды Ким Чен Ир получил телефонную информацию об этом. Он, спрашивая, почему о подобном факте не доложено своевременно, говорил:

«Поставка материалов и оборудования стройке гидрокомплекса ничем не отличается от поставки сражающимся на высоте 1211 во время войны орудий и снарядов. И в столь трудные дни войны на сражающуюся высоту бесперебойно посылали снаряды и патроны,

а почему в нынешних условиях нельзя поставить стройке гидрокомплекса материалы и оборудование? Об этом речи не пойдет!

Нужно принять революционные меры».

Затем он сказал собеседнику по телефону с настойчивой просьбой:

«Передайте строителям гидрокомплекса вот что: я буду отвечать за поставку материалов и оборудования, и не замедляйте, а продолжайте наращивать темпы наступления».

Он немедленно позвал к себе одного из ответственных работников Административного совета (название того времени) и, сообщив ему о реальном положении дел на стройке Западноморского гидрокомплекса, дал задание – созвать совещание ответственных работников комитетов АС, министерств и предприятий смежных отраслей во всех провинциях.

Тот, подумав, что на подготовку совещания и приглашение на него местных работников уйдет определенное время, отвечает: «В пределах нескольких дней в Пхеньяне открою совещание и на нем будут приняты необходимые меры».

Ким Чен Ир, замечая пока еще наблюдающуюся у него медлительность в подходе к делу, советует: сейчас военнослужащие Народной Армии и строители ведут тяжелый «бой» без орудийно-винтовочного выстрела – они, борясь с буйными волнами моря, поднимают плотину дюйм за дюймом. Каждый день торопит нас. Предлагаю директивой-экспрессом созвать совещание завтра утром не в Пхеньяне, а на стройке гидрокомплекса. Если придут участники совещания, то пусть перед собранием прежде всего ознакомятся со стройкой.

И на следующий день на стройке Западноморского гидрокомплекса состоялись экскурсия и совещание соответствующих работников, срочно приехавших из центра, разных районов страны. Героическая борьба народноармейцев с морским буйством сильно тронула струны их сердец, придала мощный душевный толчок.

«Мы посмотрели все своими глазами, и долго проводить собрание не надобится», – так сказав в один голос, они твердо поклялись безого-

ворочно и в первую очередь выполнять свои обязательства в поставке материалов и оборудования.

После этого на стройку непрерывно привозились материалы и оборудование из предприятий всей страны, что привело к заметному росту темпов работ, и, наконец, дело подходило к завершающей стадии.

Он снова посетил стройку, которая кипела последним ударным трудом. Это было однажды в сентябре 1985 г. В то время столкнулась с трудностью работа по закрытию последнего участка перемычки для сооружения плотины. Участок работы стал узким, и поток морской воды так силен, что огромный камень величиной с дом еще до касания морского дна передвинулся.

Ким Чен Ир на месте сразу осветил метод решения вопроса.

Его замечательное предложение сыграло решающую роль в успешном завершении гидростроительства.

С той поры минуло 7 месяцев. В апреле 1986 г. строители, закончив ограждение последнего участка от воды, завершили построение Западноморского гидрокомплекса.

Течение реки Тэдон, тысячелетиями вливающейся только в море, наконец, остановилось, и река превратилась в огромное искусственное озеро. Кроме того, город Нампхо и уезд Ынрю, с незапамятных времен отделившиеся морем друг от друга, связались крупной плотинной.

Это было чудесным «сотворением мира» в буквальном смысле этого слова, возможность которого отрицали люди.

Результаты, принесенные скоростным боем

Еще выше, еще быстрее – таков способ «скоростного боя» в руководстве Ким Чен Ира. В этом убеждают всех следующие некоторые факты.

Это было, когда Ким Ир Сен выдвинул вопрос о капитальном ремонте доменной печи Металлургического объединения им. Ким Чака.

Ким Чен Ир решил закончить эти работы за короткие сроки путем ведения «скоростного боя». В один из январских дней 1986 г. он, позвав к себе одного из работников ЦК партии, сказал о необходимости скорее закончить капитальный ремонт доменной печи №1 названного объединения для увеличения выпуска стального проката. На следующий день опять он по телефону, напомнив этот вопрос, отметил, что нужно холодной зимой энергично продвигать дело капитального ремонта доменной печи №1 и реконструкции, расширения агломерационной печи, чтобы 15 цветущего апреля протекал красный поток расплавленного металла, как водопад.

Он немедленно направил того работника в объединение. Затем он по междугородному телефону узнавал о ходе работ и наметил конкретные пути решения задачи.

В то время местные работники, взвешивая те или иные вопросы, не приняли смелое решение. Наконец, они, прекратив работу печи, приступили к ее демонтажу.

Получив информацию об этом, Ким Чен Ир говорит: начало работ – это не более чем первый шаг. Весь вопрос зависит от поставки заказного оборудования и материалов. Эти оборудование и материалы, нужные для капитального ремонта доменной печи №1, для реконструкции и расширения агломерационной печи Металлургического объединения им. Ким Чака, следует поставлять в первую очередь, подчеркивает он. Он советует: после демонтажа доменной печи не рекомендуется приступить к сборке. В этот раз следует вести работы одновременно: на одной стороне – демонтаж доменной печи, а на другой – сборку новой доменной печи.

Итак, из разных районов страны было привезено поездами выпущенное заказное оборудование. На демонтаж доменной печи, изготовление, перевозку и сборку оборудования ушло лишь 65 дней.

Наконец, 15 апреля из расширенной и реконструированной доменной печи №1 вытекал поток расплавленного металла ярко-красного цвета.

Есть другой эпизод. В один из майских дней 1988 г. Ким Чен Ир приехал в ресторан «Окрю» и говорит соответствующему работнику:

«Нужно пристроить здания к ресторану «Окрю» и благоустроить их на современный лад.

Когда-то товарищ Ким Ир Сен поехал на судне по реке Тэдон. Глядя на ресторан «Окрю», он сказал, что теперь здание этого ресторана выглядит маленьким, да и оно лишено пропорциональности, похоже на человека без одной руки, следует к нему пристроить здания».

Ким Чен Ир говорит: немедленно начнем работу и закончим строительство молниеносным методом. Знаете, раньше и строительные работы по расширению Стадиона им. Ким Ир Сена закончились за три месяца. Пристройка к ресторану «Окрю» зданий вполне можно закончить за два месяца.

Тут Ким Чен Ир с акцентом в голосе говорит: по случаю предстоящего праздника – 9 сентября – планируется большой Общереспубликанский слет героев, нельзя до той поры оставить недоконченной пристройку.

Потом Ким Чен Ир спрашивает его:

«Закончить до той поры сможете?»

Тот работник в каждом процессе возведения множества стройобъектов под руководством Ким Чен Ира сам убедился: то, что он решит делать, – непременно сделается. И тот уверенным голосом отвечает:

«Смогу, если будут поставлены материалы».

Ким Чен Ир тогда с улыбкой на лице добавляет:

«О вопросе с материалами можете не беспокоиться».

Затем он, осматривая территорию будущей застройки, разрабатывает план проведения работ:

По этому плану начался молниеносный «бой» за пристройку к ресторану «Окрю». За 20 дней воздвигнуты стены зданий, в конце июня закончены работы по покрытию крыш. Так молниеносно проведены сложные работы в интерьере здания и сборка деталей оборудования.

Итак, строительство было с успехом завершено за два месяца.

В сентябре Ким Чен Ир снова приехал в ресторан «Окрю» с законченной пристройкой и с большим удовлетворением отмечает:

«До сих пор построено многое. Но в этот раз впервые быстро построено здание на высоком качественном уровне».

Он говорит: никто, пожалуй, не поверит, если скажут, что эти нелегкие строительные работы закончены за два месяца, и широко улыбается.

Кимченирская идея о «скоростном бое» родила новые чудеса на всех участках социалистического строительства.

В один из февральских дней 1988 г. он позвал к себе сотрудника и говорит:

«Во что бы то ни стало в этом году нам следует еще раз нести трудовую вахту во всех сферах социалистического строительства, чтобы открыть прорыв в осуществлении третьего семилетнего плана и отмечать 40-ю годовщину со дня основания Республики как большой фестиваль победителей.

Такова решимость товарища Ким Ир Сена, моя решимость».

Через несколько дней Политбюро ЦК партии приняло постановление ЦК партии о развертывании 200-дневной трудовой вахты, Письмо ЦК партии ко всем членам партии и его Призывы по случаю 40-летия КНДР.

200-дневка была большой трудовой вахтой в экономическом строительстве, беспрецедентной в истории строительства социализма в КНДР.

Конечно, был опыт 70- и 100-дневки, но 200-дневный ударный труд по своему сроку, масштабу, заданию даже не идет в сравнение с прежними трудовыми кампаниями. Значит, с самого начала нужна была тщательная подготовка и решимость. Без этого невозможно добиться ожидаемых результатов.

Ким Чен Ир предложил проводить общепартийное обсуждение о Письме и Призывах ЦК партии для поднятия всех партийцев на новые

4. ГОДЫ СОЗИДАНИЯ И ПЕРЕМЕН

свершения. Вместе с тем он принял меры для немедленного образования солидных инструкторских групп из партийных работников и направления их во все районы страны.

Так начав 200-дневку, он руководил на месте трудовой вахтой. В дни ударного труда он без усталости посетил предприятия, стройки и многие другие подразделения.

Энергичное руководство Ким Чен Ира увенчало 200-дневку блестящей победой. О славных успехах этих дней в информационном сообщении ЦТАК говорится: в дни ударного труда промышленное производство возросло на 22 проц. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и сотни предприятий досрочно выполнили задания годового плана; в капитальном строительстве, являющемся участком приложения главных сил, показаны самые высокие показатели после основания Республики; в строительстве народного хозяйства в целом создана надежная гарантия для досрочного выполнения заданий нынешнего плана и третьей семилетки...

Как видимо из этого, в 1980-е годы в строительстве социализма в целом Ким Чен Ир перед лицом мира ярко продемонстрировал свое выдающееся искусство руководства.

5

СОЗДАНИЕ ТРАМПЛИНА ДЛЯ ПРОЦВЕТАНИЯ

Страж судьбы Родины	/ 107
Создание духа эпохи	/ 113
Семена процветания	/ 120

В 1990-е годы на КНДР набегали громадные волны потрясения.

В бывшем Советском Союзе и странах Восточной Европы потерпел поражение социализм, по всему миру гуляли свирепые антисоциалистические вихри. В июле 1994 г. внезапно ушел из жизни Ким Ир Сен – отец корейской нации. Одно за другим нагрянувшие стихийные бедствия и жестокая экономическая блокада со стороны враждебных сил принесли корейскому народу суровые испытания и страдания.

Именно в тот период враждебные силы пустили в ход «версию крушения», говоря, что КНДР, мол, долго не выдержит.

Однако корейский народ силой сонгун (приоритет военного дела – ред.) преодолел столь суровые испытания. Тот процесс явился серией трудных дней, полных горьких слез, когда людям пришлось проливать кровь и пот, отдавать даже свою жизнь. Однако корейский народ защитил свою самостоятельность, собственное достоинство, накопил ценный опыт, создал себе трамплин для прыжка к строительству могучего социалистического государства.

На пройденном им сонгунском пути было такое предприятие, для посещения которого ему пришлось утолить голод миской с похлебкой; на том пути брезжил рассвет, когда он с улыбкой говорил, что сон урывками на машине – самый сладкий; на том незабываемом пути он на полевой машине, приветливо провожая детей в детсоюзковский лагерь, мчался на фронт.

Именно этот путь дал корейскому народу силу победоносно закончить «Трудный поход», форсированный марш.

Чтобы создать на родной земле, защищенной силой сонгун, счастливый край для народа, он сжег всю свою жизнь, как свечу.

Благодаря его самоотверженному труду на родной земле семена, посеянные для динамичного развития экономического строительства и улучшения благосостояния народа, дали всходы, которые росли, и забрезжила заря богатой и могучей Родины.

Страж судьбы Родины

Руководство Ким Чен Ира революционными вооруженными силами, начатое им с августа 1960 г., в 1990-е годы вступило в новую стадию.

Именно в тот период, насыщенный действительно суровыми испытаниями и трудностями в истории Кореи, было нужно принять важнейшее политическое решение для спасения судьбы государства и народа.

Встал вопрос: выбрать путь приоритета экономики для преодоления трудностей в текущем хозяйственном строительстве и жизни населения или идти по пути придания приоритета военному делу для защиты самостоятельности, достоинства страны от вызова враждебных сил? Таков был вопрос, поставленный временем и революцией перед Родиной.

Какая бы то ни было страна не может защитить свою судьбу, если она не имеет могучих военных сил.

И в то время КНДР должна была, естественно, выбрать путь для защиты своей самостоятельности, собственного достоинства. Определить это как государственную политику и осуществлять ее – это было смелым большим решением, которое пришлось принимать, глотая кровавые слезы. Потому что пойти на этот выбор и смелое решение пришлось в тот самый период, когда народ переживает слишком большие экономические затруднения.

В июле 1994 г. из-за внезапной болезни ушел из жизни великий вождь Ким Ир Сен, которого корейский народ почитал, уважал как отца нации. До исчезновения боли от величайшей утраты подряд продолжались жестокие природные бедствия: ливневые дожди, сильная засуха, тайфуны и цунами. Враждебные силы усиливали экономическую блокаду и попытки удушить КНДР. И экономическая жизнь корейского народа оказалась в состоянии глубокого застоя.

Пользуясь исчезновением социалистического рынка, вызванным

из-за крушения социализма в странах Восточной Европы, враждебные силы поставили двойные, тройные барьеры жестокой экономической изоляции и блокады против КНДР.

Во всем ощущалась нехватка из-за больших трудностей с продовольствием, топливом, электроэнергией и сырьем. Для преодоления всех этих затруднений и спасения будущей судьбы страны Ким Чен Иру пришлось принять ответственное решение, и он как никто другой думал о многом.

Преодолеешь сегодняшние затруднения – непременно принесется народу большее счастье. И Ким Чен Ир выбрал путь придания приоритета военному делу.

С той поры в священной истории его руководства делом революции, насчитывающей десятки лет, начали запечатлеваться славные следы сонгунского похода, который позволил ему преодолеть суровые испытания, переживаемые корейской революцией, стойко защитить Родину и социализм и открыть путь к светлому будущему социалистической державы.

Вечером 31 декабря 1994 г. на одном из стрельбищ в окрестностях Пхеньяна раздались громкие выстрелы. После этого Ким Чен Ир в Кымсусанском мемориальном дворце выразил дань высокой чести великому вождю. 1 января 1995 г. он встал на путь исторической инспекции на пост в сосновом бору.

С того дня он посвятил всего себя делу наращивания государственной мощи. Он был полон убеждения и воли: в нынешних условиях реальной действительности, в условиях непосредственного противостояния коалиционным силам империализма, не опираясь на Народную Армию, невозможно защищать Родину и нацию, социализм; будет страна – не станет и проблемой подтягивание хозяйства, а если опасть в состояние рабства из-за ослабления военной силы, то не будет и партии, и государства, и народа, всему будет конец; только сонгун несокрушим, на нем лежит путь к победе.

Сонгунский путь был отнюдь не гладок. В те дни был следующий эпизод. Однажды ему пришлось подписать документ о выделении огромной суммы денег для укрепления государственной мощи. Он говорит сотрудникам: народ находится в очень трудном положении. В такое время мне придется принять такое решение. Я, собственно, не могу вынести боль на душе. Такое время больше тяготит мою душу. Однако впредь, когда мы провозгласим победу, будем рассказывать народу обо всем. Народ поймет все, поймет, почему ему пришлось затягивать себе пояс.

И неизвестный горный перевал Чхор, прилегающий к району с передовой линией фронта вдалеке от столицы Пхеньяна, стал широко известным всему миру свидетелем истории, рассказывающим о немеркнущих следах Ким Чен Ира, который неустанно ехал и шел по крутой фронтальной дороге для спасения судьбы Родины.

Он преодолел этот перевал в марте 1996 г. С того дня он много раз одолел его – и в летний зной, и в дождь, и в снег, и ночью, и на рассвете.

На этой дороге он непрерывно размышлял о разработке стратегии укрепления государственной мощи, нацеленной на спасение судьбы родной страны. В те дни накопившаяся усталость порой не давала ему даже урывками спать.

Им владела мысль: ... и я знаю, что этот перевал крут и суров. Мне известно и то, что, взбираясь на перевал, случайно ошибешься – скатишься вниз под крутой обрыв. А почему я часто перехожу через перевал Чхор? Потому что за перевалом мои любимые солдаты ждут своего Верховного Главнокомандующего на страже Родины. Знаете ли вы, о чем думают они, приложившись своим животом к замерзшей земле, всю ночь зорко следя за вражеской позицией? Они, думая обо мне, о своем Верховном Главнокомандующем, железной стеной стоят на страже на передовой линии, терпя и охлаждение всего тела, нестерпимую жару и духоту. Стало быть, как же мне не поехать в часть к ним, как же мне спокойно сидеть? Ни в коем случае!

У него душа такая, что у родного отца, который с глубокой заботой совершает поход для посещения своих детей. В то время никто не знал, сколько раз еще он будет преодолевать этот крутой перевал.

Горы Осон, глубоко запечатлевшиеся в сердцах корейцев как символ сонгунского похода, — это военная опасная зона, где сосредоточено размещены вражеские тяжелые вооружения, боевая техника различного назначения и ни на миг нельзя ослаблять духовную напряженность.

Эти горы опасны не только с военной точки зрения. Среди высот на переднем участке фронта в КНДР эта крутая горная цепь не уступает свое место по суровости и возвышенности. Чтобы подняться на вершину гор по дороге на крутых склонах и обрывах, нужно пройти, увы, более 150 поворотов.

В один из августовских дней 1998 г. Ким Чен Ир решил совершить инспекционную поездку на горы Осон. Дорога была в болоте и грязи — продолжались непрерывно затяжные дожди.

К горам лежит извилистая перевальная дорога — такая крутая, что на шаг оступишься — скатишься под отвесный обрыв и сокрушишься бесследно. По этой опасной дороге взбирается метр за метром его машина для инспекции фронтовой части. Скользит назад машина — снова поднимается. Неизвестно было, сколько случилось опасных мгновений, когда колеса полевой машины сошлись с дороги и машина чуть было упала вниз под обрыв.

Сотрудники попросили его: «Нельзя дальше поехать!» Ким Чен Ир им говорит: на высоте находятся народноармейцы. Отсюда вернуться назад нельзя! Мне придется все-таки подняться на ту высоту. Мне, Верховному Главнокомандующему, надо попробовать в такую ненастную погоду, как сегодня, ездить по крутой перевальной дороге на фронт. Это поможет мне лучше знать о жизни наших солдат... Крайне опасный момент! Полевая машина буксует, скользит назад — Ким Чен Ир, сойдя с машины, без малейшего колебания подпирает ее шасси своими плечами.

И, наконец, он прибыл на передний КП на верху высоты. Машина

вся в грязи. Выходит из нее он в запачканной грязевой водой одежде и обуви. При виде его, Верховного Главнокомандующего, солдаты так глубоко тронуты, взволнованы, что не могли отдать честь как следует, не могли сдержать хлынувшие слезы.

Впоследствии Ким Чен Ир с глубоким волнением сказал: я проводил сонгунскую политику, посещал горы Осон, что являются символом сонгун, и была защищена страна; при одном упоминании гор Осон у меня на глаза навертываются слезы, вспоминаются суровые дни незабываемого периода «Трудного похода», форсированного марша.

В ноябре 1996 г. он совершил инспекционную поездку в Пханмунчжом, находящийся на переднем участке острого противоборства с противником.

В то время здесь несколько месяцев продолжалась ожесточенная конфронтационная борьба в связи с серьезным инцидентом, пока еще не решенным обеими сторонами. И поэтому сопровождающие его работники предложили: «От поездки в Пханмунчжом вам следует отказаться». Но он, отправляясь на путь, сказал: ничего, увидимся с защитниками Пханмунчжома.

Военнослужащие заставы Пханмунчжома, совершенно неожиданно увидев Верховного Главнокомандующего, даже не могли во весь голос кричать «ура!» и только с поднятыми двумя руками только топтали ногами от волнения: перед носом находились враги.

Он, беря руки бойцам, только проливающим слезы, говорит:

«Товарищи, прошу не заливаться слезами. Вам, героям инцидента с топором от 18 августа, быть храбрыми. Мне хотелось увидеть вас, товарищи, и я так приехал к вам».

Обводя их своим взглядом, он говорит: когда я взял ваши руки, мне казалось, что руки мои разобьются в ваших руках. Вижу, все высокого роста. Все баскетболисты Республики, кажется, здесь собрались. Такой шуткой он успокаивает их, охваченных волнением.

В тот день он, осматривая стелу с факсимиле Ким Ир Сена и дру-

гие места в Пханмунчжоме, дал охранникам Пханмунчжома ценные советы и сфотографировался с ними на память. Сообщения об его инспекции были потрясающими не только для корейского народа, но и для мировой общественности.

Как-то раз он сказал сотрудникам: вам, товарищи, надо знать, почему я, когда трудно экономическое положение в стране, не иду на предприятия и в села руководить на месте их делами, а часто выезжаю в части Народной Армии. Если я, только думая о временных, сиюминутных экономических затруднениях, хлопотал бы по делу их устранения, то мы уже давно погибли бы.

На раннем рассвете новогоднего праздника его полевая легковая машина отправилась от Кымсусанского мемориального дворца и вернулась в полночь последнего дня года, вступив на улицу столицы. Благодаря такому его самоотверженному служению Отчизне над родной землей забрезжила заря могучего социалистического государства.

Однажды сотрудники ему сказали: «Конечно, не знаем, кто и каким образом подсчитал это, но, по его мнению, если соединить в одну линию все дороги, пройденные вами в годы сонгунского похода, когда вы победоносно совершили «Трудный поход», форсированный марш, то ее общая протяженность превысит длину нескольких кругов земного шара».

В то время Ким Чен Ир сказал: я ни разу не думал, сколько будет подразделений, делами которых я буду руководить, да и я в своей деловой поездке не пожелал какой-то чести или оценки. У меня только одна мысль: защищать самостоятельность, достоинство, интересы страны и нации, создавать нашему народу самую зажиточную, цивилизованную в мире жизнь. С этой думой совершаю инспекцию на месте. Я желал, чтобы росло богатство и могущество нашей Родины и наш народ жил зажиточно. Нечего мне желать, кроме этого. Насколько самоотверженно трудился я ради Родины и народа в период «Трудного похода», будут повествовать грядущим поколениям очевидцы истории.

Создание духа эпохи

Черта любой эпохи оценивается по духу, доминировавшему в ту эпоху. Ибо в ней отражаются дух данного времени и воплотившая его в себе человеческая душа.

Тут спрашивается: как создавался в суровый период середины 1990-х годов дух новой эпохи, эпохи сонгун?

Чтобы преодолеть сложившиеся трудности, нужны были твердая готовность и вместе с тем новый дух времени, могущий поднять на ноги всю страну. Его видел Ким Чен Ир именно в духе Трудного похода, созданном в самый суровый период антияпонской вооруженной борьбы.

Совершенный в 1937 г. Ким Ир Сенем поход от Наньпайцзы до Бэйдадинцзы называется в корейской истории Трудным походом.

В один из октябрьских дней 1996 г. Ким Чен Ир отметил, что партия в соответствии с требованиями сложившейся ситуации и процесса развития действительности выдвинула лозунг о том, что руководящие работники, партийные и беспартийные трудящиеся должны жить и бороться, проникнувшись духом Трудного похода. **«Дух Трудного похода – это стойкий революционный дух, непреклонный революционный дух, носители которого под руководством товарища Ким Ира Сена в самый суровый период антияпонской революционной борьбы защитили жизненную артерию корейской революции и добились великого подъема в революции»,** – указывал он.

В тот период нагрянуло множество неимоверно суровых испытаний и больших трудностей, как будто намереваясь экзаменовать волю корейского народа. Во всем ощущалась нехватка, неоткуда было взять нужное.

Однако народноармейцы, несмотря на имеющиеся трудности, воздвигли Анбёнскую молодежную ГЭС.

В один из июньских дней 1996 г. он на стройке ГЭС сказал: водопроводный туннель надо посмотреть до церемонии пропуска по нему воды, тогда можно узнать, как создали строители-воины великое творение для вечного процветания страны. И он, несмотря на уговоры сотрудников, въехал на машине в туннель, где колеса погружаются в воду. На стенах подземного туннеля были надписи, написанные военнослужащими. При свете автомобильных фар он смотрит на каждое слово и погружается в глубокое раздумье.

Именно в этих подземных забоях они, военнослужащие, ударному трудились, громко выкрикивая лозунг «Не будем смотреть на синее небо Родины, пока не выполним приказ товарища Верховного Главнокомандующего!» Когда-то подача тока временно прекращалась, и в туннели поднимался уровень просачивающейся подземной воды. И в то время солдаты, соорудив плоты, на них продолжали проходку. Обо всех этих рассказах, что были в этом туннеле, Ким Чен Ир уже знал. И ему так захотелось войти в этот туннель и обнимать всех этих славных, любимых солдат.

Осмотрев ГЭС, он говорит: наши воины сотворили великое чудо – они, преодолев все встречающиеся трудности, безусловно выполнили мой приказ. Вот что революционный воинский дух наших войск. Тем, кто перед временными трудностями остается бессильным, надо показать Анбёнскую молодежную ГЭС. Пусть они через посещение усваивают проявленный ими революционный воинский дух – дух беспрекословного, безусловного исполнения приказа, распоряжения Верховного Главнокомандующего, революционный дух опоры на собственные силы, борьбы за преодоление трудностей, яркий пример массового героизма и прочее.

С той поры известна истинная сущность революционного воинского духа, который стал пульсировать во всей стране как новый дух эпохи.

Его сила была действительно велика. Во всех сферах социалистического экономического строительства созданы образцы свершений,

вся страна закипела страстью энтузиазма. Жестокая блокада со стороны враждебных сил, к которой прибегали они не в военное, а в мирное время против не какого-то одного города, а против целого государства, наоборот, удвоила силы корейского народа и родила у него новые образцы духа времени.

Это было именно кангеским духом, который придал животворную динамику всей стране как образец завершения «Трудного похода». Город Канге – это центр провинции Чаган в северном районе КНДР.

Основное ядро кангеского духа – непобедимый революционный дух, дух самоотверженного выполнения поставленных задач, дух опоры на собственные силы, упорной борьбы с трудностями и дух революционного оптимизма.

С каждым днем еще более усиливалось политическое и дипломатическое давление, военная угроза, экономическая блокада враждебных сил против КНДР. В этой обстановке путь к выживанию у корейского народа лежал только в опоре на собственные силы. Но пойти на этот выбор не было легким, как об этом просто говорят.

В то время кто-то заявил: становись собакой и на минутку склоняй голову – тогда у тебя будет конура, да и еще будет еда, перед домиком – небольшая усадьба, где будешь играть и веселиться, хотя, конечно, будешь в неволе – ремень ошейника, надетого на шею, держит чья-то чужая рука...

Но никто из корейцев не хотел жить так, и он выбрал путь к опоре на собственные силы, хотя идти по этому пути будет трудно. Идти по этой дороге теперь трудно, но она лежит к счастью и победе, и корейцы были полны уверенности в себе и романтики.

Весь путь корейской революции показал, что в отрыве от опоры на собственные силы нельзя ни на шаг идти вперед. В частности, дни, пройденные после середины 1990-х годов, были действительно знаменательными – Ким Чен Ир, считая опору на собственные силы могучим мечом-булатом, направлял дело корейской революции.

Опора на внешние силы – это путь к зависимости, путь к гибели страны. Только в опоре на собственные силы лежит путь к защите самостоятельности страны и нации, к их процветанию. Бег времени и истории может сопровождаться изменением обстановки и условий ведения революции, но не может измениться основополагающее начало революции, суть которого в том, чтобы при решении всех проблем верить в свои силы и опираться на них. В опоре на собственные силы – наша жизнь, победа и наше будущее. Таково было незыблемое убеждение Ким Чен Ира.

Когда-то он, с глубоким волнением вспоминая о пройденном пути, сказал:

«Раньше я много думал, как следует увенчать «Трудный поход» победой, и решил подтягивать провинцию Чаган и создать там образец».

Правду сказать, он очень много размышлял до определения провинции Чаган как образцового подразделения завершения «Трудного похода».

В этом был свой резон. Эта провинция – горная местность, имеющая много глубоких ущелий, здесь мало заливных рисовых и суходольных полей, условия транспорта неудобные. Словом, это была экономически неблагоприятная местность по сравнению с другими местностями страны. И поэтому мгла трудностей и испытаний, спущенная на всю страну, еще больше сгущалась над землей этой провинции.

Однако Ким Чен Ир решил именно здесь создать образец в продвижении вперед через полосу затруднений и испытаний.

Это была, конечно, самая трудная местность, но там были революционно настроенные люди, трудилась большая армия надежного рабочего класса. Стало быть, все, что здесь создается, станет несравненно замечательным, сила его воздействия явится действительно громадной.

Таким образом, провинция Чаган, имевшая в период «Трудного похода» более тесную связь с Ким Чен Иром, стала образцом во всей стране.

В те дни был создан новый боевой дух.

Тот дух, который наименован как кангеский дух, мгновенно зажег пламя в сердцах людей всей страны и сторицею приумножил уверенность корейского народа в том, что ничего страшного не будет в борьбе за преодоление встречающихся трудностей и испытаний.

Так, за первое полугодье чаганцы сумели построить или привести в порядок десятки электростанций среднего и малого масштаба, что дало возможность придать динамику многим предприятиям местной промышленности и осуществить электрическое отопление и освещение в домах местных жителей.

И, несмотря на большую трудность с продовольствием, они, расколов речной лед, в замораживающей все тело до костей холодной воде воздвигали плотины ГЭС, но им были чужды пессимистические настроения. В те дни народноармейцы боролись под лозунгом «Возьмем на себя все – и защиту Родины, и строительство социализма!», а чаганцы выдвинули лозунг «Пусть путь тернист, но пройдем его, улыбаясь!»

Позже однажды Ким Чен Иру довелось присутствовать на совещании руководящих работников какой-то провинции. На нем не прозвучало уверенного голоса о возможности выполнить намеченный производственный план. И в зале утихла атмосфера, как будто замерз воздух. Тут Ким Чен Ир сказал, что чаганцы, повесив лозунг «Пусть путь тернист, но пройдем его, улыбаясь!», шагают с широкой улыбкой, а здесь, сидя, дают только плачевный голос. От его слов в миг растаяло сердце каждого участника совещания. Он придает им силы и смелость: на каждом предприятии навесите этот лозунг и на ретивом коне помчитесь рысью.

В январе 1998 г. он руководил на месте делами провинции Чаган. Он преодолел тысячи ли (десять ли – около 4 км) в снежной вьюге. При этом он сказал: нам не следует беречь себя, а надо сэкономить время. Путь его рабочей поездки того времени был путем форсированного марша, пройденным им без минутного отдыха в лютый, примерно

30-градусный мороз на северной окраине.

После осмотра многих подразделений провинции Чаган он с большим удовлетворением отметил, что чаганцы, несмотря на трудные условия совершения «Трудного похода», сделали многое и что они своим практическим примером показали, как надо поддерживать партию. Дух самоотверженного выполнения поставленных задач, революционный дух опоры на собственные силы, борьбы с трудностями, негибаемый боевой дух, дух революционного оптимизма, основанный на проявленной в полной мере ими абсолютной верности своему руководителю, Ким Чен Ир наименовал как **«кангеский дух»** и высоко оценил его как боевой дух, которому должна учиться вся страна.

Впоследствии он многократно посещал провинцию Чаган и, ценя труд ее руководящих работников, оказывал им глубокое доверие. При этом он говорил: рождается у меня уверенность в себе, я уверен в том, что путь, о котором я замышляю и по которому я намереваюсь идти, — правильный; если делать все так, как сделано в провинции Чаган, то можно будет преодолеть созданные трудности.

Следующий эпизод был, когда он руководил на месте делами провинции Чаган. Однажды он вошел в распределительное помещение ГЭС, построенной в уезде Сонган. Он был очень рад слушать, что все оборудование здесь приготовлено при опоре на собственные силы. Он, повторяя слова о том, что все здесь, говорят, наше, на сто процентов отечественное, вот что наш стиль работы, говорил с громким, словно потрясающим помещением, хохотом.

Зимой 1998 г. он посетил одно из предприятий. Несколько дней назад, когда он был в деловой поездке, руководящие работники обратились к нему с просьбой не пойти на то предприятие, потому что оно не налаживает производство. И ему пришлось вернуться назад с тяжелой думой. Это у него на сердце постоянно легло как камень. Он говорит: поговорка гласит: «Больше заботишься о глупом дитяти», мне придется снова поехать на то предприятие, чтобы посмотреть его. Было

решено наложить наказания на парторга и директора предприятия. Снова встретимся с ними. Поедем туда и снимем с них наказания, которые будут на них наложены.

Итак, поезд повернулся назад. И Ким Чен Ир прибыл на то предприятие. Входит в производственный цех и смотрит на без конца протянувшиеся автоматизированные поточные линии. Узнав, что все они изготовлены силами самого предприятия, он с широкой улыбкой на лице говорит: значит, по вашим словам, здесь нет ни одного импортированного. Посмотрите, все это сделано духом опоры на собственные силы. Хорошо, что все — от одного до десяти — наше.

Так он высоко ценит скромные успехи предприятия. Руководители завода обращаются к нему: «Просим прощения. Мы виноваты за невыполнение плана». Ким Чен Ир говорит им: за это виноваты не только вы, товарищи. Впредь трудитесь отлично — все. Послушав его, все люди громко хныкали. Ким Чен Ир обращается к ним: перестаньте, не стот плакать представителям сильного рабочего класса! Впредь я буду отвечать за все — и за поставку материалов, и за решение всех наболевших вопросов. Ваше дело — массовый выпуск продукции, вдохновляет он.

Так успокаивая их душу, он хвалит за сделанное ими: вижу, территорию завода благоустроили — лучше дома отдыха в горах Кымган или Чхильбо. В общем-то я на предприятии, не выполняющем задание производственного плана, не снимаюсь на память. Но сфотографируюсь с вами на память, твердо верив, что вы непременно выполните производственный план нынешнего года.

И он вместе с ними сфотографировался на память. Как-то раз он, вспоминая дни, когда он руководил на месте делами провинции Чаган, отметил:

«Сейчас помнится, что в период «Трудного похода» мне придал самую большую силу кангеский дух. Этот дух в самый суровый период нашей революции мне дал силу, стал моей волей, дал нашему народу победоносно провести «Трудный поход», форсиро-

ванный марш. Я навеки не забуду кангеский дух».

Во время «Трудного похода», форсированного марша в сердцах у всех корейцев было полно кангеского духа, духа людей провинции Чаган. В то время везде и всюду в стране ходили разговоры о кангеском духе. Этот дух рождал новый дух эпохи, разжег пламя факела борьбы во всех районах страны, в Сончжинском сталлелитейном объединении, в Ранаме, в Раквоне и Кансоне, и предвещал приход огромного события, имя которому – строительство сильного социалистического государства.

Семена процветания

«Трудный поход», форсированный марш, совершенные корейцами с преодолением больших трудностей, принесли действительно большие результаты.

В самый трудный период возведена Анбёнская молодежная ГЭС. После этого во многих районах страны широкий размах получило строительство ГЭС большой, средней и малой мощности.

В отрасли металлургической промышленности установлена система выплавки чугуна-железа, крупномасштабная планировка полей превратила мелкие чеки заливных рисовых полей в крупные стандартные. Построены самотечные оросительные каналы крупного масштаба.

В уезде Тэхондан провинции Рянган первым зажглось пламя коренного обновления картофелеводства, везде накоплен опыт сбора двух-трех урожаев культур в год.

В феврале 2010 г. начался массовый выпуск виналон в Виналоновом объединении «8 февраля». Кстати, Ким Чен Ир признался, что при первом посещении предприятия у него в глазах потемнело и при поручении задания руководителям предприятия они тоже очень удивились.

В провинции Южный Хамгён широко открыта надежная перспек-

тива для подведения под производство магнетитового клинкера и туфов отвечающей реальным условиям страны материально-технической базы. Это зажгло пламя нового великого подъема, пламя в провинции Южный Хамгён.

В провинции Канвон появился целый ряд творений, как-то: Вонсанская молодежная электростанция, Вонсанская животноводческая ферма и т. д. В провинции Северный Пхёнъян собственными силами строителей завершены работы по освоению прибрежных отмелей у острова Тэгэ, что называется чудом на этом острове.

Очевидцы чудесных событий с радостью говорили: «Счастье идет к нам неоднократно, непрерывно».

Следы самоотверженного служения Ким Чен Ира народу запечатлены во многих датах в календаре 2011 г.

Так, 10 марта 2011 г., когда хлестал землю весенний холод, он посетил Хамхынскую камвольную фабрику. Осмотрев все места фабрики, он обводит своим взглядом руководящих работников и говорит: при осмотре Хамхынской камвольной фабрики я очень доволен. В прошлом году Виналоновое объединение «8 февраля» через 16 лет своим виналоновым водопадом принесло всей стране большой праздник, а сегодня очень рад видеть, что эта фабрика через 17 лет выпускает виналоновую ткань. Перед уходом из фабрики он говорит руководящим работникам: ваша фабрика должна больше выпускать виналоновых изделий и посылать их в магазины. Насколько больше выпускается на этой фабрике изделий высокого качества, можно узнать в магазинах. В следующий раз я буду посещать магазин, где продаются виналоновые изделия, выпускаемые этой фабрикой, обещал он.

Однажды в мае 2011 г. он руководил на месте делами мыловаренного завода «Понхва». К тому времени мыло с маркой «Понхва» получало высокую оценку среди женщин г. Пхеньяна и пользовалось все возрастающей популярностью. Один из руководящих работников рассказывал ему: «Горожане Пхеньяна предпочитают хозяйственное мыло с этой

маркой за то, что хорошо мылится». Выслушав его, Ким Чен Ир со светлой улыбкой на лице говорит: мыловаренный завод «Понхва» должен прилагать активные усилия для дальнейшего повышения качества мыла и скорейшего увеличения его производства, как того требуют мировая тенденция нового столетия и растущий уровень культурной жизни населения.

Он принимает меры по проведению второй выставки товаров в Пхеньянском универмаге №1, чтобы предприятия в отрасли легкой промышленности соревновались между собой и в этом процессе еще более повышали качество ширпотреба для активного содействия делу улучшения благосостояния населения.

В июле того же года он осматривал выставку товаров. В тот день он, внимательно осматривая прилавки на выставке, интересовался каждым видом потребительских товаров, каждым показателем изделий, конкретно освещал задачи и пути товароснабжения и торгового обслуживания. Он отметил, что впредь в любое время приедет на этот универмаг и посмотрит.

Он, считая повышение благосостояния народа самым большим, важнейшим делом, высшей боевой задачей, видя свою радость в росте счастья народа, с самого начала нового года провел все времена года на рабочей поездке. Его самоотверженные усилия, приложенные в 2011 г. для развития легкой промышленности, еще мощнее раздували в этой отрасли пламя прыжка вперед и нового прогресса.

Он, стремясь решить проблему продовольствия, проблему питания, посетил в 2011 г. многие подразделения – сельхозкооперативы, рыбоводческие, плодородческие хозяйства, утководческую ферму и т. д. В марте 2011 г. Ким Чен Ир посетил Пхеньянский НИИ овощеводства. Осматривая стенды, на которых экспонированы овощные культуры новых выведенных НИИ многоурожайных сортов, он говорит: как мне кажется, все хорошие овощи собраны здесь. Действительно великолепно! Кажется, пришел в овощной магазин. Вдруг спрашивает

работников: нет ли капусты цветной? Работник НИИ отвечает: «Пока здесь нет капусты цветной». Послушав его, Ким Чен Ир обращается к нему: люди других стран часто употребляют цветную капусту, говоря, что это поливитамины. Ввозите из-за рубежа семена цветной капусты и широко разведите.

Однажды в октябре 2011 г. он посетил Тонбонский сельхозкооператив в уезде Хамчжу. Здесь он подробно узнает о делах сельхозкооператива. Несмотря на низкую инсоляцию и сильные заморозки по сравнению с другим годом, сельхозкооператив выполнил план сбора зерновых. В прошлом году в хозяйстве построены общественные здания и жилые дома, осуществлена газификация с использованием метана и в нынешнем году она внедрена в жилых домах. За все это он дал высокую оценку.

Чтобы успешно заниматься земледелием в прибрежных сельхозкооперативах, говорит он, им следует принять надежные меры для устранения ущерба, вызываемого природно-климатическими условиями. Лидер страны осветил конкретные вопросы об увеличении сбора зерна.

В мае 2011 г. Ким Чен Ир посетил Рёнчжонское плодородческое хозяйство. Ознакомившись с успехами хозяйства, он с большим удовлетворением сказал: многое сделано, великолепно! Вдруг он спрашивает руководителя хозяйства: чем отличается это хозяйство от Тэдонганского плодородческого комплекса?

Был неожиданный вопрос. Он замешкался, затем неуверенным голосом говорит:

«Товарищ Ким Чен Ир, мы не отстаем по плодородческой технике, но у нас площади плантаций мало».

Голос его, казалось бы, был в чем-то робким. Утверждая его ответ, Ким Чен Ир рассказывает: если по технике культивирования фруктовых деревьев в ваше хозяйство не отстает от Тэдонганского плодородческого комплекса, то разница между двумя хозяйствами – в площади плодовых

плантаций. В вашем хозяйстве – 230 гектаров плодовых насаждений, а Тэдонганский плодородческий комплекс имеет 1000 гектаров.

В Рёнчжоне, говорит он, надо создать НИИ яблока. В культивировании яблонь следует решить много научно-технических вопросов. Из европейских и других стран с развитым плодородством нужно ввозить яблони хороших сортов, акклиматизировать и распространять их в нашей стране, сохранять свойства уже ввезенных хороших сортов яблок и присущий им вкус. И для этого потребуются решить много проблем.

Перед уходом он советует: Рёнчжонскому плодородческому хозяйству следует соревноваться с Тэдонганским плодородческим комплексом не по расширению площади фруктовых плантаций, а по сбору вкусных яблок.

Горячая любовь Ким Чен Ира к народу неизменной оставалась, находясь даже вдалеке от Родины, в его сердце и уме всегда был родной народ.

Так было у него и в 2011 г., в последнем году своей жизни, когда он находился с визитом в Китае и в сибирском и дальневосточном регионах России.

Он, конечно, многократно был в Китае, укрепляя узы корейско-китайской дружбы, но на каждом месте посещения всегда обращал большое внимание на вопрос о благосостоянии родного народа.

В первый день своего визита в Китай, что был в мае того года, в зале банкета он ознакомился с вопросом отопления сельских жилых домов.

В тот день он, осмотрев озеро Цзинбоху, проехал на машине около трех часов, чтобы посетить хозяйство Хайлинь в г. Муданьцзяне и принадлежащую ему молочную ферму.

Послушав в здании управления хозяйства, он посетил жилой дом, где живут молодые супруги. Беседуя с ними, он подробно узнает: сколько человек в семье, сколько квадратных метров жилья, сколько денег ушло на приобретение дома, хорошо ли зажигается метановый газ при варке риса?

Затем он посетил молочную ферму. Лидер КНДР весьма конкретно знакомится с производством продукции на ферме и ее работой.

«Какой породы коровы в основном выращиваются в этой ферме?»

«Коровы холстинской породы из Австралии».

«Какова кормовая единица на одну корову?»

«Одной корове в день дается 20 кг кормов, получается от нее 30 кг молока».

«От 20 кг кормов 30 кг молока?», – Ким Чен Ир с сомнительным взглядом глядит на работника фермы.

«Ой-ой!» – так сказав, тот поправил сказанное им:

«Нет, ежедневных кормов – не 20, а 30 кг, молока – не 30, а 20 кг. Из 30 кг кормов 10 кг – зерновых».

Однако тот пока еще не знал, что ответил не в соответствии со смыслом заданного вопроса. Вопрос касается кормовой единицы, а он говорит об объеме требуемых кормов.

Ким Чен Ир, скромно улыбаясь, продолжает беседу с вопросами: каким методом осуществляется расширенное производство коров молочной породы? Каков годовой процент отбора коров молочной породы? Какие зерновые корма употребляются в основном?..

Тем временем Ким Чен Ир говорит:

«Можно сказать, что эта молочная ферма работает последовательно по кольцевидной циклической системе».

Вечером того дня в одном из отелей г. Муданьцзяна устроен прием. Когда банкет идет оживленно, Ким Чен Ир вдруг, позвав к себе секретаря провинциального комитета КПК, тихим голосом спрашивает:

«При осмотре жилого дома в хозяйстве я не мог спросить об одном. Скажите, пожалуйста, как обеспечивается отопление жилых домов в хозяйстве? Может быть, это электрическое отопление?»

Задан неожиданный вопрос, совершенно не соответствующий веселой атмосфере в зале приема, – об отоплении сельских жилых до-

мов. Провинциальный парторг некоторое время растерялся, а потом, сразу поняв смысл заданного вопроса – глубокую заботу его о жизни населения, взволнованным голосом отвечает:

«Нет, это отопление не электрическое. За молочной фермой стоит одна метановая газовая электростанция мощностью 6 тысяч киловатт. За счет выходящего из нее тепла производится пар, и в едином порядке обеспечивается отопление крестьянских домов».

«Да? Теперь понятно. Хороший опыт», – Ким Чен Ир легко кивает головой.

И еще: это было тогда, когда он был в г. Янчжоу китайской провинции Цзянсу в китайском районе Хуадун. Этот портовый город, расположенный в бассейне Великого канала, связывающего реку Янцзи с севером и югом Китая, – один из известных туристических районов с прекрасным пейзажем.

В частности, озеро Шоусиху в этом городе не так уж большое, но оно – достопримечательность с красотой природы. Название этого искусственного озера по смыслу означает ловкую, расторопную красавицу. По преданиям, в далекие времена все известные в истории китайские императоры любили посещать это озеро. Так, китайский император Цяньлун цинской династии побывал здесь, увы, шесть раз.

Это и есть место исторической славы: в каком-то году Ким Ир Сен, посетивший Китай, здесь на прогулочном пароходе «Цяньлун» любовался красотой природы. И поэтому работники Китая намеревались в этот раз пригласить высокого гостя из КНДР в это прекрасное место. Они прилагали огромные усилия в этом направлении: вынули стоящие перилы со столбами, чтобы могла проходить аккумуляторная машина, еще лучше соорудили клумбу и, конечно, блокировали приезд всех туристов...

Однако Ким Чен Ир направил на знакомство с озером Шоусиху только одних сопровождавших его сотрудников, а сам направился в Хуаруньский большой плодово-овощной рынок, посещения которого

не было в программе визита. На рынке было много людей, но он, внимательно осматривая многие прилавки, узнавал о том, что помогло бы повышению благосостояния народа.

Осмотрев все лавки на 2-м этаже, он повернулся назад и попросил работников еще раз посмотреть прилавки, где продается пищевое масло. Они не скрывали сомнения. Он спрашивает: какое масло предпочитают в обычные дни жители г. Янчжоу? Секретарь Янчжоуского горкома КПК отвечает: «Соевое масло». Ким Чен Ир берет в руку бутылку с соевым маслом, подробно узнает: это масло рафинированное? Какая товарная марка?..

Озеро Шоусиху, куда едут все, кто посещает Янчжоу, с нетерпением ждало высокого гостя из КНДР, но он, полный думы о состоянии жизни любимого народа Родины, направился на рынок.

И вечером того дня, и утром следующего дня секретарь горкома КПК сожалела о том, что не могли пригласить лидера КНДР любоваться красотой этого озера. Ким Чен Ир обещал впредь во время следующего визита в Китай приехать еще раз в Янчжоу и посмотреть озеро Шоусиху

И в поезде, мчащемся в Пекин, член Госсовета Китая сказал: «Мне очень жаль, что не мог пригласить товарища Генерального секретаря на лоно великой природы озера Шоусиху». В то время Ким Чен Ир сказал:

«В этот раз я не мог любоваться озером Шоусиху. Должен быть оставлен объект экскурсии. Тогда в следующий раз будет предложено поехать туда, не так ли?»

И в августовские дни визита в Россию его сердце и душу никогда не покидало одно существо, имя которому – «народ».

Однажды в программу визита было включено посещение этнографического музея. Но Ким Чен Ир сказал, что более важно узнавать, каков уровень жизни простых жителей, и предложил изменить программу – посетить крупный супермаркет «МегаТитан».

Вдруг изменена программа визита, и там было оживленно теми, которые пришли за покупкой товаров.

Ким Чен Ир вместе с ними внимательно осматривал прилавки и через работников российской стороны подробно узнавал о товароснабжении и состоянии продажи.

Он, остановившись перед прилавком с пищевым маслом, узнает, сколько видов масла имеется в продаже, и говорит, что в мае, когда он был в Китае, там на рынке продавали более 20 видов масла. Он спрашивает: какое масло больше всего не может удовлетворять предлагаемый спрос?

Осматривая прилавки, он непрерывно задает вопросы: товары производятся у себя или импортируются? Продается ли рыба живая? Каков объем ежедневного спроса жителей на хлеб? Какие меры принимаются при нехватке товаров в продаже? Сколько покупателей в день? Какова дневная выручка за продажу? Каков годовой доход?..

Сопровождавшие его россияне-работники не могли скрывать чувства своего восхищения, узнав, что лидер государства глубоко интересуется делами в сфере торгового обслуживания, отнюдь не исходя из простого любопытства, а все это связано с вопросом о жизни народа своей Родины.

В его сердце и душе остался только народ, и путь его зарубежной поездки лежал к одной вехе — росту благосостояния населения.

В один из декабрьских дней 2011 г., в последний период своей жизни, он посетил Центр музыкальной информации «Хана» и Торговый центр района Кванбока.

На следующий день, ночь 16 декабря. Он принял меры по срочной перевозке рыбопродуктов из другой страны и снабжению жителей столицы рыбопродуктами. Часовые стрелки показали приблизительно 21 час. Снова он той ночью поедет на рабочую поездку. Это был путь к самоотверженному служению народу. Эту поездку никому нельзя было остановить, как и раньше.

* * *

19 декабря в 12 часов центральное телевидение и радио КНДР передали следующее важнейшее информационное сообщение:

«...С самой глубокой скорбью сообщаем, что 17 декабря 100 года чучхе (2011) в 8 часов 30 минут из-за внезапной болезни во время руководства делами на месте скоропостижно скончался великий руководитель товарищ Ким Чен Ир.

...»

Люди, встреченные этой вестью, в миг не верили своим ушам, совсем растерялись, замерли, застыли в горе.

Огромный толчок потрясал весь земной шар. Вся планета погрузилась в горести и печаль. В телеэфире мира передавались картины тех скорбных дней. Конечно, невозможно теперь воссоздавать все те информации. Ниже следуют некоторые из них.

...28 декабря у снежных дорог протяженностью более чем 40 километров рядами выстроились люди. Настал час прощания с лидером страны. У всех глаза налились кровью. Было ясно, что минувшей ночью, пройденной ими в последний раз вместе с любимым Ким Чен Иром, они никак не могли сомкнуть глаз.

Снег бесшумно хлопьями падал — падал бесконечно. Вот появляется на дороге, полной суровой тишины, машина с гробом покойного.

Все улицы, весь город — в море слез. Люди, с величайшим трудом сдерживавшие хлынувшее горе, наконец, были не в силах сдерживать скорбь и рыдания. Каждый из них даже незаметно для себя выходит на середину дороги, все с неудержимой энергией мчатся к машине с гробом. Никакая сила не могла приостановить людские волны, никто не мог преграждать им путь вперед.

Люди мира восхищались дисциплинированностью всех корейцев, по их словам, говорящих единым голосом и действующих с единым

5. СОЗДАНИЕ ТРАМПЛИНА ДЛЯ ПРОЦВЕТЕНИЯ

пульсом, как поется в песне.

«Говорят тысячи, десятки тысяч, но у них в один голос; шествуют отряды миллионов людей, но у них – одинокий облик».

А в этот раз, к общему удивлению, они, каждый и все, заполняя дорогу, стали плотно окружать машину с гробом, рассыпаясь, как будто громада морских волн разбивается вдребезги о скалы.

Немного погодя процессия с машиной с гробом еле-еле с величайшим трудом могла высвободиться из кольца людского окружения, но через минуты опять столкнулась с трудной ситуацией. И, наконец, эта процессия была вынуждена разделиться на несколько групп машин.

Да, он, Ким Чен Ир, всю жизнь был среди народа, отдал всего себя на благо народа, и в час прощания он не мог оторваться от народа.

Незабываемое 28 декабря! Это был не день проводов его в последний путь, а день, когда он снова вернулся к народу.

Великий Ким Чен Ир, рожденный как партизанский сын в районе с горой Пэкту и находившийся всю жизнь среди народа, вечно живет в сердцах и умах корейцев с дорогим названием «народный руководитель».

НАРОДНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

Автор: Ким Ин Чхор

Редакция: Ан Чхор Ган и Чан Хян Ок

Перевели: У Чон Хван и Ким Мён Хи

КНДР, Издательство литературы
на иностранных языках

Выпущено в феврале 111 года чучхе (2022)

E-mail: flph@star-co.net.kp

<http://www.korean-books.com.kp>

Издательство литературы
на иностранных языках
КНДР
111 чучхе (2022)

ISBN 978-9946-0-2100-3

9 789946 021003 >

